ISSN 0130—3554

Советские архивы

3
1986
МОСКВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

научно-теоретический и научно-практический журнал

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ИЗДАЕТСЯ С 1923 ГОДА

ПРИ УЧАСТИИ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС
и ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СССР АКАДЕМИИ НАУК СССР

№ 3 ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА 1986

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

ОБМЕН ОПЫТОМ

ПОИСКИ И НАХОДКИ В АРХИВАХ

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17, тел. 245-09-01, 245-81-58

Рукописи представляются в двух экземплярах

Сдано в набор 25.03.86 г. Подписано в печать 15.05.86. А11409. Формат $70 \times 108^1/_{16}$.
Высокая печать. Усл. печ. л. 8,4. Учетно-изд. л. 11,5. Тираж 12 100 экз. Цена 70 коп.
Заказ № 887

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
г. Чехов Московской обл.

Статьи и сообщения

Общественный смотр сохранности документов ГАФ СССР в государственных архивах

К. В. Крестовская, начальник отдела обеспечения сохранности документов ГАФ СССР Главархива СССР

> «Документы Государственного архивного фонда СССР являются общим достоянием всего советского народа и охраняются государством».
>
> Из постановления Совета Министров СССР «Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде СССР и Положения о Главном архивном управлении при Совете Министров СССР от 4 апреля 1980 г. № 274.

Придавая исключительно важное значение проблемам сохранности документов ГАФ СССР, коллегией Главархива СССР было принято решение о проведении в 1985 г. общественного смотра сохранности документов в государственных и ведомственных архивах. Основная задача смотра заключалась во всестороннем изучении фактического состояния сохранности документов ГАФ СССР, осуществлении практических мер по устранению вскрытых недостатков и выработке конкретных предложений по улучшению условий хранения документов.

Основные направления проведения смотра были определены в утвержденных коллегией «Условиях проведения общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах».

Коллегия утвердила также Типовое положение о комиссиях по организации смотра.

Выполняя решение коллегии Главархива СССР, архивные учреждения страны провели большую подготовительную работу. Вопросы организации смотра были рассмотрены коллегиями главархивов союзных республик, архивных управлений (отделов) крайоблисполкомов и при Советах Министров АССР, дирекциями государственных архивов. Советами Министров ряда союзных республик были изданы постановления, даны распоряжения и поручения исполкомам Советов народных депутатов по организации смотра в государственных и ведомственных архивах. Мероприятия, связанные со смотром, рассматривались Советами Министров автономных республик, краевыми и областными исполкомами Советов народных депутатов. Были созданы республиканские смотровые комиссии, в состав которых вошли ответственные работники Советов Министров союзных республик, ведомств, профсоюзных и других общественных организаций. Смотровые комиссии были созданы в областных, городских, районных исполкомах Советов, в государственных архивах.

Для разъяснения целей и задач смотра в архивных учреждениях

союзных республик были проведены специальные совещания-семинары. Они обсуждались и на общих собраниях коллективов сотрудников государственных архивов.

В целях популяризации, разъяснения задач смотра, привлечения к нему внимания общественности была подготовлена серия публикаций в республиканских, областных и районных газетах, передач по местному радио и телевидению.

Большое значение в подготовке смотра имела разработка различных вопросников и программ проверок, способствовавших правильному проведению обследования состояния сохранности документов, а также форм сведений, показателей о ходе и итогах смотра.

Значительную работу в этом направлении провели Главархив РСФСР и ЦГАНХ СССР, чьи методические разработки были использованы многими архивами страны. Заслуживают внимания «Рекомендации по организации работы областной комиссии по проведению общественного смотра ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах» Главархива УССР. Интересная программа проверки состояния сохранности документов и формы сведений были предложены ЦГАОР СССР. Хорошо подготовились к смотру архивные работники Белоруссии, Грузии, ЦГАДА, ЦГВИА СССР. В смотре приняло участие подавляющее большинство госархивов (не участвовало лишь несколько райгоргосархивов РСФСР и Молдавии).

Главное внимание при проверках обращалось на условия хранения документов ГАФ СССР, состояние зданий и помещений, режим хранения и физическое состояние документов, создание страхового фонда на особо ценные документы, совершенствование учета дел.

Проверялись санитарно-гигиеническое состояние хранилищ, соблюдение температурно-влажностного и светового режимов, периодичность проведения обеспыливания и проверки наличия дел, состояние охранно-пожарной сигнализации и выполнение требований пожарной безопасности, качество микрофильмирования и реставрации документов, выполнение плановых заданий по обеспечению сохранности.

В результате обследований получен богатый материал о физическом состоянии архивных материалов, выявлены недостатки в их хранении, уточнено положение работ на различных участках обеспечения сохранности.

В ходе смотра значительно повысилось внимание со стороны Советов Министров союзных и автономных республик, исполкомов краевых, областных и районных Советов народных депутатов к вопросам обеспечения сохранности документов в государственных и ведомственных архивах Это выразилось прежде всего в предоставлении архивам новых или дополнительных помещений, выделении средств на проведение капитального и текущего ремонта архивохранилищ.

В ходе смотра новые или дополнительные помещения получили более 300 госархивов, в том числе 224 госархива Российской Федерации, госархивы Житомирской, Ивано-Франковской, Полтавской, Тернопольской, Хмельницкой областей и 40 райгоргосархивов Украины, 4 филиала облгосархивов Казахстана, 7 райгоргосархивов Грузии, 7 госархивов Азербайджана, 5 райгосархивов Киргизии и др. В 1985 г. было завершено строительство ЦГАКФФД БССР, переехал в новое здание Госархив Гомельской области Белоруссии, завершены реконструкция и строительство здания ЦГА ЛитССР в г. Каунасе.

В центре внимания было и состояние стеллажного оборудования, так как около $^2/_3$ всех архивных стеллажей деревянные или имеют деревянные конструкции. Дерево в хранилищах это не только пожароопасный материал, но и питательная среда для насекомых-вредителей документов.

В ходе смотра было заменено на металлические более 150 тыс. погонных метров стеллажей, в том числе 95,3 пог. м в архивах Российской Федерации, 14,5 тыс.— Украины, 30,2 тыс.— Белоруссии, 3182 — Литвы,

1775 — Узбекистана, 3713 — Казахстана, 537 — Азербайджана и др. В ЦГАДА в порядке эксперимента установлены металлические полки, которыми предполагается заменить деревянные.

В период смотра началось освоение универсального архивного стеллажа новой конструкции производства кокчетавского приборостроительного завода. Такие стеллажи установлены в новом здании Госархива Гомельской области, начато оснащение ими нового здания Госархива Могилевской области, а также одного из хранилищ ЦГВИА СССР; оборудуются кинохранилища и хранилища микрофильмов стеллажами Пшеничного (елочка).

В ряде госархивов проведена пропитка деревянных конструкций стеллажей огнезащитным составом, выполнен большой комплекс различных ремонтных и хозяйственных работ, способствующих улучшению санитарно-гигиенического состояния хранилищ и температурно-влажностного режима в них. Архивохранилища оснащены кондиционерами, современными приборами для измерения температуры и влажности.

Большое внимание в ходе смотра было обращено на сохранность кинодокументов на нитрооснове. Значительная работа проделана по переводу кинодокументов с нитроосновы на триацетатную, организовано изолированное хранение материалов на нитрооснове. Всего за 1985 г. скопировано 6898 ед. хр. кинодокументов, годовой план выполнен на 110 %.

Постоянным видом работы по обеспечению физической сохранности документов является их картонирование. За год смотра закартонировано, помещено в коробки более 4 млн. дел.

Принимаются меры для обособленного хранения особо ценных документов в соответствии с установленными требованиями. По инициативе Главархива Казахской ССР его республиканская комиссия проводила смотр с обязательным участием представителей органов пожарной охраны.

В ходе смотра было обращено внимание на повышение ответственности за хранение документов. В ЦГА СССР, госархивах союзных республик были изданы приказы об усилении контроля за архивохранилищами, выдачей дел, передаче материалов на ответственное хранение и т. д.

Из 21 планового показателя по обеспечению сохранности документов госархивы страны не выполнили лишь один (недовыполнен план по переводу фонодокументов с нитроосновы на триацетатную). Добились полного выполнения и перевыполнения годового плана ЦГАОР СССР, ЦГАНТД СССР, ЦГАСА, ЦГАЛИ СССР, ЦГИА СССР, ЦГВИА СССР, ЦГАКФД СССР, госархивы РСФСР, Грузии, Азербайджана, Литвы, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Эстонии.

В 1985 г. по сравнению с 1984 г. увеличился объем выполненных работ по созданию страхового фонда документов на бумажной основе, кинофотодокументов, проверке наличия дел и фотодокументов, реставрации документов, реставрационно-профилактической обработке фонодокументов.

В ходе смотра Главархив СССР большое внимание уделял вопросам технического оснащения архивов. В соответствии с рекомендациями Всесоюзной научно-практической конференции (март 1985 г.) была начата разработка программы технического переоснащения архивов и лабораторий. Программой предусматривается прежде всего замена деревянных стеллажей на металлические, применение микрофиш, определена номенклатура оборудования, в приобретении которого Главархив СССР будет оказывать помощь архивным учреждениям союзных республик.

В рамках смотра госархивами проводилась очень нужная работа по внедрению действующих нормативно-методических документов, пересмотру и созданию новых пособий в целях обеспечения сохранности документов. В ЦГАОР СССР и ЦГАНТД СССР были организованы выставки нормативно-методических документов и литературы. В ЦГАДА по результатам смотра решено доработать ряд инструктивных матери-

алов. В ЦГИА СССР составлена памятка, ориентирующая читателей и сотрудников архива на охрану документов от теплового, светового и механического воздействия.

Таковы основные направления работы архивных учреждений, по которым были приняты конкретные меры для улучшения условий хранения. Конечно, далеко не все выявленные недостатки ликвидированы, устранение многих требует более длительных сроков, вложения материальных средств. По этим направлениям архивы составили планы мероприятий, где основное внимание уделено проблемам создания оптимальных условий хранения документов.

Ход и результаты смотра рассматривались коллегиями и дирекциями архивных учреждений, обсуждались в трудовых коллективах.

Коллегия Главархива СССР обсудила ход общественного смотра в ЦГАНХ СССР, государственных и ведомственных архивах Туркмении, г. Москвы и Московской области, Минской и Черкасской областей, отметила организованное его проведение и положительное влияние на улучшение условий хранения документов.

На Всесоюзном совещании-семинаре по теме «Научно-методические и организационные вопросы обеспечения сохранности документов ГАФ СССР» (декабрь 1985 г.) были обсуждены итоги проведенного смотра. В рекомендациях отмечен высокий организационный уровень проведения общественного смотра сохранности документов, активное участие в нем органов Советской власти, общественных организаций, положительные результаты хранения документов ГАФ СССР, достигнутые в ходе смотра.

Участники совещания-семинара одобрили проведение общественного смотра как действенного средства для решения важных задач по улучшению сохранности документов. Смотровым комиссиям было рекомендовано принять участие в осуществлении контроля за выполнением планов мероприятий по устранению недостатков, выявленных в ходе смотра.

Анализируя результаты смотра, следует остановиться на тех недостатках, для устранения которых требуется особое внимание архивных учреждений в текущей пятилетке и в перспективе до 2000 г. Прежде всего следует укрепить и развить материально-техническую базу архивов, более целенаправленно вести строительство, ремонт и реконструкцию зданий, оснащать их новым стеллажным оборудованием и необходимыми техническими средствами. Смотр показал необходимость серьезного рассмотрения вопросов реставрации документов. Требуют оперативного решения такие проблемы, как выработка и внедрение в практику работы лабораторий научно обоснованных методов сложной реставрации, организация изготовления специальных сортов реставрационных бумаг, создание системы аттестации реставраторов. Без дополнительных материальных ресурсов, привлечения специалистов технического профиля вряд ли эту сложную проблему можно решить.

В ходе смотра были выявлены и значительные недостатки, устранение которых зависит от самих работников архивов, правильной организации их работы. Как показал смотр, во многих архивах была высокая степень запыленности хранилищ и материалов. Не все архивы приняли действенные меры к полному картонированию материалов, многие дела требуют обеспыливания и дезинфекции, в хранилищах отсутствуют приборы для измерения температуры и влажности, нарушаются санитарно-гигиенические нормы, нет учета физического состояния дел, имеются неучтенные и неописанные дела, нарушается цикличность проведения проверок наличия, описание особо ценных документов значительно отстает от темпов выявления, необходимы более действенные меры для их изолированного хранения. Во многих архивах при создании страхового фонда не создается фонд пользования, что не позволяет физически исключить особо ценные документы из сферы использования. Очень велик объем дел, требующих технического оформления обложек,

нумерации листов и т. д.

Эти недостатки должны быть устранены в плановом порядке. Особо следует обратить внимание на санитарно-гигиенические условия в хранилищах. В этом направлении большую работу осуществляют архивы Украины, Прибалтики, ЦГАДА и др. Здесь силами сотрудников проводится влажная уборка помещений, стеллажей, коробок, регулярно проходят санитарные дни. Такую работу следует организовать во всех архивах.

Необходимо усилить внимание к обследованию хранилищ на предмет заражения их насекомыми. Такие факты имеются в ряде ЦГА СССР и архивов союзных республик. ВНИИДАД дано поручение осуществить проверки этих архивов. Предстоит серьезно подумать и над такой проблемой, как организация биологической службы и энтомологического надзора в госархивах.

Архивам, где отмечены нарушения температурно-влажностного режима, следует принять срочные меры по его нормализации, приобрести кондиционеры, увлажнители воздуха.

По-прежнему самое пристальное внимание должно быть к кинодокументам на нитрооснове. Необходимо добиваться быстрейшего их перевода на негорючую основу, организовать специальное хранение оставляемых оригиналов, наращивать объемы выявления, учета и описания особо ценных документов, добиваться оптимальных условий хранения, а по возможности и их изоляции от других документов.

Необходимо соблюдать цикличность проверки наличия и состояния документов, обращая особое внимание на своевременное и правильное оформление всех документов проверки.

Актуальна сегодня и такая проблема как передача дел на ответственное хранение, закрепление за ответственными хранителями определенных комплексов дел, строгая регламентация доступа к документам.

Масштабы и новизна выдвинутых в Политическом докладе XXVII съезду КПСС задач, предъявляют новые высокие требования к работе каждого трудового коллектива, специалиста, каждого советского человека. Прежде всего необходимо в самое ближайшее время перестроиться, по-новому взглянуть на самую главную для нас проблему — обеспечение сохранности документов ГАФ СССР.

Как показал общественный смотр, здесь у нас немало недостатков и нерешенных проблем, и всем нам еще много предстоит сделать, чтобы поднять государственную архивную службу страны на новую качественную ступень, сохранить бесценное народное достояние — документы.

Смотр сохранности документов в государственных и ведомственных архивах Крымской области

Ю. И. Сахаров, секретарь исполнительного комитета Крымского областного Совета народных депутатов

В Крымской области неплохо решены основные вопросы обеспечения сохранности документов во всех 25 райгоргосархивах. Они обеспечены помещениями, пригодными для хранения документов, оснащены охранно-пожарной сигнализацией, металлическими стеллажами. Документы закартонированы. Имеются дезкамеры (изготовленные по проекту, разработанному архивным отделом), углекислотные и другие огнетушители; установлены приборы, фиксирующие температурно-влажностный режим в хранилищах, имеется телефонная связь. Поэтому основное внимание при проведении общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР было обращено на ведомственные архивы, на создание в них оптимальных условий, обеспечивающих сохранность документов,

на правильное ведение делопроизводства, своевременную передачу документов на госхранение.

Все учреждения областного, городского и сельского звена — источники комплектования государственных архивов — приняли участие в общественном смотре. Повсеместно были созданы смотровые комиссии, возглавляемые руководителями учреждений или их заместителями.

Областная смотровая комиссия постоянно контролировала работу местных комиссий, оказывала им организационную, методическую и практическую помощь, нацеливая на успешное решение вопросов, связанных с сохранностью документов в ведомственных архивах и созданием лучших условий хранения документов. На ее заседаниях рассматривались самые разнообразные вопросы, связанные с улучшением сохранности документов, постановкой архивного дела в области. Так, были обсуждены ход выполнения постановления Совета Министров УССР «О состоянии и мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию архивного дела в республике» и решения Крымоблисполкома по этому же вопросу; ход смотра в области; выполнение плана и графика работы областной смотровой комиссии. Заслушаны отчеты председателей или заместителей председателей Евпаторийской, Красноперекопской, Керченской, Симферопольской городских, Белогорской, Джанкойской, Красногвардейской, Кировской, Ленинской, Первомайской, Советской и других районных смотровых комиссий о сохранности документов в государственных и ведомственных архивах, о первых результатах смотра, об упорядочении документов в учреждениях и своевременной их передаче на госхранение, о ходе капитального ремонта в архивах. Часть комиссий отчиталась на заседаниях коллегии архивного отдела облисполкома. Таким образом, все городские и районные смотровые комиссии отчитались о проделанной работе. В ходе обсуждения отчетов, сообщений, информаций принимались конкретные решения.

Учитывая важность обеспечения сохранности документов в облгосархиве и в учреждениях союзного, республиканского и областного значения, областная смотровая комиссия несколько раз заслушивала отчеты смотровой комиссии облгосархива.

Все решения, принимаемые областной смотровой комиссией и коллегией архивного отдела, направлялись городским и районным комиссиям, заведующим райгоргосархивами и руководителям учреждений.

Члены областной комиссии регулярно проверяли работу городских и районных комиссий, а также комиссий учреждений. За период смотра была проверена работа всех городских и районных комиссий и до 200 комиссий учреждений и организаций. Итоги проверок докладывались соответствующим смотровым комиссиям.

В свою очередь районные и городские смотровые комиссии проверяли работу учреждений с документами и обеспечение их сохранности в архивах, условия хранения документов в райгоргосархивах. Районные и городские смотровые комиссии заслушали сотрудников 85 учреждений, ответственных за делопроизводство и сохранность документов.

Коллегия архивного отдела Крымоблисполкома несколько раз рассматривала вопрос режима хранения документов как в государственных, так и в ведомственных архивах.

Областная, районные и городские смотровые комиссии работали в тесном взаимодействии с исполкомами местных Советов народных депутатов, и это во многом способствовало успешному решению ряда вопросов, таких, как установление штатных единиц для ведомственных архивов, оборудование архивов учреждений охранно-пожарной сигнализацией, выделение средств на проведение капитального и текущего ремонта помещений, материально-техническое обеспечение государственных и ведомственных архивов.

Ход общественного смотра систематически освещался на страницах областных и местных газет и по радио.

В ходе смотра проведен серьезный анализ фактического состояния

сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах, осуществлены практические меры по устранению вскрытых недостатков, выработаны конкретные предложения по улучшению условий хранения документов.

Одной из форм работы явилось проведение на базе Симферопольского университета имени М. В. Фрунзе дня ведомственного архива, где опытом организации смотра поделились работники архивов облсовпрофа, облпотребсоюза, облторга, университета и других учреждений.

В целях улучшения работы архивов, хранящих фотодокументы, облгосархивом организовано совещание-семинар с фотокорреспондентами областных, городских и районных газет. В Белогорском районе состоялось выездное заседание ЭПК архивного отдела, в котором приняли участие секретари районного и сельского Советов, заведующие райгоргосархивами. Здесь же опытом работы по проведению смотра обменялись секретари сельских Советов, внесли свои предложения по улучшению обеспечения сохранности документов. В ведомственных архивах устраивались субботники по перемещению документов и рациональному размещению их в хранилищах. В субботниках участвовали не только работники учреждений, но привлекались студенты вузов, учащиеся профтехучилищ.

Райгоргосархивы, где это было необходимо, провели капитальный и текущий ремонт помещений, дополнительно приобрели углекислотные огнетушители, мебель, пишущие машинки, средства оргтехники. Для этих целей исполкомами было выделено более 13 тыс. руб.

В 154 учреждениях выделены новые или дополнительные помещения для архивов общей площадью 2 тыс. кв. м; 85 архивов учреждений установили новое стеллажное оборудование; в 16 архивах установлена охранно-пожарная сигнализация; в 9 — выделены штатные должности работников архивов; все ведомственные архивы осуществляли мероприятия по противопожарной безопасности, многие провели ремонт, закартонировали документы, приобрели новую мебель.

Членами областной, районных и городских комиссий проведены четыре городских и районных семинара по внедрению ЕГСД, на которых присутствовали руководители учреждений, работники делопроизводственных, финансовых и кадровых служб более 600 учреждений. На семинарах рассмотрены вопросы организации правильного хранения документов, их оформления и использования, ход общественного смотра. Всего учебой было охвачено более 6 тыс. человек.

В ходе смотра многие учреждения, особенно областного звена, не только занимались вопросами улучшения условий хранения документов в своих учреждениях, но и проводили определенную работу в учреждениях подведомственной сети. Это — областная плановая комиссия, управления: статистическое, финансовое, пищевой промышленности, профтехобразования, связи, торговли; облздрав, облсовпроф, Крымский мединститут и др.

Среди районных и городских комиссий лучших результатов добились Керченская, Бахчисарайская, Белогорская, которые награждены Почетными грамотами облисполкома. Ряд заведующих райгоргосархивами, работники облгосархива награждены грамотами архивного отдела и ценными подарками.

Анализ итогов смотра показал, что часть государственных архивов и учреждений не использовала всех возможностей смотра, не проявили должной настойчивости и требовательности в деле улучшения хранения документов. Однако смотр заставил руководителей всех учреждений проникнуться сознанием того, что сохранность документов является делом большой государственной важности.

Общественный смотр закончился, но архивисты области продолжают кропотливую работу по совершенствованию условий хранения документальных богатств.

Так, архивным отделом составлен план мероприятий по улучшению

состояния государственных и ведомственных архивов. Он станет частью планов развития архивного дела в области на двенадцатую пятилетку. В выполнении планов архивисты всегда могут рассчитывать на заинтересованную, существенную помощь исполкомов Советов народных депутатов.

Центральному архиву Министерства обороны СССР — 50 лет

Начальник ЦАМО СССР генерал-майор *Н. И. Луцев*

2 июля 1986 г. Центральному архиву Министерства обороны СССР исполнится 50 лет.

Свою деятельность архив начал в 1936 г. в качестве отдела архивов Народного комиссариата обороны (НКО) СССР. На отдел возлагались хранение документов центрального аппарата НКО СССР, а также разработка методических указаний по архивным вопросам, руководство хранением и правильным использованием архивных материалов в воинских частях и учреждениях Красной Армии.

В начале Великой Отечественной войны для сохранения в условиях войны наиболее ценных архивных документов, характеризующих развитие Красной Армии, отдел архивов был эвакуирован в июле — августе 1941 г. в г. Бузулук.

С этого времени на отдел архивов наряду с хранением архивных документов центрального аппарата НКО СССР были официально возложены обязанности по сбору и хранению архивных материалов всей Красной Армии. Отдел архивов стал всеармейским хранилищем.

В годы войны в крайне трудных условиях немногочисленный коллектив отдела архивов занимался в основном приемом и обработкой архивных документов, прибывавших с фронтов. Всего архив принял и обработал свыше 3 млн. дел. Велась справочная работа.

После окончания войны было признано целесообразным перевести архив в г. Подольск Московской области. Перевозка документов осуществлялась с июля 1946 г. по март 1948 г. Начались разборка и приведение в порядок документального массива.

Архивный городок

С 1949 по 1955 г. принято свыше 10 млн. дел. Наряду с боевыми и отчетными документами воинских частей в архив поступали материалы политорганов, партийных и комсомольских организаций. В эти же годы проведено фондирование дел и их картонирование. В 1951 г. начата научно-техническая обработка документов 1941—1945 гг., в ходе которой осуществлялись экспертиза ценности документов, описание дел и составление новых описей. В результате многолетней работы в архиве создан большой научно-справочный аппарат, состоящий из различных справочников, тематических и алфавитных картотек, списков фондов и указателей. На дела периода Великой Отечественной войны составлены новые описи по всем основным фондам.

Система научно-справочного аппарата архива с достаточной полнотой раскрывает содержание документов и обеспечивает их эффективное использование в научных и практических целях.

Большое внимание в работе архива уделяется учету и сохранности документов. Еще в 1959 г. ЦАМО СССР приступил к созданию страхового фонда особо ценных и уникальных документов. Взамен подлинников в исследовательской работе используются, как правило, микрофотокопии. В архивохранилищах поддерживается оптимальный температурно-влажностный режим. За физическим состоянием документов ведется постоянный контроль. Документы, пришедшие в неудовлетворительное состояние, реставрируются, закрепляется их текст, укрепляется основа. Они заново брошюруются и переплетаются в твердые обложки. В архиве отреставрировано более 12 млн. листов или 360 тыс. дел.

Использование документов в политических, народнохозяйственных, военно-научных и социально-культурных целях — одна из важнейших задач коллектива архива. Оно осуществляется по следующим направлениям: обеспечение работы исследователей в читальном зале; участие сотрудников архива в подготовке военно-исторических исследований, публикаций документов и организации выставок; высылка копий и выписок из документов воинским частям и учреждениям, партийным и государственным органам, а также выдача гражданам справок социально-правового характера.

Для работы исследователей в архиве хорошо оборудован читальный зал, при нем есть библиотека, в которой наряду с научно-справочной литературой имеется справочный раздел. Архив располагает гостиницей.

Над документами архива при написании мемуаров в разное время

В читальном зале архива

работали видные советские военачальники и полководцы, среди них Маршалы Советского Союза И. Х. Баграмян, С. С. Бирюзов, А. А. Гречко, Ф. И. Голиков, А. И. Еременко, Г. К. Жуков, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, К. С. Москаленко, В. И. Чуйков, главный маршал авиации А. Е. Голованов, маршал авиации Н. С. Скрипко, генералы армии П. И. Батов, А. П. Белобородов, К. Н. Галицкий, А. В. Горбатов, М. И. Казаков, С. М. Штеменко, а также писатели М. Г. Брагин, Е. А. Долматовский, К. М. Симонов, А. Б. Чаковский и другие.

Ежедневно в читальном зале работает до 60 исследователей. Всего же свыше 19 тыс. исследователей получили более 2 млн. дел.

По материалам архива создан целый ряд фундаментальных научных трудов по различным проблемам военной истории, подготовлены кандидатские и докторские диссертации, написаны многие монографии. Документы архива широко использованы в энциклопедических изданиях, при написании биографических очерков о советских полководцах, Героях Советского Союза, кавалерах ордена Славы трех степеней, сценариев документальных и художественных кино- и телефильмов, разработке истории военных округов, объединений и соединений, а также при подготовке очерков по истории воинских частей и военно-учебных заведений. Сотрудники архива оказали существенную помощь в выявлении и подготовке материалов для изданий «История второй мировой войны 1939—1945 гг.» в 12-ти т., «История Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» в 6-ти т., «Советской военной энциклопедии» в 8-ми т., а также военно-исторических трудов: «50 лет Советских Вооруженных Сил», «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой», «Великая победа на Волге», «Битва за Ленинград», «Битва под Курском», «Последний штурм» и мн. др.

В 1985 г. переиздан «Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». В подготовке материалов для него, наряду с Институтом военной истории Министерства обороны СССР, активное участие приняли сотрудники архива.

Важное место в работе архива занимает публикаторская деятельность. Сотрудниками архива подготовлено и издано более 100 тематических сборников документов типографским способом и на микрофильмах. Таким образом, в научный оборот введено значительное количество важных документов по основным операциям Великой Отечественной войны.

Изданы сборники архивных документов: «Украинская ССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Советская Армения в годы Великой Отечественной войны», «Эстонский народ в Великой Отечественной войне» и мн. др. Подготовлены документы для сборников по истории советско-болгарских, советско-венгерских, советско-корейских, советско-монгольских, советско-польских, советско-чехословацких и советско-французских отношений.

К юбилейным датам истории нашего государства и его Вооруженных Сил в журналах «Коммунист», «Советские архивы», «Вопросы истории», «Военно-историческом журнале» и других публикуются тематические подборки документов, а также организуются выставки документов. Архив принял активное участие в выявлении, подготовке и экспонировании документов на тематической выставке «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. в документах Государственного архивного фонда СССР и документальных изданиях» в ЦГАСА.

Важное место в работе архива занимает исполнение заданий Министерства обороны СССР, Генерального штаба и Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, связанных с выявлением документов о боевых действиях войск в годы войны, а также освещающих освободительную миссию наших Вооруженных Сил, бескорыстную интернациональную помощь Советского Союза странам Восточной Европы.

Следует отметить, что в течение длительного времени основные усилия архива направлены на удовлетворение запросов участников войны

и ветеранов Вооруженных Сил. Справочной работой занято около 80 % сотрудников архива. Только за последние 6 лет архив исполнил более 4 млн. запросов, связанных с реализацией постановлений партии и правительства о льготах участникам Великой Отечественной войны. Всего же за годы своего существования архив выдал свыше 19 млн. справок, помимо этого принято более 250 тыс. посетителей, которым выданы справки, как правило, в день посещения.

Наряду с этим ЦАМО СССР высылает копии архивных документов многим краеведческим музеям и комнатам боевой славы воинских частей с целью их широкого использования в военно-патриотическом и интернациональном воспитании советских людей и особенно молодежи. К документам архива обращаются при сооружении монументов и обелисков в честь воинов-освободителей.

Одной из важных задач ЦАМО СССР является оказание методической и практической помощи архивам округов и групп войск, работникам делопроизводства воинских частей и учреждений. На базе архива периодически проводятся семинары-сборы начальников архивов, на которых обобщается передовой опыт работы, даются методические рекомендации. Сотрудники ЦАМО СССР регулярно выезжают в архивы и воинские части, где оказывают методическую помощь в формировании и оформлении дел, проведении экспертизы ценности документов.

Архив принимает активное участие в разработке нормативных документов по архивному делу. По сценарию ЦАМО СССР киностудией Министерства обороны СССР сняты два фильма, посвященные делопроизводству и архивному делу. Первый — знакомит зрителей с правилами обращения с документами в делопроизводстве, формирования их в дела, оформления и хранения дел, а также показывает методику проведения экспертизы ценности документов. Второй — посвящен вопросам подготовки дел для сдачи в архив и правилам приема их архивами.

Постоянную методическую помощь архиву оказывает Главное архивное управление при Совете Министров СССР.

Деловые контакты у архива существуют с ЦГАСА и другими государственными архивами, архивами армий государств — участников Варшавского Договора.

Результатом целенаправленной организаторской и воспитательной работы архива являются высокие показатели в труде — годовой план 1985 г. коллектив выполнил досрочно, производительность труда составила 127 %.

В коллективе ЦАМО СССР трудится большой отряд ударников коммунистического труда, передовиков производства, лучших по профессии и наставников молодежи. Многие подразделения удостоены почетных званий «Образцовый коллектив», «Коллектив высокой культуры труда».

В архиве трудится многочисленный отряд ветеранов. Так, Б. Т. Вербицкий, Г. И. Ильина, С. Е. Максаев, Н. Ф. Русецкая свою трудовую биографию в архиве начали еще в 1945 военном году.

Среди ветеранов, проработавших в архиве 25 лет и более, назову лишь некоторых, внесших наибольший вклад в развитие и становление учреждения. Это В. П. Назаров, В. Р. Журавлев, Ф. И. Козлюк, В. В. Тараканов, И. В. Шаталов, И. Н. Смольников, Д. И. Зобков, В. А. Кеменова, С. П. Абрамова, Л. И. Смирнова, Р. Н. Афанасьева, Р. И. Мухарлямова, А. Н. Алексеев, Р. А. Ситникова, Н. А. Титова, Е. В. Крысанова, А. М. Пархоменко. Они своим честным и самоотверженным трудом ведут за собой молодежь, многие из них являются наставниками.

Успешно осваивают профессию архивиста молодые воины: рядовой И. В. Белов, ефрейтор С. Ю. Соловьев, младший сержант Т. А. Чаучидзе; комсомолки И. Силакова, Е. Чабина, Т. Перликова, И. Маркова, М. Лукьянова и другие.

К 40-летию Великой Победы в ЦАМО СССР открыт музей, экспонаты которого знакомят с историей развития и становления архива.

За большую работу по систематизации и организации хранения

В музее ЦАМО СССР

документов, активное участие в подготовке военно-исторических исследований ЦАМО СССР в апреле 1975 г. награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

За достигнутые успехи в использовании документов в интересах военно-научной, партийно-политической, справочной и исторической работы, перевыполнение плана и принятых социалистических обязательств, активную работу по коммунистическому воспитанию рабочих и служащих, успешное решение вопросов социального и культурного развития решением Генерального штаба Вооруженных Сил СССР и президиума ЦК профсоюза работников государственных учреждений в апреле 1985 г. ЦАМО СССР присвоено почетное звание «Коллектив коммунистического труда».

Ныне ЦАМО СССР — крупнейшее архивное учреждение страны, осуществляющее ведомственное хранение документов Советской Армии, начиная с 1941 г. В его архивохранилищах сосредоточено свыше 18 млн. дел.

Ценнейшим богатством архива являются документы периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.— бесценное национальное достояние нашего государства. В них всесторонне раскрывается роль КПСС в руководстве Вооруженными Силами, показывается связь фронта и тыла, освещается подготовка и проведение решающих стратегических операций, деятельность армейских политорганов, партийных и комсомольских организаций, рассказывается о массовом героизме советских воинов, их беспредельной преданности делу Коммунистической партии и Советской Родине.

Документы архива характеризуют освободительную миссию Советских Вооруженных Сил, интернациональную помощь советского народа народам европейских государств в освобождении от фашистского ига.

Сотрудники архива, выполняя исторические решения XXVII съезда КПСС, свои главные задачи видят в том, чтобы сохранить для будущих поколений бесценные реликвии об одном из трудных и героических периодов в истории первого в мире социалистического государства — документальной памяти о Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., организовать широкое использование архивных документов в научных и практических целях, совершенствовать систему комплектования, оказывать постоянную методическую помощь военным архивам частей и учреждений.

Архив возглавляли: полковник В. В. Кондашов, генерал-майоры Г. А. Афанасьев, Г. Г. Сгибнев, полковник Н. Е. Терещенко, генерал-майоры М. Л. Дударенко, Т. И. Никитченко.

О некоторых результатах внедрения и ведения УСОРД

А. С. Красавин, *кандидат исторических наук*,
И. И. Глуховская, *кандидат филологических наук*, *М. М. Шегал*

Одним из важнейших исследований, предпринятых ВНИИДАД в последние годы, стала разработка Унифицированной системы организационно-распорядительной документации и инструктивно-методических материалов по ее применению.

Основная цель разработки УСОРД — создание взаимоувязанных комплексов документов, обеспечивающих организационно-распорядительную деятельность учреждений, организаций и предприятий в условиях традиционных методов ведения делопроизводства, а также в условиях применения электронно-вычислительной техники.

Головной организацией по внедрению и ведению УСОРД является ВНИИДАД, первоочередной задачей которого стала вначале разработка нормативно-методических документов, обеспечивающих внедрение и ведение системы. Базовыми организациями по осуществлению этой работы в республиках были определены главархивы союзных республик.

В большинстве базовых организаций (Узбекская ССР, Грузинская ССР и др.) созданы специальные группы ведения УСОРД. В ряде республик (РСФСР, Белорусская ССР) за эту работу отвечают отделы ведомственных архивов, комплектования и делопроизводства, в которых иногда весь необходимый объем работы по УСОРД выполняет один сотрудник. Естественно, что такое положение дел затрудняет внедрение и ведение системы в этих республиках.

В соответствии с нормативными документами по внедрению и ведению УСОРД работа базовых организаций развивается в следующих аспектах: создание сети абонентов УСОРД, пропаганда системы, методическое обеспечение ее внедрения и ведения, консультирование организаций, приступивших к внедрению УСОРД.

К настоящему времени сеть абонентов создана в базовых организациях РСФСР — 56 абонентов, Узбекской ССР — 94, Грузинской ССР — 8, Литовской ССР — 61, Латвийской ССР — 30, Эстонской ССР — 52 абонента и т. д.

С целью пропаганды и обучения работников правилам работы с УСОРД базовые организации проводят семинары и совещания для представителей министерств и ведомств республик. Во многих республиках изучение УСОРД предусмотрено программами и учебными планами курсов повышения квалификации работников делопроизводственного аппарата и ведомственных архивов (Украинская ССР, Узбекская ССР, Киргизская ССР, Армянская ССР), широко используется периодическая печать, радио, телевидение (Грузинская ССР, Киргизская ССР, Армянская ССР, Эстонская ССР и др.).

Несомненным достижением базовых организаций Грузинской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, способствующим широкому распространению УСОРД в республиках, является перевод УСОРД на национальные языки.

Во всех республиках ведется большая консультативная научно-методическая работа по проблемам внедрения УСОРД, созданы контрольные массивы унифицированных форм документов и поисковые аппараты к ним.

В ряде союзных республик для внедрения и ведения унифицированных систем документации (УСД) и общесоюзных классификаторов технико-экономической информации (ОКТЭИ) определены головные организации по их внедрению и ведению (Узбекская ССР, Казахская ССР, Грузинская ССР, Азербайджанская ССР, Литовская ССР, Киргизская ССР).

Важнейший вопрос внедрения и ведения УСОРД — установление тесного сотрудничества между базовыми организациями по УСОРД и

головными организациями по УСД и ОКТЭИ в республиках. Положительный опыт работы базовых организаций Белорусской ССР, Узбекской ССР, Молдавской ССР, Армянской ССР и других подтверждает плодотворность такого рода сотрудничества. В этих республиках головные организации оказывают помощь базовым организациям в проведении семинаров и совещаний по УСОРД, рецензируют методические разработки, оказывают практическую помощь в осуществлении контроля за внедрением и ведением системы.

С целью контроля проводятся проверки внедрения УСОРД в организациях Узбекской ССР, Киргизской ССР, Армянской ССР, Эстонской ССР. На основе анализа данных проверок в Киргизской ССР разработаны методические указания по ведению контроля исполнения документов в архивных учреждениях республики; в Узбекской ССР — методические рекомендации по проведению проверок внедрения и ведения УСОРД в учреждениях и организациях.

Вместе с тем еще не все базовые организации по ведению УСОРД установили такие контакты с головными организациями по УСД и ОКТЭИ.

ВНИИДАД оказывает научную и методическую помощь базовым организациям по созданию системы ведения УСОРД — для сотрудников республиканских главархивов, занимающихся вопросами УСОРД, проведены стажировки. Представители 14 базовых организаций прошли курс обучения по вопросам функционирования и внедрения подсистем УСОРД.

В процессе обучения представители базовых организаций обменялись опытом работы. Например, представители УССР сообщили о том, что одной из эффективных форм внедрения УСОРД является заключение договоров между базовой организацией и учреждениями. Так, Главархив УССР принял участие в разработке форм документов для Министерства местной промышленности республики, заключил договор о сотрудничестве с производственным объединением «Горсистемотехника».

Оказывая научно-методическую помощь республиканским группам ведения УСОРД, ВНИИДАД рецензирует и согласовывает временные положения по внедрению и ведению УСОРД базовых организаций, изучает их ежегодные отчеты о проведенной работе, на основании которых составляются обобщающие обзорные письма о состоянии внедрения и ведения УСОРД. Базовые организации информируются о новых разработках и публикациях по этим вопросам.

Вместе с тем базовым организациям следует сосредоточить внимание на расширении сети абонентов, внедряющих унифицированные формы.

За прошедшее пятилетие УСОРД получила широкое распространение в организациях и на предприятиях всех союзных республик, краев и областей страны. По ориентировочным данным в учреждения, организации, на предприятия и в НИИ Украинской ССР направлено более 1 тыс. экз. УСОРД, Казахской ССР — 850, Киргизской ССР — 400 экз. и т. д. В организациях и учреждениях Российской Федерации с помощью союзных министерств и ведомств распространено более 10 тыс. экз. Наиболее значительную работу по распространению УСОРД провели Министерство энергетики и электрификации СССР и Министерство приборостроения, средств автоматизации и систем управления, которые разослали подведомственным учреждениям информационные письма о составе системы, ее методическом обеспечении. В результате значительное количество заявок на УСОРД поступило именно от учреждений этих министерств.

В настоящее время ВНИИДАД располагает несколькими альбомами унифицированных форм документов. Часть из них включает только формы УСОРД (Министерство машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов, Министерство топливной промышленности РСФСР). В других альбомах формы УСОРД представлены в совокупности с унифицированными формами иных документных систем и частично с неунифицированными в общесоюзном масштабе формами (Министерство энергетики и электрификации СССР, Молдглавэнерго). Есть альбомы, объединяющие стандарты предприятий, а также формы

УСОРД в совокупности с формами по другим системам (ВПО «Каспморнефтегазпром», НПО «Автотранстехника» Минавтотранса БССР).

Разнообразие форм внедрения так же, как и содержания альбомов унифицированных форм документов и стандартов на документационные системы и методических документов к ним, является на данном этапе естественным, так как разработчики УСОРД не ставили перед пользователями жестких задач по внедрению системы в целом. Они учитывают специфику управленческой деятельности конкретных учреждений, организаций и предприятий. Кроме того, некоторые учреждения используют формы УСОРД для решения отдельных управленческих задач, в том числе: по определению статуса организации (положение) или должностного лица (должностная инструкция), приему на работу (анкета, дополнение к анкете, приказ о приеме), вынесению поощрения (представление, приказ о поощрении) и т. д.

Таким образом появляются широкие и вместе с тем гибкие возможности для внедрения системы. Подтверждением тому служат поступившие во ВНИИДАД стандарты и альбомы из организаций разного уровня (союзное министерство, союзно-республиканское министерство, научно-производственное объединение).

В ходе внедрения УСОРД организации и учреждения использовали в разных вариантах все подсистемы. Из подсистемы «Создание, реорганизация и ликвидация организаций, учреждений и предприятий» в наибольшей степени внедряются положение для учреждений различных уровней управления и должностная инструкция.

В альбоме унифицированных форм «Молдглавэнерго» эти формы вошли в раздел «Общее руководство». Вместе с тем в этот раздел включено еще шесть форм УСОРД, документирующих многоплановые комплексные задачи и функции главного управления. С помощью этих форм документируются задачи определения функций, прав и обязанностей главка, его взаимоотношения с подведомственными учреждениями, проверки (ревизии) его деятельности, реорганизация и ликвидация. В альбом включены формы, рассчитанные на перспективу — «Приказ о внесении изменений в положение», «Приказ о внесении изменений в распределение обязанностей между руководством» и т. д. Характерно, что часть унифицированных форм этой подсистемы разработчики альбома поместили в другие разделы. Так, формы «Структура и штатная численность...», «Штатное расписание» включены в раздел «Организация и оплата труда». Это является результатом стремления закрепить определенные формы за теми структурными подразделениями, которые решали эти вопросы на протяжении многих лет.

Оценивая альбом «Молдглавэнерго» как один из удачных, следует все же указать на недостаточно четкое понимание управленческой задачи как основы для формирования документной цепочки и последующей унификации документных форм.

В ВПО «Каспморнефтегазпром» формы подсистемы «Создание...» представлены «Положением о структурном подразделении», «Должностной инструкцией» и «Правилами внутреннего распорядка». Они даны в качестве приложений к стандарту объединения. И в данном случае авторы не следуют обязательному принципу разработки унифицированных систем, когда в основе документационного обеспечения лежат управленческие задачи.

В стандарте предприятия «Формы управленческой документации. Перечень и требования к формам», разработанном НПО «Автотранстехника» Министерства автомобильного транспорта БССР, формы УСОРД включены в общий «Перечень документов, унифицированных и не унифицированных на общесоюзном уровне», который делится на разделы, не всегда поддающиеся обоснованной классификации. Так, в раздел «Организационно-распорядительная документация» включены подразделы — «Документы по учету кадров», «Положение об отделе» и «Штатное расписание». В подраздел «Делопроизводство», который классификационно

не стыкуется с остальными подразделами, включены «Приказ о приеме на работу», «Приказ о переводе на другую работу», «Приказ о поощрении», «Приказ о наложении дисциплинарного взыскания». Перечень форм свидетельствует о том, что авторы стандарта используют номинальный подход к унификации документации в отличие от системно-функционального, применяемого при разработке унифицированных систем документов.

Унифицированные формы подсистемы «Обеспечение кадрами органов государственного управления» включены в несколько альбомов и стандартов. В альбоме «Молдглавэнерго» многие документы подсистемы УСОРД включены в раздел «Работа с кадрами». Однако в процессе внедрения подсистемы разработчики дополняют ее формами, с помощью которых решаются управленческие задачи, характерные для данной организации и не вошедшие в УСОРД. Так, в раздел «Работа с кадрами» в «Молдглавэнерго» включены «Заявление о разрешении на работу по совместительству», «Протокол аттестационной комиссии», «Письмо о направлении работников на учебу», «Справка с места работы» и др.

Стремление дополнить кадровую подсистему УСОРД документными формами можно считать положительным моментом, но при условии соблюдения основного принципа УСОРД — решение основных управленческих задач с помощью унифицированных документов.

Разработка унифицированных форм кадровой подсистемы УСОРД связана в ряде случаев с документированием выборочных управленческих задач и обеспечением их соответствующими формами.

Именно так поступили разработчики в Министерстве нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности АзССР, где созданы унифицированные формы по приему на работу, увольнению, поощрению и наложению дисциплинарного взыскания.

В ВПО «Каспморнефтегазпром» отдельные унифицированные формы УСОРД даны в качестве приложения к стандарту объединения без учета сложившихся документных цепочек. Набор форм носит случайный характер и не представляет законченной системы. Из документной цепочки, оформляющей задачу «Наложение дисциплинарного взыскания», взята только «Объяснительная записка о нарушении», а из цепочки «Увольнение» — только «Заявление об увольнении».

Первые результаты внедрения и ведения УСОРД в учреждениях и организациях свидетельствуют о многообразии форм этой работы с учетом специфики каждого учреждения и решаемых им задач. На данном этапе это объясняется отсутствием у разработчиков опыта в области унификации документов. Следует признать недостаточным распространение методических документов по внедрению и ведению УСОРД ввиду ограниченности их тиража. Поэтому необходимо широкое обучение управленческих кадров передовым приемам и методам работы с унифицированными документами.

Естественно, что разработчики испытывают определенные трудности при подготовке собственных альбомов унифицированных форм на базе УСОРД. Они заключаются прежде всего в том, что эти формы «нарушают» привычную, сложившуюся за многие годы практику работы с управленческими документами. Однако с каждым годом все более значительное число учреждений преодолевают этот барьер и приступают к унификации управленческих документов.

Внедрение и ведение УСОРД проходит одновременно с подготовкой новой редакции Единой государственной системы делопроизводства. В новой редакции ЕГСД учтены достижения в области документационного обеспечения управления, автоматизации информационных процессов, унификации и стандартизации управленческих документов. Специальный раздел посвящается вопросам подсчета экономической эффективности от внедрения системы.

Все эти проблемы находятся в тесной связи с организацией и эффективным проведением внедрения УСОРД. Обе системы способствуют совер-

шенствованию унификации управленческих документов, снижению объема документооборота и в конечном итоге рациональному построению системы документационного обеспечения.

Комбинированный принцип автоматизации документационного обеспечения управления

С. Г. Зайцев, кандидат технических наук

В настоящее время уже не вызывает сомнений, что правильное использование средств автоматизации в административно-управленческой деятельности повышает производительность труда работников аппарата. Тем не менее способы эффективного применения этих средств в каждом конкретном случае не однозначны и нуждаются в исследовании. Опыт разработки типовой системы документационного обеспечения для центрального аппарата министерств и ведомств подтверждает это[1].

Дело в том, что автоматизация требует формализованного описания как общих, так и частных характеристик объекта. Процесс формализованных преобразований информации должен контролироваться человеком, а результаты — правильно использоваться и истолковываться. Поскольку к началу практического освоения автоматизированных систем обработки информации уже существовал значительный задел по формализованным процедурам (представленный, в частности, в математике), то проще всего было построить системы, ориентированные на пользователя, владеющего этими процедурами. Постепенно сформировался контингент так называемых «квалифицированных» пользователей, работающих с достаточно мощными, в том числе международными системами обработки информации. Тем не менее скоро выяснилось, что в традиционных отраслевых автоматизированных системах управления (ОАСУ), например, не представлены (не формализованы) существенные стороны механизма управления, а основной пользователь в административно-управленческом аппарате не понимает и потому слабо использует результаты исследований. Таким образом, были осознаны проблемы формализации знаний (одни из основных в современной кибернетике) и «неквалифицированного» пользователя.

На наш взгляд, необходимо прежде всего обобщить опыт специалистов по разработке автоматизированных систем в виде функционально-качественного описания комбинированного принципа, который мог бы обеспечить объемный, оперативный и гибкий сервис при обработке документационной информации. В его рамках можно предложить, например, методику (рациональную последовательность способов, методов, приемов) разработки системы документационного обеспечения (СДО). В предлагаемой работе такая методика в целом не рассматривается, а приводятся лишь отдельные иллюстрации методического характера.

Следует уточнить, что неквалифицированность пользователя понимается лишь относительно автоматизированной системы и характеризуется отсутствием специальных знаний о конкретных средствах доступа и практического манипулирования ими.

Мы прежде всего имеем в виду неквалифицированных пользователей — работников учреждений. Рассмотрим, как представляется служащий конструкторам автоматизированной системы[2]. Прежде всего это весьма занятый человек, и составить его образ во время обследования — непро-

---

[1] См.: Зонов В. М., Банасюкевич В. Д. Основные направления разработки и характеристики первой очереди ТСДО центрального аппарата министерств и ведомств. Документоведение, документационное обеспечение управления: Экспресс-информация/ Главархив СССР, ВНИИДАД. М., 1983, № 2 (12), с. 2—7.

[2] См.: Гоциридзе Г. О. Некоторые особенности проектирования диалоговых систем для пользователей высшего звена в АСУ организационного типа.— В кн.: Психологические проблемы автоматизации организационного управления: Тез. докл. науч. совещания-семинара, 27—29 сент. 1983. Одесса, с. 34—39.

стая задача. Ярко выраженная индивидуальность в процессе коллективного творчества — одна из его основных особенностей. Он весьма компетентен в своей предметной области, а его труд в ней носит конкретный и практический характер. Поэтому на неэффективные средства автоматизации он реагирует быстро и категорично. Опыт использования АСУ показал, что традиционные информационные «языки» не были освоены служащим из-за сложности их изучения и методов работы с ними. Нужен «язык», не требующий специального обучения и не привязанный жестко к определенной области. Вместе с тем нужны средства выполнения повседневных запросов и свои, индивидуальные средства общения с системой. Автоматизированная система должна быть «дружелюбно-деликатной», не подчеркивать некомпетентность, а при необходимости гарантировать неразглашение соответствующих сведений, результатов работы служащего и его «личных особенностей». Служащий предпочитает АС, отвечающую на любой непредвиденный запрос, но имеющую связь с ограниченными информационными массивами. Поэтому жесткий диалог на большом объеме информации нежелателен. В процессе эксплуатации система должна обеспечить подстройку на запросы пользователя, формируя не только базу данных, но и базу знаний и средства доступа к ней. Она должна предоставлять пользователю по мере надобности «режим отдыха» и простые средства диагностики самой системы. Желательно, чтобы при работе с клавиатурой ответ пользователя не превышал трех нажатий. Добавим, что неквалифицированный пользователь, как правило, испытывает затруднения при размещении и эксплуатации технических устройств.

Таким образом, в методическом плане этап обследования и формализации задачи в нашем случае является, по-видимому, одним из самых сложных и ответственных. Основная трудность «языкового барьера» между работником учреждения и конструктором АС заключается не в том, что они «не могут договориться» при постановке задачи. При завершении работы нередко выясняется, что под одними и теми же формулировками каждый ожидал не одинаковые результаты. Работник учреждения при постановке задачи склонен в первую очередь обдумывать те преимущества, которые ему даст автоматизация при минимальных затратах с его стороны. Логика же разработки АС требует, чтобы работник учреждения не только осуществлял координационно-административное руководство, но и принимал непосредственное участие в разработке системы. Вклад его при этом должен быть прежде всего творческим. Учитывая занятость руководящего работника, конструктору АС необходимо знать, за счет какой рационализации он может высвободить время руководителя для участия в создании системы. В таком случае разработка обязана носить ступенчатый характер и, по-видимому, ее нужно планировать от небольших конкретных результатов до более крупных. В отличие от большинства технических систем в СДО с самого начала нужно предусмотреть максимально возможную способность к изменениям.

Рассмотрим, чем может быть полезен комбинированный принцип в данном случае. Этот принцип был выявлен путем анализа инженерных приемов построения эффективных систем и использовался при автоматизации диагностических процессов[3]. Сущность его заключается в том, что автоматизированная система содержит два компонента. Первый, базовый, реализуемый с использованием достаточно мощной ЭВМ общего назначения, обеспечивающий глубокий уровень исследования прикладных задач. Второй компонент, непосредственно внедряемый в практику, представлен в основном специализированными средствами, реализующими оптимальный результат исследования и обеспечивающий удобное взаимодействие пользователя с системой.

Существенно, что базовый компонент — основное средство, с помощью которого типовые решения находят конкретные применения. Имен-

[3] См.: Зайцев С. Г. Автоматизированная система диагностики по табличным данным.— В кн.: Материалы по математическому обеспечению и использованию ЭВМ в медико-биологических исследованиях. Тез. докл. Всесоюзного симпоз. Обнинск, 1976, с. 58—60.

но этот компонент обеспечивает работоспособность специализированных средств.

Рассмотрим с точки зрения комбинированного принципа автоматизацию документационного обеспечения, учитывая, что документ является основным носителем информации. Из описания типовой СДО можно сделать вывод, что помимо функционирования в отраслевой АСУ документационные процессы могут быть представлены в ней технологическими процессами, а ее разработка — в системе автоматизированного проектирования (САПР). Таким образом, поименованы основные составляющие базового компонента. Автоматизация доступа служащего к системе потребует специализированных (по крайней мере языковых) средств, а коллегиальная специфика его работы — средств автоматизированного обмена информацией с другими работниками.

Учитывая разнообразие возможных технических вариантов построения автоматизированной системы документационного обеспечения (АСДО), в качестве основного требования к базовому компоненту нужно выделить его независимость от конкретных специализированных средств. В этом случае комплекс технических средств (КТС) базового компонента можно представить в виде больших, мини, микро-ЭВМ с полными связями. Такая сеть в соответствии с комбинированным принципом не обязательно должна включать в себя все устройства через физическое подключение, а лишь в той мере, в какой требуется исследование конкретных применений и обеспечение работоспособности специализированных средств.

Программы базовых ЭВМ должны обеспечивать моделирование динамики СДО в конкретных учреждениях, в частности, динамику структуры большой базы данных, способов доступа к системе, экстремальные режимы проведения телесовещаний, оптимизацию взаимодействия «служащий — ЭВМ». В целом роль базового компонента в исследовании служащего достаточно велика, так как уже на первых шагах разработки АСДО необходим непосредственный учет таких явлений, как взаимопонимание, психологическая совместимость и т. д. Базовый компонент должен содержать средства автоматизированного коллективного и индивидуального обучения пользователей и быть естественным объектом для проведения испытаний новых программ. Комбинированный принцип позволяет наиболее естественно развивать систему способом «от простого к сложному» за счет соответствующего манипулирования ее компонентами. Сейчас на основе программных средств общего назначения решается сравнительно небольшой функционально полный комплекс задач документационного обеспечения. При этом один из вычислительных центров выделен в качестве стенда под базовый компонент, что позволяет непосредственно в практике работы управления делами ведомства оперативно проверять целесообразность автоматизации отдельных операций. Наличие вычислительного стенда вне головной организации по разработке ТСДО подтверждает жизнеспособность распределенной сети. Главархиву СССР при этом не обязательно развивать у себя весь базовый компонент, т. е. содержать сверхмощный вычислительный центр. На наш взгляд, более полезным будет научно-методическое руководство и межотраслевое координирование работ непосредственно с позиций документоведения и архивного дела. Учитывая общегосударственный характер ТСДО, такое «распределение обязанностей» представляется наиболее рациональным.

Касемся еще одного методического вопроса, который в рамках комбинированного принципа решается довольно просто, а именно, определение момента готовности объекта к автоматизации. Здесь нельзя согласиться со сторонниками долгой и тщательной организационной подготовки объекта. Автоматизация при правильном использовании — один из эффективных инструментов преобразования объекта, дающий ему новое качество за счет устранения «узких мест». Таким образом, наличие базового компонента вне автоматизируемого объекта позволяет сразу внедрять здесь средства автоматизации. Естественно, что первоначально эти средства будут специализированными.

Если учитывать современное состояние ОАСУ[4], то специализированные средства должны начинаться с реализации диалога «служащий — ЭВМ» на стандартных устройствах, в частности, удаленных дисплеях. Сейчас усиленно разрабатываются не только подходы к диалоговому общению, учитывающие характеристики пользователя[5], но есть уже и конкретные разработки, реализующие преимущества таких подходов[6]. Чтобы убедиться в перспективности диалогового направления, достаточно даже бегло ознакомиться с психологическими особенностями организационного управления[7]. В данном случае существенным является то, что формализация и учет человеческого фактора должны осуществляться не столько на этапе разработки АСДО, сколько во время ее эксплуатации, т. е. нужны специализированные средства, осуществляющие не только комфортный съем и обработку данных о служащем, но и тестовые воздействия. Проблема здесь по-прежнему заключается в удачной формализации существующего традиционного тестирования служащего с помощью документационных воздействий.

Диапазон специализированных средств для работы с документом в учреждении достаточно широк. Здесь и средства, обеспечивающие оценку деятельности АСДО в целом и персонала в частности, классификация состояния служащих, и обработка данных невычислительного типа, и семантическая обработка текстов, и принятие решений и др. Часть этих средств уже используется. Например, к 1982 г. более 30 японских фирм внедрили у себя АС многосторонней оценки деятельности руководителя[8]. Неквалифицированные пользователи все чаще пользуются АС, с которыми можно «говорить». Следует отметить, что в некоторых системах иллюзия «беседы» поддерживается весьма квалифицированно. Близки к реализации распознавание и идентификация пользователя по физическим признакам, выявление и анализ скрытых событий, синтаксическая обработка текстов и оформление документов, вывод текстов на бумажные или какие-либо другие носители, графическое отображение, портативные переносные устройства телекоммуникации, оптическое (голографическое) запоминание и обработка плоских изображений, оптическое считывание текстов, ввод речевого сигнала, программируемые коммутаторы телефонных, селекторных, факсимильных, телевизионных каналов и др.

Приведенный перечень отражает лишь часть блоков, которые должны анализироваться в контексте общей схемы решения задач конкретной АСДО в среде базового компонента.

По мнению автора, предлагаемый комбинированный принцип может быть эффективен при разработке методики новых систем, в частности при организации автоматизированного проектирования СДО.

---

[4] См.: Синяк В. С. К вопросу классификации автоматизированных систем управления.— Сб. научн. трудов Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР. М., 1982, с. 5—18.

[5] См.: Денинг В., Эссиг Г., Маас С. Диалоговые системы «человек — ЭВМ». Адаптация к требованиям пользователя. Пер. с англ. М., 1984.

[6] См.: Диалоговые средства взаимодействия человека с ЭВМ (методическое пособие). М., 1984.

[7] См.: Китов А. И. Психологические особенности принятия управленческих решений. М., 1983.

[8] См.: Tsui A., McGregor J. The multiple — rater approach to assesing managerial performance: Further empirical evidence.— Proc. 14-th Annual Meet. Amer. Inst. Decis. Sci. San-Francisco, Calif., Nov. 22—24, 1982, p. 508—510.

К вопросу о совершенствовании системы НСА к картографическим документам

С. И. Сотникова, кандидат географических наук

Хранящиеся в государственных архивах картографические документы являются не только памятниками истории картографии, но и важными источниками, информирующими об особенностях пространст-

венного размещения объектов, явлений, процессов природы и общественной жизни. Научное и практическое значение этих документов определяется территориальной сущностью заключенной в них информации и не зависит от сопутствующих им текстовых и прочих документов.

Картографические документы различаются по тематике, масштабу, территориальному охвату, назначению, хронологическим рамкам. Оформившаяся в настоящее время в самостоятельный раздел теория использования карт с ее многочисленными графическими, графоаналитическими, вероятностными методами, приемами математического анализа позволяет получать дополнительную информацию, значительно расширяет сферу возможного применения картографических документов, повышает их источниковую ценность.

Архивные картографические документы активно используются при решении народнохозяйственных проблем, в частности при составлении генеральных схем развития землеустройства, мелиорации, лесного хозяйства, территориальных комплексных схем охраны природы и пр.

Большое тематическое и видовое многообразие картографических документов, а также возросшее их использование выдвигают проблему совершенствования организации картографических документов в составе Государственного архивного фонда СССР, а также улучшения системы научно-справочного аппарата к ним. Это тем более важно, что речь идет о значительной в количественном отношении части документов. В ЦГАДА они составляют примерно 1/5 (более 600 тыс. ед. хр.) от всего массива документов; в ЦГИА СССР и ЦГВИА СССР более 100 тыс. ед хр. в каждом. В республиканских исторических архивах хранится до десятков тысяч единиц хранения, в областных архивах — до нескольких тысяч единиц хранения. Точный количественный учет осложняется тем, что пока не все эти документы нашли отражение в научно-справочном аппарате.

Нижний хронологический рубеж архивной картографической документации образуют голландские карты и атласы XVI в. Для отечественных источников нижняя грань связана с XVII в. Это — «чертежи местности», отложившиеся в фондах приказных учреждений в ЦГАДА. В небольшом объеме они встречаются в ЦГИА Литовской ССР, единично — в ЦГИА Эстонской ССР, в Тобольском филиале Госархива Тюменской области.

Карты, составленные позднее 20-х годов XX в, хранятся в хранилищах различных министерств и ведомств, в основном Центрального картографо-геодезического фонда и производственно-картографического объединения «Картография» Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР, объединения «Всесоюзный геологический фонд» при Министерстве геологии СССР, Государственного фонда данных о состоянии окружающей природной среды Госкомитета СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды.

От XVI к XX в. возрастает тематическое и видовое разнообразие карт. Увеличивается набор картографируемых объектов, совершенствуются способы передачи и обобщения информации, зарождается и развивается тематическое картографирование. Постоянно растущие запросы практики, развитие и дифференциация механизма управления обусловливают расширение сфер и масштабов использования картографирования как метода решения научных и хозяйственных задач.

Большое тематическое и видовое своеобразие архивных карт, несводимость их к типологии современных карт затрудняют в работе с ними прямое использование действующих нормативно-методических документов. Это побудило ВНИИДАД совместно с рядом центральных государственных исторических архивов СССР и союзных республик приступить в 1984 г. к созданию методики классификации, учета, описания и организации использования картографических документов на основе тео-

---

[1] См.: Берлянт А. М. Картографический метод исследования. М., 1976.

ретических исследований, в частности разработки естественноисторической классификации архивной картографической документации.

Литература по проблемам картографического архивоведения немногочисленна. В статье Л. Л. Смоктуновича[2] обобщен опыт научно-технической обработки большого массива карт в ЦГВИА СССР. В ходе ее в описательную статью описи были включены информационные характеристики, связанные с видовыми признаками карты. Кроме того, в разработанных архивом инструкциях предложены схемы систематизации картографических документов применительно к фондам архива. Критический их анализ дан в статье Л. Г. Бескровного и Л. А. Гольденберга[3]. Л. А. Гольденберг дал характеристику наиболее распространенных видов архивных карт XVII—XVIII вв., осветил проблемы их классификации, проанализировал схемы систематизации карт в некоторых центральных исторических архивах и показал, что основой группировки этих документов и информации о них должна быть классификация по историческим периодам[4].

Известно, что непременным условием эффективного использования документов является оперативность и точность поиска, которая в свою очередь зависит от качества и степени информативности научно-справочного аппарата. Автор рассматривает вопросы дифференцированного описания картографических документов в архивных справочниках (описях, каталогах), делает попытку анализа возможности использования информационно-поискового языка автоматизированных информационно-поисковых систем картохранилищ.

Научно-справочный аппарат к картографическим документам представлен описями, значительная часть которых заведена в прошлом веке. Описательные статьи в лучшем случае состоят из заглавия, даты, указания автора, количества листов. Сплошь и рядом описание ограничивается кратким заголовком и указанием количества листов. Только в архивах Латвии и Эстонии описательные статьи включают сведения о виде документа, географической привязке, тематике, масштабе, способе воспроизведения, языке карты. Ввиду малой информативности НСА обширная ретроспективная информация либо скрыта от потребителя, либо труднодоступна.

Научная организация картографических документов в первичные комплексы и корректное их описание возможны лишь при четком представлении своеобразия этих источников, использующих для передачи информации графические символы (линии, точки, штрихи, цвет и пр.) и отличающихся своими правилами построения изображения. Картография использует математические приемы (такие, как масштаб и проекция), позволяющие перейти от объемных предметов реальной действительности к плоскостному их изображению и учесть возникающие при этом искажения. Масштаб делает карту метричной, задает набор количественных показателей, от него зависит полнота и точность изображения. Проекция, о наличии и виде которой можно судить по картографической сетке, позволяет учесть направления и величину искажений в изображении. Оба эти элемента обеспечивают полноту и точность нанесенной на карту информации. Не менее существенна знаковая система или картографическая символика, используемая для передачи содержания карты. Сочетания картографических символов порождают различные способы изображения, от которых зависит информативность карты. Математические законы его построения и использование картографической символики ведут к формализации сведений, а соответственно, и информационных характеристик, что является реальной основой для унификации описания.

---

[2] См.: Смоктунович Л. Л. Из опыта научно-технической обработки картографических материалов.— Исторический архив, 1955, № 5, с. 180—188.

[3] См.: Бескровный Л. Г., Гольденберг Л. А. Систематизация картографических материалов (на примере ЦГВИА СССР).— Советские архивы, 1971, № 2, с. 36—50.

[4] См.: Гольденберг Л. А. Русские картографические материалы как исторический источник и их классификация (по фондам центральных государственных исторических архивов).— В кн.: Проблемы источниковедения, т. VII. М.— Л., 1959, с. 296—347.

Различные информационные характеристики карт, связанные с их видовыми особенностями, существенны для разных областей работы с ними. Для первичного учета, научной организации первичных комплексов важны сведения о масштабе карты; для справочников подокументного уровня (каталога), а также дающих информацию по отдельным темам (вопросам), нужны также сведения о проекции, способе передачи информации (изображения), картографической символике.

Для обеспечения оптимального состава описательной статьи описи картографических документов следует задуматься над понятием единицы хранения применительно к этим источникам. Единица хранения в архивоведении — это единица учета документов в архиве, представляющая собой физически обособленный документ или совокупность документов, имеющих самостоятельное значение[5]. В специальных хранилищах современной картографической документации за единицу хранения принимается один картографический документ: план, карта, атлас (т. е. классификационная единица). В государственных архивах состав первичного комплекса непостоянен, он зависит от состава фонда, практики обработки фондов и пр. Наиболее частым является формирование единиц хранения по аналогии с практикой специализированных хранилищ.

Во многих архивах встречаются единицы хранения, созданные из части картографического документа: листа многолистной карты, либо части карты, составленной в нескольких частях. Примером могут служить хранящиеся в ЦГАДА, ЦГИА СССР, ЦГВИА СССР «Специальная карта Европейской части России» под редакцией И. А. Стрельбицкого и межевые уездные атласы. Первая карта состояла из 160 листов, каждый из которых создавался и издавался отдельно на протяжении нескольких десятилетий (с 60-х годов XIX в. до начала XX в). Соответственно в архивах карта оказалась рассредоточенной по многим единицам хранения. Подобное формирование единицы хранения вполне оправдано, необходимо лишь в описательных статьях описи указывать для каждой единицы хранения, что это лист многолистной карты, приводя полное ее наименование и номенклатуру данного листа.

Межевые уездные атласы представляют собой двухверстную (масштаб 1:84 000) карту уезда, составленную в 2—8 частях (в зависимости от территории уезда). В архивы эти атласы в большинстве своем поступали в полном комплекте по уезду, и из комплекта было бы логичнее образовать одну единицу хранения, однако в архивах они, как правило, разделены на 2—8 единиц хранения.

Довольно часты случаи формирования единиц хранения из комплекса картографических документов, объединенных по определенной теме, территории, наконец, просто по номинальному признаку. Формирование первичных комплексов по теме характерно для ЦГВИА СССР (например, «карты и планы, связанные с осадой города Хотина, 1769 г.», «собрание планов и карт, относящихся к турецкой войне 1787—1798 гг.», и др.). Подобный же принцип формирования встречается в ЦГИА СССР, ЦГАВМФ СССР, архивах Прибалтики (например, «карты военных действий на Восточном фронте в первой мировой войне»).

Не менее характерным является объединение в единице хранения карт по географическому признаку, на основании административно-территориального деления, природного или экономического районирования, принадлежности к определенному землевладению (например, «планы земельных угодий дд. Александровка, Белоозерово, Василево... и др. в Порховском, Псковском, Торопецком и Холмском уездах Псковской губернии с показанием лесонасаждений»).

В 50—60-е гг. в ЦГИА СССР при обработке картографических

[5] Словарь архивной терминологии социалистических стран, вып. 1. М., 1982, с. 68.

документов[6] была применена практика формирования лишь по номинальному признаку, что привело к необоснованному включению в первичные комплексы картографических документов разной тематики, территории, назначения, масштаба, правил хранения. Ошибочное формирование усугублялось составлением типового заголовка, содержащего сведения о номинальном признаке и количестве листов. Отождествление картографических документов с делопроизводственными (протоколами, стенограммами и пр.) дало авторам основание рекомендовать не указывать в описи сведения об авторе, масштабы карты и пр. как несущественные. Такие неверно сформированные и некорректно описанные единицы хранения должны быть реорганизованы, ибо не гарантируется правильный учет и сохранность входящих в них документов.

Таким образом, единица хранения картографических документов представляет собой физически обособленный документ, его часть, либо совокупность документов, имеющих самостоятельное значение. Это понятие вполне согласуется с дефиницией единицы хранения, имеющейся в архивоведении применительно к текстовой документации, но является более широким, ибо включает случаи образования единицы хранения из части картографического документа.

Описательная статья описи картографических документов состоит из информационных характеристик, одинаковых с характеристиками для текстовых источников (заглавие, автор, дата, количество листов) и дополнительных, связанных с природой картографического изображения. Ввиду графической сущности картографических документов и связанной с ней формализацией информации ряд характеристик описательной статьи также формализован. Автором предложена модель описательной статьи усовершенствованной описи, учитывающая видовые свойства карты и представляющая опись как учетный документ и первичный справочник[7]. Элементами ее являются: заглавие, подзаголовочные данные, количество листов, их размеры, сохранность, способ воспроизведения, масштаб, аннотация (в случае малой информативности заглавия), примечание.

Некоторые элементы (заглавие, подзаголовочные данные, количество листов, размеры, сохранность, способ воспроизведения) являются одинаковыми для всех видов картографических документов. Заглавие в описи должно содержать информацию о форме и виде документа, географической привязке (что связано с территориальной сущностью картографической информации) и тематике.

Такие элементы, как масштаб и аннотация, варьируются в зависимости от формы и вида картографического документа. Формы картографических документов определяются особенностями картографического изображения: географический чертеж, план, карта; вид — способом раскрытия содержания: в них содержание передается единичным документом, в атласе — совокупностью, серией картографических документов, систематизированных по определенному признаку. По содержанию картографические документы могут быть общегеографическими и тематическими.

При описании сведения о масштабе в ряде случаев могут опускаться. Например, для географического чертежа (документа XVII в.), составлявшегося без математических правил, этот элемент, естественно, не присущ. Для карты и плана как метричных изображений сведения о масштабе необходимы. Они не приводятся для архивных

---

[6] См.: Инструкция по переработке коллекций чертежей и планов Министерства императорского двора, ф. 485. ЦГИА СССР, 1952. СИФ ЦГИА СССР, № $\frac{965}{п\text{-}25}$; Рабочие указания по усовершенствованию НТО материалов и справочного аппарата ф. 1424. ЦГИА СССР, 1962. СИФ ЦГИА СССР, № $\frac{1254}{п\cdot135}$.

[7] См.: Сотникова С. И. Научно-справочный аппарат к картографическим документам. Современное состояние и перспективы развития. М., ВНИИДАД, 1984, 21 с.— Деп. в СИФ ОЦНТИ Главархива СССР 02.12.85, № 025 — 85.

атласов, которые в отличие от современных в большинстве своем являются собраниями в математическом отношении разнородных карт.

Состав аннотации зависит от вида картографического документа. Поскольку на общегеографической карте с равной подробностью отображаются все элементы географической ситуации, ее аннотирование сводится к последовательному их перечислению. В тематической карте общегеографическая ситуация изображается обобщенно. Основным же здесь является отдельный элемент географической ситуации (растительность, почвы, вóды и пр.) или определенная тема, поэтому аннотация должна отразить тематику.

Аннотирование атласов сводится к раскрытию структуры входящих в него карт[8].

В основу описательной статьи каталога может быть взята модель, используемая при составлении описания в библиотечных каталогах[9]. Она включает в себя: заголовок (географическая привязка.— **С.С.**); заглавие карты, подзаголовочные данные; количественную и внешнюю характеристики; картографическую характеристику; аннотацию; примечание[10]. Структура статьи каталога, как видно, мало чем отличается от предложенной нами модели описательной статьи усовершенствованной описи. Они различаются лишь полнотой информационных характеристик. Так, в составе «количественной и внешней характеристик» предусмотрено включение сведений об особенностях оформления карты, о виде бумаги, водяных знаках и пр. Вся эта информация полезна в архивном описании, а в ряде случаев она способствует выяснению обстоятельств происхождения карты (по картографическим школам возможно приближенное датирование и установление авторства карты).

«Картографическая характеристика» предусматривает отражение показателей, связанных с математической основой карты: масштаб, картографическая проекция (вид проекции), характеристика картографической сетки, система отсчета меридианов, астрономо-геодезическая сеть. Все эти сведения важны для описания архивных карт при каталогизации. Они будут варьироваться в соответствии с особенностями объекта и в зависимости от уровня развития картографирования в исторически конкретные периоды. При описании планов, например, независимо от времени их составления опускаются все сведения по картографической проекции (вид проекции, характеристика сетки и пр.), поскольку планы не имеют ее. Указания на астрономо-геодезическую сеть (систему опорных точек, для которых определены широта, долгота, абсолютная высота над уровнем моря) на картах практически отсутствуют вплоть до начала XIX в. На более поздних картах (XIX — начало XX в.) опорная сеть часто приводится, следовательно, сведения о ней нужно включать в статьи каталога.

Аннотация включает подробную информацию об изображаемых на карте объектах с указанием способа изображения для каждого элемента. Для карт, имеющих легенду (систему условных обозначений), раскрытие содержания сводится к последовательному перечислению всех включенных в нее показателей. При отсутствии легенды они, а также информация о способе изображения, характеризующая источниковые возможности карты, снимаются непосредственно с карты. Сведения по способам изображения имеют для архивистов самостоятельное значение, ибо их смена, в ряде случаев хронологически фиксированная в картографии,

---

[8] Вопросы дифференцированного описания картографических документов см.: Специфика научного описания картографических документов XVII—XIX вв. М., ВНИИДАД, ЦГАДА, 1983. СИФ ЦГАДА, № 1456.

[9] Библиотечно-библиографическое описание картографических произведений. ГОСТ 7.18—79; Инструкция по описанию рукописных картографических документов. Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1979. Ротапринт.

[10] В библиотеках карты в каталогах описываются применительно к форме, виду документа, а также периоду его создания, в ряде случаев некоторые информационные характеристики или их части могут опускаться.

полезна для датирования картографических источников.

«Примечания» не имеют четко регламентированного состава. В них могут включаться сведения об обстоятельствах происхождения, указания на наличие сопутствующих материалов и пр.

При переходе в перспективе архивной службы на автоматизированный поиск документов несомненно будет полезен опыт, накопленный в специализированных хранилищах министерств и ведомств. В Центральном научно-исследовательском институте геодезии, аэросъемки и картографии Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР разработана картографическая автоматизированная документальная информационно-поисковая система (КАДИПС). Она предназначена для централизованного поиска и выдачи сведений о картографических документах, а также самих документов[11]. Введение КАДИПС в эксплуатацию позволит осуществить оперативный многоаспектный поиск, удовлетворяющий потребности практически любой категории потребителей. Стандартный документальный бланк (СДБ) КАДИПС, с помощью которого ведется сбор и запись информации о форме документа, способе воспроизведения, координатах, территории, масштабе, содержании, назначении, годе и месте издания, издательстве, картографической проекции, рельефе, способе съемки, дате съемки, языке легенды карты, алфавите заглавия, способе изображения, может служить моделью для описания в архивной АИПС.

Вместе с тем информационно-поисковый язык (ИПЯ) КАДИПС в целом не приспособлен для архивной АИПС ввиду специфики источниковой базы — архивной картографической документации. Разработанный в его составе информационно-поисковый тезаурус (ИПТ) состоит из трех разделов по аспектам картографической проекции, территории и содержания. По другим аспектам (назначение, форма, язык, способ изображения рельефа и пр.) ИПЯ представлен перечнями идентификаторов.

Из разделов ИПТ только первый (проекция) может быть принят для архивной АИПС с небольшими дополнениями, связанными с особенностями документов с ретроспективной информацией.

Использование ИПТ по признаку территории, рассчитанному на современное политическое и административно-территориальное деление, означало бы колоссальную работу по перепривязке каждого картографического документа.

ИПТ по аспекту содержания включает термины, определяющие сущность карты применительно к современным направлениям науки, культуры, народного хозяйства, сферы обслуживания, создающим и использующим карты. Для приспособления ИПТ к архивной документации возможны два пути: дополнить либо тематические разделы систематического указателя ИПТ, либо тематический раздел «история». В первом случае архивную документацию трудно будет отличить от современных материалов. Ретроспективный характер ее отразится лишь в дате составления. Следует также учесть, что многие архивные карты не имеют современных аналогов, а некоторые весьма своеобразны по методам их создания, отнесение их к тому или иному типу современной классификации затруднительно, использование для приспособления к ИПТ будет не правомерным.

Помещение информации об архивных документах в раздел «история» ИПТ КАДИПС также невозможно. Будучи рассчитанным на современную документацию, раздел включает исторические карты, т. е. современные тематические карты, составленные по определенным историческим сюжетам. Но архивная картографическая документация не сводима к одному виду исторических карт. Основной массив ее составляют так называемые «старые» или «постоперативные» карты, утратившие со временем оперативное значение[12]. Следовательно, раздел «история» ИПТ

11 См.: Мартыненко А. И. Организация фондов для автоматизированной картографии.— В кн.: Итоги науки и техники. Картография, т. 8. 1978, с. 37—55.

12 См.: Гольденберг Л. А. К вопросу о картографическом источниковедении. — В кн.: Историческая география России XII — начала XX в. М., 1975, с. 217

КАДИПС при включении в него архивной документации дополнится информацией по огромному массиву постоперативных карт. Все сказанное свидетельствует о необходимости разработки классификации картографических документов для создания ИПЯ в архивной АИПС, либо развития ИПЯ КАДИПС дополнением информации по архивным источникам. На основе такой классификации возможно создание дополнительного тезауруса по аспекту «содержание» и его включение в ИПТ КАДИПС в виде самостоятельного тома в раздел «история». При разработке архивной АИПС также необходимо создание ИПТ по аспекту «территория», сопряжение которого с КАДИПС возможно, по-видимому, через создание таблиц соответствия.

Научно-справочный аппарат к картографическим документам может совершенствоваться на единой и четкой нормативно-методической основе. Эффективность ее определит качество классификации картографических документов, разработка которой является необходимым предварительным условием их научной организации.

О некоторых приемах внешней критики кинодокументов

В. Н. Баталин

Кинодокументы как исторический источник отражают различные стороны развития общества: экономику, политику, культуру, социальные и бытовые отношения. Специфика и ценность их в том, что освещение событий происходит в постепенном развитии, отмечаются такие детали, которые не могут зафиксировать другие виды источников.

Историки и источниковеды долго не признавали за кинодокументами право называться историческим источником. Вопросы источниковедения кинодокументов начали подниматься только в начале 60-х годов. Одной из первых попыток подойти к кинофотодокументам с источниковедческой точки зрения была появившаяся в 1961 г. статья И. С. Фесуненко. В ней предлагалась классификация кинодокументов, рассматривалось значение авторства и др.

В другой своей статье И. С. Фесуненко остановился на некоторых критериях источниковедческого анализа при приеме кинодокументов на государственное хранение[2].

В работах, вышедших в последующие годы, делались выводы о возможности использования кинофотодокументов в качестве иллюстраций, дополнительного и основного источника, давалась их классификация, рассматривались вопросы определения достоверности, соотношения реального времени и «кинвремени», изучения дополнительных к кинодокументам источников, развивалась терминология источниковедения кинодокументов[3].

Проблемам источниковедческого анализа кинодокументов, определению значения их как источника для исследования посвящены также работы Л. Н. Пушкарева, В. С. Листова, Е. М. Евграфова, А. А. Кузина[4] и др. Из последних работ в этой области следует отметить работы В. М. Магидова .

Во всех них при рассмотрении кинодокументов применяются методы сравнительного

[1] См.: Фесуненко И. С. Значение кинофотофонодокументов как исторического источника и основные задачи комплектования ими Государственного архивного фонда Союза ССР.— Труды МГИАИ, т. 16. М., 1961.

[2] См.: Фесуненко И. С. О комплектовании Государственного архивного фонда СССР кинодокументами и некоторых критериях их источниковедческого анализа.— Вопросы архивоведения, 1962, № 4.

[3] См.: Кунтиков И. Н. Кинофотофонодокументы в научных исследованиях.— Вопросы архивоведения, 1962, № 2; Рошаль Л. М. Некоторые вопросы источниковедческого анализа кинодокументов.— Труды МГИАИ, т. 17. М., 1963; Листов В. С. Приемы источниковедческого анализа киноскриптов документального кино периода Октябрьской революции и гражданской войны.— Труды МГИАИ, т. 24. М., 1966.

[4] См.: Пушкарев Л. Н. Источниковедческие проблемы кинофотофонодокументов.— Советские архивы, 1968, № 2; Листов В. С. О критике кинодокументальных источников (по материалам советских киносъемок 1917—1920 гг.).— В кн.: Археографический ежегодник за 1969 год М., 1971; Он же. История смотрит в объектив. М., 1974; Евграфов Е. М Кинофотодокументы как исторический источник. Учеб. пособие. М., 1973; Кузин А. А О некоторых вопросах экспертизы ценности и использования кинофотодокументов.— Советские архивы, 1976, № 2.

Магидов В. М. Кинодокументы: проблемы источниковедческого анализа и использования в исторических исследованиях.— История СССР, 1983, № 1; Он же. Зримая память истории. М., 1984.

анализа, объектом источниковедческого исследования является лишь позитив кинодокумента, негатив же выпадал из поля зрения исследователей. А специфические особенности кинодокументов, связанные с техникой их создания, требуют при источниковедческом анализе изучения и негативов.

Л. М. Рошаль, говоря о достоинствах кинодокументов, отмечал, что одной из особенностей кинодокументов является создание их всегда в момент события, т. е. как тип исторического источника кинодокументы можно отнести к историческим остаткам[6]. Но, создаваясь в момент события, отражая процесс событий, они не являются прямым результатом самого процесса, а последующая обработка автором кинофильма отснятого материала (монтаж, дикторский текст) приближает кинодокументы к историческим преданиям. Таким образом, в них органически сплетаются как «работа объектива», так и субъективная деятельность автора фильма. Впрочем, последнее — не присуще кинодокументам — остаткам от монтажа, которые не были использованы для создания кинофильма или киножурнала, но ввиду их значимости (политической, художественной или какой-либо другой) не были уничтожены, а переданы на государственное хранение.

Своеобразие кинодокументов тесно связано с техническими особенностями их создания. Носителем информации является не лист бумаги, а кинопленка, работа с которой требует специальной аппаратуры и определенных навыков, которых не имеют историки, привыкшие иметь дело с письменными источниками. Именно эта специфика кинодокументов объясняет слабое использование кинодокументов в исторических исследованиях, недостаточную разработанность методики их источниковедческого анализа. Эта специфика кинодокументов требует специальных приемов источниковедческой критики, которые, используя терминологию источниковедческого анализа письменных источников, можно отнести к внешней критике источника.

Изучая кинодокументы, исследователь ставит прежде всего вопрос: все ли выявлены кинокадры по интересующей теме? Особенность и сложность состоит в том, что кинодокументы легко, как никакой другой источник, поддаются различным «препарированиям», и одна киносъемка какого-либо события (имеется в виду негатив) может быть разрезана на куски и включена в различные фильмы, или, наоборот, в фильме могут быть использованы сюжеты из различных кинодокументов. Практика создания новых фильмов в первые годы Советской власти свидетельствует, что значительная часть их монтировалась из негативов ранее снятых фильмов и журналов. Так, например, сюжеты номеров первого советского киножурнала «Кинонеделя» активно использовались для создания различных кинолент. В бюллетене Москинокомитета Наркомпроса РСФСР от 14 апреля 1919 г. отмечалось, что большинство негативов «Кинонедели» входит в картины «Годовщина революции» и «Наступление на Уфу»[7].

Значительная часть материалов кинохроники оказалась разукомплектованной. Уже в 1919 г. Москинокомитет принимает меры по восстановлению первой кинопериодики, поручает эту работу одному из ведущих советских кинодокументалистов Дзиге Вертову. По его словам, кинохроника представляла собой «винегрет из негатива, позитива, надписей, вырезок из драм и прочее»[8]. Им была проделана большая работа по восстановлению и описанию киножурнала «Кинонеделя».

Кинокадры могут быть многократно скопированы и, в качестве уже контратипных[9] планов, включаться при монтаже в негативы других фильмов. Решить вопрос негативный или контратипный тот или иной план можно при изучении самой кинопленки (мы не будем касаться здесь изучения других видов документов, также могущих оказать помощь в определении планов: сценариев, режиссерских и операторских монтажных листов, материалов личных архивов авторов кинопроизведений и др.). При отсутствии в монтажных листах отметки о контратипности планов может помочь изучение негатива. Характерная «контратипная» рамка вокруг кадра, более или менее ярко выраженная, часть такой рамки, затемненная черта между кадрами и перфорацией, цвет пленки, отсутствие склеек между планами — дают возможность при рассмотрении негативной пленки выявить контратипные планы (при рассмотрении позитивной пленки кинодокумента контратипность планов выявить нельзя). Следует отметить, что в современных фильмах встречаются контратипные планы столь высокого качества, что отличить их от негативных нелегко. В таком случае приходится исходить из различных предположений.

Выявление в негативной пленке контратипных планов в ряде случаев помогает выявить инсценировки, о которых можно и не догадаться при просмотре позитива кинодокумента на экране.

После выявления контратипных планов может возникнуть необходимость установления их автора и идентификации негатива-оригинала. Здесь следует обратить внимание на наличие иногда встречающихся контратипных планов со звуковой дорожкой: прослушивание на звукомонтажном столе помогает определить с какого фильма сделано контратипирование.

Наличие звуковой дорожки в негативных или контратипных пленках может также дополнить фонограмму позитива кинодокумента. Например, в киножурнале «Социалистическая деревня» № 7 за 1937 г.[10] в позитиве отсутствовал план № 13 (отрывок из

---

[6] См.: Рошаль Л. М. Указ. соч., с. 42.

[7] ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 27, д. 12, л. 56.

[8] Там же, л. 46.

[9] Контратип — дубликат негатива, полученный посредством печати с промежуточного позитива или непосредственно с негатива и предназначенный для тиражирования кино- и фотодокументов (см Словарь современной архивной терминологии социалистических стран, вып. 1. М., 1982, с. 119).

[10] ЦГАКФД СССР, I – 3466.

выступления М. И. Калинина на IV сессии ЦИК СССР), в контратипе (негатив не сохранился) этот план остался, он был со звуковой дорожкой, давшей возможность восстановить в более полном варианте в киножурнале текст выступления М. И. Калинина. Конечно, чаще всего бывает так, что удается найти негативные кадры отсутствующих в звуковом позитиве планов, но восстановить фонограмму не представляется возможным, так как наличие звуковой дорожки на негативной и контратипной пленках является исключением.

Может быть и так, что производилась синхронная запись изображения и звука, негатив с синхронной записью был использован, но позитив фильма в окончательном варианте имел уже не синхронную фонограмму, а совершенно другую, например, дикторский текст. Так произошло с материалами съемки, произведенной оператором С. А. Семеновым в одном из колхозов Марийской АССР: негатив киносъемки с синхронной записью звука собрания колхозников, изучающих Конституцию СССР (фонограмма на марийском языке), был включен в монтаж киножурнала «Социалистическая деревня» № 10 за 1937 г.[11], но озвучен на русском языке дикторским текстом, не являющимся простым переводом синхронной фонограммы собрания колхозников.

При просмотре позитива звукового кинодокумента надо учитывать возможность того, что пленка могла быть спечатана таким образом, что звуковая дорожка закрывает часть изображения, имеющегося в негативе. Например, в киножурнале «Социалистическая деревня» № 12 за 1936 г.[12] в плане № 9 в позитиве видим: в президиуме Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов, а в негативе того же плана на том месте, где в позитиве проходит звуковая дорожка, в президиуме съезда видим и В. М. Молотова. Следствием этого было неполное описание плана в старом монтажном листе, произведенное, видимо, без тщательного сопоставления позитивной и негативной пленок.

При выяснении вопроса, являются ли сюжеты на одну тему разных фильмов съемкой одного или же нескольких операторов, при просмотре позитива кинодокумента на экране следует обратить внимание на различие точек съемки, приемы съемки. Если этого оказывается недостаточно, следует обратить внимание на рамку кадров кинопленки: сместив рамки таким образом, чтобы стало видно межкадровое пространство, можно увидеть следы частиц пыли, волосков, которые были в момент съемки на объективе кинокамеры. Эти характерные особенности той или иной кинокамеры часто хорошо видны по краям рамки кинокадров.

Операторы могли использовать при съемке различные марки кинопленки, названия которых можно прочитать на перфорации. При этом необходимо помнить, что до 1929 г. отечественные киностудии использовали исключительно импортную кинопленку. В 1930 г. была выпущена первая партия советской позитивной пленки, в 1932 г.— негативной пленки, в 1933 г.— позитивной негорючей пленки, в 1935 г.— налажен был выпуск дубль-негативной и дубль-позитивной пленки.

Форма перфорации менялась со временем. Например, люмьеровская пленка отличалась своеобразной перфорацией — у нее одно круглое отверстие между кадрами. По типу пленки можно примерно датировать кинодокумент, когда нет других возможностей для установления даты съемки.

На некоторых негативных кинопленках на перфорации можно обнаружить не только название фирмы (Агфа, Кодак, Пате, Свема, Тасма и др.), но и цифры, проставленные на перфорации через каждые 14—16 кадров (в зависимости от марки пленки). Например: 331 408, через 14 кадров — 331 409, еще через 14 кадров — 331 410 и т. д. Подобная нумерация, естественно, дает возможность не только определить принадлежность различных кусков пленки к одной съемке, но и вычислить, если в этом есть нужда, длину недостающих кадров.

Многие кинодокументы сохранились до наших дней в виде разрозненных кусков кинопленки или со значительными купюрами. Если возникает предположение, что из кинопленки изъят какой-либо план, то необходимо обратиться к стартовке планов негатива кинодокумента, т. е. порядковым номерам планов, проставляемым специальными чернилами в третьем межкадровом пространстве с начала плана (но существуют кинодокументы, не имеющие, по разным причинам, стартовки планов; не стартуются также остатки от монтажа). При изучении стартовки негатива можно выяснить отсутствие каких-нибудь планов, их номера и количество, место в ряду других планов. Это возможно, конечно, в том случае, если после изъятия какого-либо плана негатив не был заново перестартован, а старые номера стартов не были соскоблены. Чаще же бывает так, что негатив хотя и перестартовывался, но старая стартовка или зачеркивалась (но разобрать номера можно), или же оставлялась, соседствуя с новой стартовкой. Сопоставление номеров старых и новых стартов (негативы порой неоднократно перестартовывались) может дать ценную информацию при изучении кинодокумента.

Например, при изучении стартовки киножурнала «Социалистическая деревня» № 3 за 1935 г.[13] выяснилось, что отсутствуют планы № 71 — 93, но от них остались два кадрика — с трибуны выступает М. Н. Тухачевский. В результате проведенных поисков удалось обнаружить в одном из кинодокументов кусок негативной пленки длиной 35,5 м, который начинался с кадров выступления М. Н. Тухачевского, идентичных двум сохранившимся кадрам в «Социалистической деревне». Это были планы выступления заместителя народного комиссара обороны М. Н. Тухачевского на VII Всесоюзном съезде Советов. Они имели номера стартов с 71 по 93. Таким образом, не осталось никаких сомнений в принадлеж-

---

[11] Там же, 0 — 3570.
[12] Там же, 0 — 3990.
[13] Там же, 0 — 2653.

ности этих планов киножурналу «Социалистическая деревня» № 3 за 1935 г., первоначальный монтаж которого был таким образом восстановлен.

При установлении первоначального авторского монтажа кинодокументов можно привлечь иногда встречающиеся цифровые разметки монтажных кусков пленки, а также названия кинодокументов, написанные чернилами или процарапанные на пленке или на специальных проклейках, вставленных между отдельными планами негатива кинодокумента.

Существенную помощь в работе с кинодокументами оказывает изучение титров, их шрифтов, фабричных марок (например, «Пате-журнал» имел в качестве эмблемы изображение петуха), характерных особенностей в оформлении титров. Так, в «Летописи войны» производства фирмы «Братья Пате» титры сюжетов обрамлялись характерной виньеткой. Изучение особенностей титров может дать важную информацию. Обратив внимание на то, что в кинодокументе «Похороны жертв Февральской революции в Петрограде и Москве» московские планы обозначались титрами, по написанию не совпадающими с титрами петроградских планов, удалось в ходе дальнейшего изучения определить время съемки этих сюжетов: московские были осуществлены в 1919 г., а петроградские — в 1917 г. Таким образом в кинодокументе под единым названием были искусственно объединены два не связанных между собой события.

В ряде кинодокументов периода первой мировой войны в титрах проставлялись цифры, определяющие принадлежность титров к определенному фильму. Такие единые номера титров имели фильмы производства акционерного общества Ханжонкова, например, «Журнал Пегас» № 54 за 1914 г.[14] имеет цифры «3036» в начале каждого титра, а титры фильма «Предательское нападение турецкого флота на Черноморское побережье: бомбардировка Новороссийска турецкими крейсерами «Гамидие» и «Бреслау» (так в титрах.— **В. Б.**) 6 октября 1914 г.»[15] имеют нумерацию «4188» и, дополнительно, каждый титр имеет свой порядковый номер (1, 2, 3 и т. д.). В выпусках военной хроники Скобелевского комитета титры нумеровались как цифрами (1, 2, 3 и т. д.), так и надписями типа «В.Х.2.3.» («Военная хроника, серия 2, номер титра 3»).

В титрах хроники периода первой мировой войны встречаются также цензурные номера («17249.Ц»[16], «Ценз. № 1666»[17] и т. п.).

Таким образом, изучение титров помогает установить порядок монтажа кинодокумента, обнаружить наличие «инородных» планов, выявить утраченные планы, отложившиеся в других кинодокументах, идентифицировать заснятое на кинопленку событие. Примером может служить рассказанная в журнале «Советский экран» (№ 20, 22, 23 за 1984 г.) специальным корреспондентом О. Якубовичем история находки в г. Харькове молодым киномехаником, работником областного управления кинофикации В. Миславским около двух десятков дореволюционных кинолент. У многих из этих фильмов отсутствовали вступительные титры, поэтому встала проблема идентификации найденных кинолент. Например, одна из них, названная В. Миславским «В сетях германского шпионажа», по смыслу и содержанию более всего соответствовала постановке акционерным обществом А. Дранкова нашумевшей в свое время экранизации расхожего романа Н. Брешко-Брешковского о деятельности германских шпионов в довоенной России, появившейся на экране в 1915 г. Подтверждением этого предположения послужила имеющаяся внизу титров дранковская эмблема — два дерущихся павлина.

Предложенные приемы внешней критики кинодокументов могут углубить источниковедческую характеристику кинодокументов, облегчить использование этого специфического исторического источника.

---

[14] Там же, I — 12149.
[15] Там же, I — 11799.
[16] Там же, I — 11519.
[17] Там же, I — 11789.

Наказы русским послам начала XVII в.

Н. М. Рогожин, кандидат исторических наук

Посольские книги, включающие различные виды документов (наказы, статейные списки, грамоты, памяти, расспросные речи и др.), являются важным источником, содержащим обширную информацию по истории Российского государства и зарубежных стран.

Использование посольских книг в современной научной литературе связано прежде всего с изучением содержащихся в них сведений о западноевропейских странах[1]. В большинстве исследований, за исключением монографии Н. А. Казаковой, из всего комплекса

---

[1] Алексеев М. П. Англия и англичане в памятниках московской письменности XVI—XVII вв.— Учен. зап. ЛГУ, сер. истор. наук, 1947, вып. 15, с. 43—109; Он же. Русско-английские литературные связи (XVIII — первая половина XIX веков).— Литературное наследство, т. 91. М., 1982; Путешествия русских послов XVI—XVII вв. Статейные списки. М.— Л., 1954; Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа в XII—XVII вв. М., 1973, с. 323—363; Казакова Н. А. Западная Европа в русской письменности XV—XVI вв. Л., 1980 и др.

дипломатических материалов исследовались лишь статейные списки.

Анализ посольских книг, в частности наказов русским послам, осуществлен датским ученым К. Расмуссеном с оценкой уровня информированности Посольского приказа о Западе в XVI в.[2] Однако автор ограничился документами только о дипломатических отношениях России с Польшей и Великим княжеством Литовским.

К. Расмуссен пришел к выводу, что Посольский приказ намечал группы возможных вопросов русским послам, которые содержались почти во всех наказах, мало отличаясь друг от друга[3].

В статье нами рассматривается структура наказов русским послам в 1613 г. в Англии, Дании, империи Габсбургов, Польше и Крыму. Во время «смуты» деятельность Посольского приказа, имевшая к тому времени давние традиции, почти прекратилась. С 1613 г. она возобновилась — правительство Михаила Романова, избранного на трон Земским собором, предпринимает срочные меры для ее нормализации. В разные государства Европы были направлены посольства с извещением об окончании «смуты» и восшествии на престол молодого царя.

Изучение посольских книг позволяет выделить в текстах наказов русским послам две части: 1) изложение целей и задач посольства; 2) предполагаемые (гипотетические) вопросы и высказывания иностранных дипломатов русским послам и возможные ответы последних. Предполагаемые вопросы можно также разделить на три группы.

В целом гипотетические вопросы первой группы носят общий характер и относятся ко всем странам и ответы на них совпадают. Они должны были отражать налаженные дружеские отношения России с большинством стран и готовность правителей последних оказать помощь Русскому государству. Вопросы второй группы, подготовленные для определенных стран (Англия, Дания, Империя), касаются конкретных этапов «смуты» и более детализированы. Надеясь получить от этих стран помощь, русское правительство учитывало их внешние и внутренние проблемы, особенно в вопросах реформации и контрреформации. Третью группу составляют вопросы, которые могли задать только в какой-либо одной стране. События «смуты» заставляли ожидать наибольшее количество подобных вопросов от представителей польско-литовского государства. В меньшей степени это касается других стран, но во всех случаях проявляется стремление сгладить возможные конфликтные ситуации.

Кроме того, в наказы входило предписание о сборе сведений о положении дел в государствах, в которые направлялись послы, и других странах.

На основе анализа одной из этих групп наказов-вопросов («да проведати (пытати, доведываться.— **Н. Р.**) как ныне...») К. Расмуссен пытался выяснить степень информированности и понимания Посольским приказом положения дел в некоторых зарубежных странах[4].

Однако в наказах посольствам начала XVII в. имеются еще две разновидности предполагаемых вопросов: «А будет королевские (цесарские, царевы, крымские и т. д.— **Н. Р.**) думные ближние люди учнут спрашивать...» и «А будет королевские думные ближние люди учнут говорити...». Первая из них встречается в наказах посольствам в Англию — 16 раз, Данию, Империю и Польшу — по 15, Крым — 8 раз и наряду с устойчивыми, повторяющимися формулировками содержит различные их варианты, подготовленные для определенных стран. Например, для Дании, Англии, Империи, Польши и Крыма предполагалась следующая формулировка вопроса: «А будет учнут спрашивать как ныне с государством Московским...» 1) турецкий султан, 2) кизылбашский шах, 3) крымский царь, 4) цесарь римский, 5) Казань, Астрахань и Сибирь.

Ответы на него в наказах почти полностью совпадают для Дании, Англии, Империи и подчеркивают налаженные к моменту посольства связи, готовность помочь Российскому государству в борьбе против польского короля Сигизмунда. Состояние отношений России с турецким султаном наказы определяли по-разному. Так, в Дании и Англии необходимо было кратко сообщить, что «после смерти Магмет салтана новый Ахмат салтан, но с ним по ся места ссылки не было». Учитывая враждебные отношения Империи с Турцией, ответ для «цесарских думных людей» предусматривается более подробный: «что с нынешнем Ахмат салтаном ссылки не чаять, ибо турки искони враги креста Христова и турский султан всем государям христианским искони вечный недруг»[5].

В Польше послы не должны упоминать об избрании царя М. Ф. Романова, а утверждать, что правители всех стран стремятся оказать России помощь в борьбе против «недругов». Есть свои особенности и в инструкциях русским послам в Крыму (октябрь 1613 — август 1614 г.). На вопрос об отношениях России с различными государствами наказ дипломатично заключает, что «опричь польского и литовского короля, недруга царскому величеству нет»[6].

В наказах утверждается также, что Астрахань «в совете и в соединенье с Московским государством», и, более того, «казанские и астраханские рати идут на Польскую и Литовскую землю больши ста тысяч». В инструкции А. Лодыженскому в Крым указано «штидесят тысяч»[7]. На тот случай, если хану Джанибек Гирею известно о возможном присутствии

---

[2] Rasmussen K. On the information level of the Muscovite Posol'skij prikaz in the sixteenth century.— Forschungen zur Osteuropaischen Geschichte, Bd. 24. Wiesbaden, 1978, S. 87—99.

[3] Ibid., S. 95—98.

[4] Ibid., S. 90.

[5] Памятники дипломатических сношений России (далее — ПДСР), т. II. СПб., 1852, с. 974—975.

[6] ЦГАДА, ф. 123, оп. 1, д. 1, л. 39.

[7] Там же, л. 45.

Заруцкого в Астрахани, дано следующее объяснение: «А хоть и будет Ивашка с Маринкою в Астрахани, а астраханские люди и пустили, и то они учинили, служа государю ж, принимая его к себе в Астрахань, да его и Маринку, и сына ее, поимав, пришлют к великому государю нашему»[8].

Далее, в наказах содержится группа гипотетических вопросов («а будет учнут спрашивать...»), разработанных для Англии, Дании и Империи: «про царя В. И. Шуйского, что он в Литве, и жив ли он»; «каким обычаем учинился на Московском государстве царь Михаил Федорович и сколь близок он в родстве царю Федору Ивановичу»; «ногаи заволжские в государеве воле по-прежнему»; «про вора колужского: каким обычаем он извелся»; «Иверская земля з грузинскими цари, казатцкие и колматцкие орды царь, Кабардинская земля, Черкасы горские, Шевкалова земля и иные... как ныне з государи и с московскими государствы»; «про И. Заруцкого... а ныне он ворует и городы Московского государства приводит к воровству»; о приглашении на московский престол Д. М. Пожарским цесаря римского Максимилиана.

Ответы на первый вопрос одинаковы для всех трех стран: «царь Василей отослан в Польшу насильно обманом и умер по вине короля Сигизмунда; и, видя его (Сигизмунда III.— **Н. Р.**) многия неправды, ни его, ни его сына пригласить на престол ни в мысли, и на разуме нет»[9]. Ответы на второй вопрос для Империи существенно отличаются от ответов для Англии и Дании. Разночтения в первую очередь касаются темы вероисповедания. В наказе посланникам к германскому императору абзац о принадлежности римского папы и польского короля к «латинской» (католической) вере исключен, так как от нее «христианская вера во обруганье учинилась»[10]. Имеются отличия и в проектах ответов на другие вопросы.

Другую группу представляют вопросы, которые могли быть заданы послам только в одной какой-либо стране. Наибольшее количество подобных вопросов и ответов было разработано для польского короля и его приближенных — 11, для Империи — 2, Англии и Крыма — по 1. Предполагаемые вопросы поляков сфокусированы на событиях «смуты» и касаются следующих тем: «каким обычаем Москву от врагов очистили»; почему не избрали на престол королевича Владислава; про изменников Ф. Андронова и М. Салтыкова; о присяге И. Заруцкого королю Сигизмунду III; о возможных кандидатурах на русский престол; об организации обмена пленными и т. д.

Московское правительство, заинтересованное в скорейшем освобождении из польского плена отца новоизбранного царя патриарха Филарета и хотя бы временном прекращении военных действий, рекомендовало послам в Польше скрывать факт избрания Михаила Федоровича на престол и говорить, что «хотят избрать кого бог даст из русских родов». Низложение самозванца приписывалось съехавшимся отовсюду служилым людям, а избиение при этом «немногих» поляков объяснялось тем, что они вступились за самозванца. Появление Лжедмитрия II связывалось исключительно с инициативой короля Сигизмунда III, а Ружинский, Сапега и другие поляки воевали-де на стороне самозванца по приказу польского короля. Во всех ответах подчеркивалось корректное и строго законное поведение русских и непрерывное нарушение договоров королем Сигизмундом III, что и послужило причиной возмущения русских городов, которые «совет учинили и укрепились на том, чтобы Жигимонта короля и его сына Владислава на государство не хотеть и Москву от польских и литовских людей очищать»[11].

Инструкции, разработанные для послов в Англии, касались положения военных наемников, среди которых были и английские подданные, находившиеся под арестом в Ярославле за попытку оккупировать русский Север. В ответе на возможный вопрос об их местонахождении необходимо было сказать, что «жили те немцы в Московском государстве в чести в великой», а после избрания М. Ф. Романова «также живут в покое и чести и дожидаются кораблей, на чем им итти за море»[12]. Как видно, ответ русских послов должен был предотвратить возможное обострение англо-русских отношений.

Другой тип гипотетических вопросов: «А будет королевские думные ближние люди учнут говорити...» и, соответственно, ответов встречается в наказах послам в Англии (24), Крыму (19), Дании, Империи и Польше (по 11).

В отличие от предыдущего типа («А будет учнут спрашивать...») эти вопросы — более распространенные как в самой постановке, так и в рекомендованных ответах. Если вопросы первого типа в основном касались прошлого (международные отношения, события «смуты»), то в данном случае чаще оговариваются будущие перспективы (организация дипломатических переговоров, развитие торговых отношений и т. д.). Денежную, военную и дипломатическую помощь Посольский приказ надеялся получить прежде всего от Англии, Дании и Империи. Ожидалось, что дипломаты этих стран будут обсуждать и спрашивать «чем помочь учинить, какой казной, и как, и коими обычаи...»[13]. Особенно подробно возможные «речи» о помощи разработаны для Англии. Послы должны были отказываться от предложения заключить договор о найме «ратных» людей ввиду отсутствия средств для их оплаты. Необходимо было оговорить, что английские войска должны идти в Польшу только морем, а не через Россию, которая разорена и не может предоставить пропитание

---

[8] Там же, л. 50.
[9] Там же, ф. 35, оп. 1, д. 3, л. 113—113 об.; ф. 53, оп. 1, д. 1, л. 160—160 об.; ПДСР, т. II, с. 965—966.
[10] Там же, с. 965—966.
[11] ЦГАДА, ф. 79, оп. 1, д. 29, л. 154—177 об.
[12] Там же, ф. 35, оп. 1, д. 3, л. 139—147.
[13] Там же, л. 36—36 об.; ф. 53, оп. 1, д. 3, л. 131 об.; ПДСР, т. II, с. 932.

и фураж[14]. Ставились вопросы о денежной помощи со стороны Англии, Дании, их посредничестве в мирных переговорах со Швецией, о военной помощи Крыма в войне с Польшей[15].

В вопросах типа «учнут говорити...» подробно разработаны перспективы торговых отношений, в первую очередь, с Англией и Империей. Максимальный режим благоприятствования предусматривался для английских купцов, которым были обещаны беспошлинная торговля не только в Архангельске, но и по всей стране, а также проезд через Россию для торговли со странами Востока[16].

Зная активные дипломатические контакты между европейскими державами, в Москве учитывали возможные встречи русских послов при английском, датском или императорском дворах с представителями различных государств, которые, по предположению Посольского приказа, в своих речах могли оправдывать короля Сигизмунда III, осуждать Русское государство за отказ королевичу Владиславу в приглашении на престол и, возможно, предлагать союз против Турции.

Чтобы обезопасить себя от разногласий и осложнений, в Москве подготовили надлежащие унифицированные ответы, тактично предлагая иностранным посланникам самим рассудить, «годится ли хрестьянскому государю (Сигизмунду III.— **Н. Р.**) крестное целованье преступить, а раз оно некрепко, то вперед чему верити?». Учитывая экспансию Оттоманской порты в европейские государства, послы должны были выразить озабоченность царя Михаила Федоровича тем, что «православное хрестьянство несколько сот лет страждет в бесерменских руках»; говорить, что надо всем объединиться, чтобы «стоять против бесерменских государей заодин». На прямое предложение заключить союз против Турции следовало ответить, что московский царь «рад стоять против бесермен, но ныне недруг злой — польский король», т. е., необходим прежде всего союз против него[17].

Основным мотивом всех ответных речей русских дипломатов являются обвинения в адрес польского короля. Но при этом учитывались особенности в отношениях с каждой из стран. Так, в переговорах с крымскими посольскими людьми неоднократно затрагивается тема выкупа и обмена пленных[18]. Датские дипломаты могли поднять вопрос о границах сбора пошлин в лапландских (кольских) землях[19]. Ожидалось, что англичане не захотят вернуть русских подданных, которых Б. Годунов отправил в Англию для обучения[20].

Ответы русских послов должны были сгладить возможные конфликтные ситуации. Иногда даже предъявлялись претензии к иностранным дипломатам. Но во всех случаях преследовалась основная цель посольства — получить материальную, военную, политическую поддержку или заключить дружественный союз.

В наказах русским послам имеется еще один тип вопросов, которые послы сами должны были выяснять, будучи в другом государстве. Данный тип вопросов представляет собой источник о степени информированности Посольского приказа, международных интересах Русского государства и его месте среди стран Запада и Востока. Это был один из основных способов, при помощи которого в Посольском приказе могли ориентироваться в современном ему внешнеполитическом мире. Исследуя этот тип вопросов, можно попытаться реконструировать картину расстановки международных сил так, как ее видел Посольский приказ в начале XVII в.

В наказах содержалось поручение послам собирать информацию о внутренней и внешней политике стран («проведывать про все тамошние дела и вести»). В частности, Посольский приказ был заинтересован в получении сведений об отношениях различных стран с Польшей, Швецией, Россией, а также различных стран между собой, о внутренней политике Польши, Литвы и Турции.

Прежде всего необходимо было узнать об отношениях к Польше и Швеции правителей Англии, Дании и Империи, от которых в первую очередь ожидалась помощь[21]. Причем из текста наказа послам в Империи видно, что Посольский приказ, зная расстановку международных сил, допускал австро-польский союз[22] в гораздо большей степени, чем переговоры Дании и Англии с Польшей.

В отношении Крыма правительство Романовых в первую очередь интересовали совместные действия Джанибек Гирея и Турции в войне с Речью Посполитой[23]. Посольский приказ был также в достаточной степени осведомлен о территориальных противоречиях Польши с Турцией и Швецией из-за Молдавии, Валахии и Ливонии; учитывал возможность совместных действий Турции и Крыма против Польши и особенно интересовался отношениями с ней Империи.

Вопросы, касающиеся места Швеции среди других государств, встречаются в наказах реже. В Англии послы должны были лишь узнать «как ныне английский Якуб король с свейским королем?». Политические контакты Крыма и Империи со Швецией не интересовали Посольский приказ. В то же время пристальное внимание уделялось отношениям Дании и Швеции, война между которыми за господство на Балтийском море была в 1611—1613 гг.

---

[14] ЦГАДА, ф. 35, оп. 1, д. 3, л. 78—81 об.

[15] Там же, л. 86—87 об.; л. 95—96; ф. 53, оп. 1, д. 3, л. 131 об.— 132; ф. 123, оп. 1, д. 1, л. 21, 71—72.

[16] Там же, ф. 35, оп. 1, д. 3, л. 99—99 об., 100 об.— 102.

[17] Там же, л. 104—106 об.; ф. 53, оп. 1, д. 3, л. 145—148 об.; ПДСР, т. II, л. 969—972.

[18] ЦГАДА, ф. 123, оп. 1, д. 1, л. 42, 60—63.

[19] Там же, ф. 53, оп. 1, д. 3, л. 151—153 об.

[20] Там же, ф. 35, оп. 1, д. 3, л. 151—156 об.

[21] Там же, л. 3—3 об.; ф. 53, оп. 1, д. 3, л. 199 об.— 204.

[22] ПДСР, т. II, с. 993—995.

[23] ЦГАДА, ф. 123, оп. 1, д. 1, л. 65—67.

Для правительства Романовых было важно определить состояние Швеции, своего противника, и экономические возможности предполагаемого союзника — Дании. В 1611 г. после заключения перемирия с Польшей Швеция в негласном контакте с ней начала активные действия против России. В связи с этим Д. Г. Оладьину предлагалось узнать в Польше о сроках созыва очередного сейма и шведских демаршах по отношению к ней.

Для выяснения роли Российского государства в системе европейских и восточных стран имеют важное значение несколько разновидностей вопросов. Всем послам поручалось узнать: «Кто Московскому государству доброхотает и которые зло умышляют?». Затем следует вопрос о странах антитурецкой коалиции: «Папа, цесарь, испанский, французский и иные поморские государства и вольные города польскому или шведскому королям на Москву помогают ли?». Несомненно, в Посольском приказе понимали, что агрессия польско-литовских феодалов в России теснейшим образом связана с планами Габсбургской империи установить католическое господство над Европой. По этой причине послу С. М. Ушакову необходимо было узнать в Империи: «Нет ли польскому королю папина и цесаря вспоможенья на Московское государство...? И будет от короля (Сигизмунда III.— **Н. Р.**), о чем присылка была или цесарь о чем к королю пошлет и о том проведать тайно». Одновременно тот же вопрос должен был выяснить и Д. Г. Оладьин в Польше. Вслед за этим следуют частные вопросы об отношении к России отдельных стран. Прежде всего Посольский приказ интересовала позиция Польши.

Вопросы, касающиеся отношений различных стран между собой, должны были дать Посольскому приказу самую свежую информацию о взаимоотношениях различных стран: какие послы прибывали к тамошнему правителю, о чем вели переговоры и каковы их результаты, в какие государства ездили местные дипломаты?

Наибольший интерес вызывали отношения Турции с Габсбургской империей. В противовес наступлению Оттоманской порты на район Дуная Империя стремилась сплотить страны Западной Европы в единую «всехристианскую» антитурецкую коалицию. После того, как М. Габсбургу удалось стать венгерским королем, в 1606 г. по Житваторскому договору Турция согласилась на 20-летнее перемирие с Габсбургами. Но опасность выступления Турции против европейских держав продолжала оставаться[24]. По-видимому, зная об этих событиях и учитывая недавние территориальные притязания Турции к Польше, Посольский приказ надеялся использовать антитурецкую коалицию в своих целях. Отношения России с Турцией в период «смуты» были нарушены, и Посольский приказ имел мало сведений о положении Османской империи в системе европейских государств.

Поэтому Д. Г. Оладьин должен был узнать в Польше: «Есть ли от турок утеснение?»; С. М. Ушаков проведать в Империи: «Как с цесарем турский Ахмед салтан в миру ль или меж их война?» Дальнейшие перспективы возможного союза против Турции наказано было выяснить И. М. Барятинскому в Дании: «От цесаря и иных хрестьянских государей у Хрестьянуса короля на турского о соединении послы или посланники бывали ли...?» От вассала Турции крымского хана Джанибек Гирея надеялись получить информацию: «Как ныне турский салтан с цесарем и с ышпанским, и со францовским, с веницияны? И нет ли турскому присылки от Больших Ногай?»

Вопросы внутренней политики иностранных государств интересовали Посольский приказ в гораздо меньшей степени, чем их внешние связи. В данном случае внимание Посольского приказа было сконцентрировано прежде всего на Польше и Турции.

В заключение можно с уверенностью сказать, что Посольский приказ проявлял широкий интерес к важнейшим вопросам европейской международной жизни. Вопросы типа «и проведать им...» вполне объективно отражают картину соотношения международных сил, как ее представляли московские политики, служившие в первые годы правления царя Михаила. Всем послам строго наказывалось «проведывать тайно», что было необходимо для получения более объективной информации от неофициальных лиц. В Москве справедливо считали, что в борьбе с польско-шведским наступлением на Россию наиболее реальными союзниками могут быть Англия, Дания и, возможно, Империя.

Специфика международных отношений XVI—XVII вв. выработала определенные формы документации, которая во многом была обусловлена отсутствием постоянной оперативной связи между странами. В наказах-вопросах наблюдается стремление к крайней детализации указаний послам. Элементы фактографичности характерны для стиля наказов и статейных списков. Отсутствие анализа описываемых событий определялось информативным назначением этого вида источников. Повторяемость при составлении гипотетических вопросов-ответов имела определенное место в практике Посольского приказа. Это говорит об устойчивом интересе русского правительства к определенному комплексу международных отношений и о выработанных к началу XVII в. твердых правилах оформления дипломатической документации.

---

[24] Поршнев Б. Ф. К вопросу о месте России в системе европейских государств в XV—XVIII вв.— Учен. зап. Академии общественных наук, вып. II. М., 1948.

Обзоры архивных документов

Участие ВЦСПС в работе государственного аппарата в 1918-1922 гг.

Л. Д. Шаповалова

После победы Великого Октября положение и задачи профессиональных союзов коренным образом изменились, иными стали их взаимоотношения с государством. Указывая на роль профсоюзов в Советском государстве, В. И. Ленин подчеркивал, что «не имея такого фундамента, как профсоюзы... нельзя выполнять государственные функции»[1], и называл профсоюзы «ближайшим и непременным сотрудником госвласти»[2]. Резкой критике он подверг теории «огосударствления» и «нейтральности» профсоюзов. В. И. Ленин выступил как против отрыва профсоюзов от государства, их противопоставления друг другу, так и против отождествления профсоюзов и государства, обосновал возможность и необходимость их сотрудничества, выполнения общегосударственной по своему содержанию работы при сохранении негосударственной формы организации[3], определил, что профсоюзы должны участвовать «в составлении всех хоз- и госорганов, связанных с экономикой», а также всех плановых органов[4].

Практической реализацией ленинской позиции явилось привлечение профсоюзов к управлению государством.

В обширной литературе по истории профессионального движения СССР участие профсоюзов в управлении государственными делами, сотрудничество профсоюзов и органов государственного управления изучено еще недостаточно.

Только в немногих работах историко-правового характера, посвященных взаимоотношениям Советского государства и профессиональных объединений[5], в отдельных исследованиях, связанных с участием профсоюзов в формировании государственного аппарата и организации народного хозяйства в первые годы Советской власти, имеются некоторые сведения о представительстве профсоюзных органов в государственном аппарате[6].

В настоящем обзоре предпринята попытка определить круг архивных источников, отложившихся в результате деятельности Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов (ВЦСПС) и хранящихся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (ЦГАОР) СССР, рассмотреть, что они дают для исследования проблемы складывания форм участия профсоюзов в управлении государственными делами в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции.

С наибольшей полнотой она освещается в следующих группах документов: протоколы совместных заседаний ВЦСПС и государственных органов; протоколы руководящих органов

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 204.

[2] Там же, т. 44, с. 346.

[3] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 202—226, 264—304 и др.; а также: Спиридонов М. В. Политический крах меньшевиков и эсеров в профсоюзном движении (1917—1920 гг.). Петрозаводск, 1965; Полякова Н. В. Укрепление идейно-политического единства советских профсоюзов в борьбе за социализм. М., 1980 и др.

[4] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 346.

[5] Глебов Н. Профессиональные союзы и Советское государство. Л., 1925; Догадов В. М. Правовое положение профессиональных союзов СССР. М.—Л., 1928; Советское государство и профсоюзы. М., 1965; Иванов Е. А. Профсоюзы в политической системе развитого социализма. М., 1978 и др.

[6] Фрумкин Б. М. Профсоюзы и хозяйственное строительство. М., 1928; Дробижев В. З. Участие профсоюзов в создании советов народного хозяйства в 1917—1918 годах.— Учен. зап. Московской высшей школы профдвижения, вып. 11. М., 1960; Ирошников М. П. Создание советского центрального государственного аппарата. Л., 1967; Донецкая Н. Д. Участие профсоюзов и фабзавкомов в создании советского центрального государственного аппарата (октябрь 1917 г.— июль 1918 г.). Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1973; Игнатова Г. В. Мероприятия партии и профсоюзов по укреплению РКИ в первые годы нэпа (1921—1922 гг.).— В кн.: Высшая школа профдвижения ВЦСПС. Учен. зап., вып. 2, ч. 2. М., 1974; Гимпельсон Е. Г. Рабочий класс в управлении промышленностью в первые годы Советской власти (ноябрь 1917—1920 гг.).— История СССР, 1977, № 2 и др.

ВЦСПС[7]; положения, соглашения и инструкции ВЦСПС о взаимоотношениях с государственными органами; отчеты и доклады представителей ВЦСПС о работе; протоколы руководящих органов, собраний различных учреждений и комиссий, где имелось представительство ВЦСПС; приглашения и переписка об участии делегатов профсоюзов в съездах, сессиях и совещаниях, проводимых государственными органами; списки и мандаты делегируемых в государственные органы, на сессии и совещания. Круг документов позволяет определить и основные формы участия ВЦСПС в деятельности государственного аппарата: совместные заседания ВЦСПС и государственных органов; делегирование представителей профсоюзов для постоянной работы как в центральные, так и в междуведомственные органы; эпизодическое участие представителей профсоюзных органов в работе съездов, совещаний и сессий госорганов.

Рассмотрим, что дают для изучения каждой из этих форм перечисленные группы документов.

Совместные заседания ВЦСПС и государственных органов как одну из форм сотрудничества профсоюзов и государственного аппарата характеризуют протоколы совместных заседаний президиума и представителей ВЦСПС и различных государственных учреждений.

Протоколы совместных заседаний президиумов и совещаний представителей ВЦСПС и ВСНХ за 1919—1922 гг. устанавливают организационные связи президиумов этих органов, формы совместной работы, порядок голосования, а также отражают роль ВЦСПС в решении вопросов развития народного хозяйства и в конструировании органов управления экономикой[8].

Из протоколов видно, что ВЦСПС принимал самое непосредственное участие в организации коллегий главков и комитетов ВСНХ, правлений трестов, обсуждении отчетов и проектов декретов высшего органа управления народным хозяйством, рассмотрении вопросов о концессиях и внешнем товарообороте, установлении порядка выборов рабочими предприятий членов заводоуправлений, разработке совместных мероприятий по участию профессиональных объединений и хозорганов в деле охраны здоровья рабочих и т. д.[9]

Особый интерес представляют протоколы заседаний представителей Наркомата продовольствия и ВЦСПС за 1920 г., которые позволяют судить о числе делегированных работников профсоюзов, распределении обязанностей между ними, участии в комиссиях и совещаниях, персональном составе, принимавшихся мерах по улучшению их работы[10].

Объединенные заседания президиумов ВЦСПС, ВСНХ, представителей наркоматов были распространенной формой совместной работы. Она особенно широко практиковалась в отношении наркоматов труда, социального обеспечения, продовольствия и ВСНХ, т. е. тех органов, деятельность которых тесно соприкасалась с задачами профсоюзов. Большинство рассмотренных на них вопросов было посвящено формированию государственных органов в области труда, социального обеспечения и здравоохранения рабочих, установлению взаимоотношений и разграничению функций между ними[11].

Ценнейшим источником для исследования такой формы сотрудничества как делегирование представителей профсоюзов в государственные органы на постоянную работу являются протоколы заседаний исполкома, президиума и секретариата ВЦСПС. Статистический анализ их повесток дня показывает, что вопросы представительства в государственном аппарате занимали значительное место на заседаниях руководящих органов ВЦСПС, они составляли от 5,4 до 8,9 % от общего количества рассмотренных вопросов. Наибольшее число их касается участия в работе органов ВЦИК — 13,5 %, ВСНХ — 12,4; Совета рабоче-крестьянской обороны и военного ведомства — 12,4; просвещения — 8,4 %.

Протоколы и постановления заседаний президиума и секретариата ВЦСПС позволяют установить круг и приблизительное число учреждений, где имелись его делегаты. В 1918—1922 гг. они были введены в состав более чем 50 центральных органов и около 40 комиссий. Поскольку протоколы дают лишь часть сведений о круге и числе представительств, для уточнения их необходимо привлечь другие группы источников, в том числе отчеты ВЦСПС.

Из протоколов следует, что представительство профсоюзов в постоянных органах в изучаемый период последовательно увеличивалось и достигло наивысшего размаха в 1921 г. В протоколах президиума ВЦСПС определен уровень представительства, порядок делегирования от имени президиума и отделов ВЦСПС в различные учреждения и организации[12]. Эти протоколы ценны также тем, что в них зафиксированы отчеты делегатов о своей работе, например, представителей экономотдела в плановых комиссиях наркоматов в 1921 г., в Художественно-просветительном союзе рабочих организаций в 1919 г., в Главпрофобре и Центротеатре Наркомпроса в 1920 г.[13]

Деятельность представителей профсоюзов в государственных органах осуществлялась

---

[7] Протоколы заседаний Президиума Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов. Вып. 2. От 29 сентября до 25 октября 1920 г. М., 1920.

[8] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 4, д. 236, л. 1—3; оп. 5, д. 49, л. 149, 166 об.

[9] Там же, оп. 4, д. 277, л. 6; оп. 6, д. 41, л. 80—81.

[10] Там же, д. 202, л. 12; д. 208, л. 31.

[11] Там же, оп. 3, д. 1, л. 2; д. 424, л. 1; оп. 4, д. 33, л. 109; оп. 5, д. 50, л. 46, 98; д. 52, л. 103; д. 53, л. 130; оп. 6, д. 36, л. 1.

[12] Там же, оп. 5, д. 49, л. 124.

[13] Там же, оп. 3, д. 447, л. 3 — 7; оп. 4, д. 140, л. 235, 236; оп. 5, д. 50, л. 71.

на основании положений и соглашений ВЦСПС с ними. Эти документы являлись правовой основой работы делегатов профсоюзов в государственном аппарате. В них определены задачи представителей, их число и права, порядок и срок работы, отчетность и т. д. Наиболее примечательными среди них являются тезисы положения об участии профсоюзов в организации и управлении производством в первый период работы ВСНХ (1918 г.), положения о взаимоотношениях ВСНХ с профессиональными союзами (1920 г.) и др.[14]. Согласно этим документам в Пленум ВСНХ входило 79 человек, из которых ВЦСПС принадлежало 15 мест, столько же имел ВЦИК[15].

ВЦСПС определил также взаимоотношения с Наркоматом рабоче-крестьянской инспекции (инструкции об участии профсоюзов в работе наркомата и его органов за 1920 г., проекты положений о взаимоотношениях наркомата с профорганизациями за 1921 г.)[16]; с Наркоматом просвещения (положение об объединении деятельности внешкольного отдела наркомата и культотдела ВЦСПС за 1918 г., положение об объединении культурной работы ВЦСПС и внешкольной работы Наркомпроса от 26 июля 1920 г., инструкция о взаимоотношениях профсоюзов с Наркомпросом и общая схема взаимоотношений профсоюзов с наркоматом за 1921 г.)[17]; с Наркоматом продовольствия (положение о контроле за снабжением продовольствием рабочих и представительстве ВЦСПС в Наркомпроде; инструкция экономотдела ВЦСПС представителям профсоюзов в Наркомпроде за 1920 г.)[18].

К сожалению, эта группа документов содержит сведения об участии делегатов ВЦСПС в деятельности лишь отдельных наркоматов. Однако дополненная данными протоколов она позволит более точно определить круг учреждений, где ВЦСПС имел своих представителей.

Работа ВЦСПС в центральных органах государственного аппарата отражена в отчетах и докладах делегируемых, представленных в ВЦСПС. Этот комплекс документов, имеющий особое значение для определения степени участия профсоюзов в управлении государственными делами, представлен в фонде крайне неполно. Из множества наркоматов, куда направлялись представители ВЦСПС, их отчеты и доклады имеются лишь о работе в Наркомпроде. Отчет представителя при отделе снабжения промышленности о поездке с комиссией Совнаркома в Донбасс от 29 ноября 1920 г.[19] и доклад представителя ВЦСПС в Управлении особпродукта от 13 ноября 1920 г.[20], кроме освещения конкретной работы, содержат сведения об общем числе делегированных сотрудников в отделы и управления Наркомата продовольствия. Особой обстоятельностью отличается отчет одного из первых представителей ВЦСПС в Наркомпроде, в котором дан очерк деятельности наркомата за 1917—1920 гг.[21].

Разнообразно и относительно полно представлены в фонде источники об участии культотдела ВЦСПС в работе Наркомпроса. Обилие документов объясняется тем, что культотдел ВЦСПС и внешкольный отдел Наркомпроса имели общий план.

Доклады культотдела о работе в Наркомпросе за 1919 и 1920 гг.[22], документы секции профтехобразования за 1919 г.[23], отчеты о работе отделов Главпрофобра за 1920 г.[24] и др. широко отражают участие ВЦСПС в разнообразных мероприятиях и кампаниях наркомата.

Для изучения участия профсоюзов в государственных комиссиях и совещаниях основное значение имеют протоколы заседаний этих органов и отчеты представителей ВЦСПС о работе в них, а также протоколы президиума и секретариата ВЦСПС. Учесть число всех комиссий и совещаний из-за их многочисленности не представляется возможным, однако некоторые, наиболее крупные, деятельность которых получила наибольшее освещение в документах фонда, заслуживают упоминания: Чрезвычайная комиссия при ВСНХ по производству предметов военного снаряжения (1918 г.)[25], Чрезвычайная комиссия при ВСНХ по обследованию золотопромышленных районов Сибири (1918 г.)[26], Комиссия по привлечению в ВСНХ специалистов и оплате их труда (1918 г.)[27], Чрезвычайное совещание при Наркомпросе по профессиональному образованию 2—9 июня 1918 г.[28], Совещания при Наркомате госконтроля по вопросу об организации рабочего контроля на предприятиях (1918 г.)[29], Комиссия использования ВСНХ (1919—1920 гг.)[30],

[14] Там же, оп. 2, д. 299, л. 20; д. 305, л. 3—4; оп. 4, д. 270, л. 38—39; д. 273, л. 28—29, 57—60.
[15] Там же, оп. 2, д. 305, л. 3; оп. 4, д. 273, л. 28.
[16] Там же, оп. 4, д. 270, л. 16, 17, 46—48; оп. 5, д. 50, л. 98; д. 53, л. 130.
[17] Там же, оп. 2, д. 349, л. 1; оп. 4, д. 315, л. 1—5, 7, 47—48; оп. 5, д. 50, л. 46; д. 52, л. 103.
[18] Там же, оп. 4, д. 236, л. 9, 11, 19, 21, 45, 46; д. 241, л. 3.
[19] Там же, д. 242, л. 54—66.
[20] Там же, л. 74—75.
[21] Этот отчет издан отдельной брошюрой (см.: Вундерлих С. Доклад в Экономический отдел ВЦСПС. Работа Компрода в 1917 — [19] 20 [гг.]. М., 1920); а также: ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 4, д. 242, л. 68—73.
[22] Там же, оп. 3, д. 470, л. 2—5; оп. 4, д. 315, л. 16.
[23] Там же, оп. 3, д. 449б, л. 1—3.
[24] Там же, оп. 4, д. 316, л. 13—14, 15—16.
[25] Там же, оп. 2, д. 370, л. 2—6, 8—9.
[26] Там же, д. 319, л. 1.
[27] Там же, д. 305, л. 2.
[28] Там же, д. 347.
[29] Там же, д. 316, л. 1—4.
[30] Там же, оп. 3, д. 414, л. 23; оп. 4, д. 208, л. 37—42, 45, 47—65; д. 241, л. 20, 29—37.

Комиссия при Наркомпроде по снабжению рабочих продовольствием (1919—1921 гг.)[31], Центральная междуведомственная комиссия при ВЦСПС по снятию малолетних (подростков) с работ (1919 г.)[32], Междуведомственная комиссия при ВЦСПС по натуральному премированию (1920 г.)[33], Экономическая комиссия при СНК под председательством В. И. Ленина (1920 г.)[34], Штатная комиссия СНК (1920 г.)[35], Комиссия при Главкомтруде по борьбе с прогулами (1920 г.)[36] и др.

Из источников видно, что большинство комиссий носило междуведомственный характер, деятельность их была связана с организацией производства и рабочего контроля, снабжением и распределением продовольствия, а также охраной и оплатой труда, т. е. с теми функциями, которые впоследствии перешли целиком в ведение профсоюзов. Наибольшее число комиссий, в работе которых принимали участие посланцы ВЦСПС, действовало в 1918—1920 гг.; в последующий период представительство в них постепенно сокращается, что связано с последовательным укреплением государственного аппарата и уменьшением самого количества временных и чрезвычайных органов.

Участие делегатов профсоюзов в работе сессий, совещаний и съездов государственных органов нашло отражение в протоколах заседаний руководящих органов ВЦСПС, а также в приглашениях и переписке.

Протоколы заседаний президиума и секретариата ВЦСПС позволяют установить, что его представители принимали участие в работе четырех Всероссийских съездов совнархозов[37], а также: в 1919 г.— во Всероссийских съездах по внешкольному образованию, рабоче-крестьянских театров, в съезде статистиков труда и промышленности[38]; в 1920 г.— во Всероссийском съезде по посевной кампании, съезде Центропечати, Всероссийских совещаниях политпросветов, совещаниях по производственной пропаганде, в сессиях Совета рабоче-крестьянского театра, Совета по профессионально-техническому образованию[39] и многих других, всего более чем в 20 съездах, сессиях, совещаниях.

Приглашения и переписка с государственными учреждениями показывают, что делегаты ВЦСПС участвовали также в подготовке и проведении в 1918 г.— IV Всероссийского съезда по техническому и ремесленному образованию и съезда губотделов Комитета государственных сооружений ВСНХ[40]; в 1920 г.— III совещания заведующих внешкольными губернскими подотделами, совещания при Особом строительно-санитарном комитете г. Москвы; сессии Совета Центросоюза[41], в работе совещаний секции народных домов и музыкального отдела Наркомпроса в 1918—1919 гг.[42] и др.

Для установления персонального состава представителей профсоюзов, делегированных в государственные органы, на съезды, совещания, сессии, основным источником являются их списки. К сожалению, они, как и многие другие документы, сохранились лишь частично. Это списки представителей ВЦСПС в Наркомпроде[43], членов президиума и членов Совета Центросоюза (20 человек)[44], а также делегатов ВЦСПС и Военпродбюро на 1 сессию Совета Центросоюза[45]. Для наиболее полного выявления сведений о составе представителей профсоюзов необходимо привлечение протоколов центральных органов ВЦСПС, а также протоколов и стенограмм заседаний комиссий и совещаний, в состав которых входили посланцы профсоюзов.

Архивные документы высшего профсоюзного органа позволяют установить роль и место представительства ВЦСПС в государственном аппарате, его формы и организацию, круг учреждений, где оно проводилось, раскрывают конкретную работу делегатов ВЦСПС в отдельных госорганах. Взятые в совокупности документы фонда являются ценнейшим источником, освещающим участие представителей профсоюзов в деятельности госаппарата.

Однако рассмотренные источники не содержат сколько-нибудь обобщенных, сводных сведений по поставленной проблеме. Возможно, именно этим и объясняется, что в исследовательской литературе до сих пор нет не только общепринятой цифры о размерах представительства профсоюзов, но четкой позиции и единой точки зрения, насколько велико оно было. Так, в одной из последних работ указывается, что в хозяйственные органы было делегировано 70 представителей ВЦСПС[46]. Нам удалось выявить сведения более чем о 90 представителях, но и эти данные не окончательные. Поэтому для

---

[31] Там же, оп. 3, д. 363, л. 11—12; оп. 4, д. 241, л. 2; д. 273, л. 15—16.
[32] Там же, оп. 3, д. 391, л. 1, 2—7.
[33] Там же, оп. 4, д. 202. л. 13, 15, 16.
[34] Там же, д. 273, л. 1—7; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 7. М., 1976, с. 155, 175; т. 9, М., 1978, с. 522, 536, 551, 556; т. 11, М., 1980, с. 668.
[35] ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 4, д. 273, л. 8.
[36] Там же, д. 288, л. 17, 18, 23.
[37] Там же, оп. 2, д. 16, л. 11; д. 13, л. 69; д. 17, л. 36; оп. 4, д. 31, л. 5, 25; оп. 5, д. 49, л. 171.
[38] Там же, оп. 3, д. 31, л. 10, 62.
[39] Там же, оп. 4, д. 33, л. 110.
[40] Там же, оп. 2, д. 304, л. 15—17; д. 347, л. 8.
[41] Там же, оп. 4, д. 274, л. 33; д. 279, л. 20—21; д. 316, л. 54.
[42] Там же, оп. 2, д. 348, л. 3; оп. 3, д. 447, л. 8.
[43] Там же, оп. 4, д. 208, л 31.
[44] Там же, д. 279, л. 1, 4—5, 23.
[45] Там же, л. 22, 25.
[46] Полякова Н. В. Укрепление идейно-политического единства советских профсоюзов в борьбе за социализм. М., 1980, с. 105.

установления целостной картины участия ВЦСПС в работе органов государственной власти, для определения общего числа учреждений, где находились его представители, необходимо максимальное привлечение всех видов как опубликованных, так и архивных документов.

В условиях социализма участие профсоюзов в управлении государственными делами является закономерностью. Выдвигаются предложения о расширении и законодательном закреплении практики заслушивания и обсуждения докладов хозяйственных руководителей на пленумах и съездах профсоюзов, о вхождении постоянных представителей профсоюзов с совещательным или решающим голосом в состав руководящих плановых и хозяйственных органов, о выдвижении профсоюзами своих членов на руководящие должности в госаппарат[47], в связи с чем опыт 20-х — начала 30-х годов все более привлекает внимание.

В новой редакции Программы КПСС записано: «КПСС ставит своей задачей содействовать постоянному росту авторитета и влияния профессиональных союзов». Профсоюзные организации должны «активнее участвовать в развитии социалистического самоуправления народа, в решении коренных вопросов государственного, хозяйственного и культурного строительства»[48]. Поэтому изучение опыта представительства ВЦСПС в работе центрального государственного аппарата в 1918—1922 гг. поможет полнее использовать творческую инициативу и активность профсоюзов, будет способствовать обогащению и совершенствованию форм и методов привлечения трудящихся к управлению государством.

---

[47] См.: Советское государство и профсоюзы. М., 1965, с. 49—51.
[48] Правда, 1986, 7 марта.

Фонозаписи воспоминаний по истории гражданской войны

М. Ю. Лаврентьев

Одна из героических страниц истории нашей Родины — период гражданской войны 1918—1920 гг. широко освещается в воспоминаниях ее участников. Фонограммы записей многих из них, а также выступлений партийных и государственных деятелей, военачальников на юбилейных собраниях, вечерах, посвященных героям гражданской войны, хранятся в Центральном государственном архиве звукозаписей (ЦГАЗ) СССР.

В период войны были сделаны записи на граммофонных пластинках, небольшое число воспоминаний и выступлений записано в конце 30-х годов на кинопленке механическим способом (так наз. шоринофонные записи), большинство же их записано в 50—60-х годах электромагнитным способом.

Многие фонодокументы ЦГАЗ СССР нигде не опубликованы. Некоторые воспоминания героев гражданской войны в звуке отличаются от опубликованного варианта, другие прозвучали лишь однажды в радиопередаче. Отдельные фрагменты, включенных в обзор воспоминаний, кроме речи М. И. Калинина, были использованы в радиопередачах в 60—70-х годах, воспоминания И. С. Конева ни разу не были обнародованы.

Звуковых документов, созданных непосредственно в годы гражданской войны, немного, но они уникальны. Записанные на пластинках речи В. И. Ленина указывали на причины гражданской войны, призывали красноармейцев стойко противостоять врагу[1]. Они производили сильнейшее впечатление на красноармейцев, поднимали их боевой дух. Об этом свидетельствует бывший красноармеец штаба Симбирской железной дивизии А. М. Уральцев: «Мы с товарищем узнали от ротного писаря, что среди пластинок есть пластинки с записью Владимира Ильича Ленина. Мы попросили пропустить их. К нашей просьбе живо присоединились и все собравшиеся. «Ленин! Ленин! Ленин говорит!» Все притихли. Стоявшие поодаль подошли поближе к граммофону. Так, в никем не нарушаемой тишине, с серьезным, с отточенным вниманием одну за другой мы прослушали следующие речи Ленина: «Что такое Советская власть», «Обращение к Красной Армии», «О крестьянах-середняках». Когда все кончилось, со всех сторон раздались восторженные восклицания: «Вот, здорово! Вот, какой он — Ленин! Все знает, ничего от народа не таит и верит в него»[2].

В записанных на граммофонные пластинки в 1919—1920 гг. речах командарма Первой конной армии С. М. Буденного[3], Председателя ВЦИК М. И. Калинина[4], наркома

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 234—235, 240—241; ЦГАЗ СССР, № 60880.
[2] Там же, № 10172.
[3] Там же, № 5984.
[4] Там же, № 0147.

путей сообщения Л. Б. Красина[5], секретаря редакции газеты «Известия» О. С. Литовского[6], начальника Всевобуча Н. И. Подвойского[7] раскрываются причины гражданской войны и задачи Красной Армии, успехи Первой конной армии, содержится призыв к красноармейцам сделать все для победы. Обращаясь к бойцам Юрьевпольского отряда Владимирского коммунистического батальона, М. И. Калинин говорил 7 мая 1919 г.: «Товарищи, мы несем великое знамя освобождения... Чтобы это знамя победило, мало нашей храбрости и доблести, мало нашего желания умереть... Товарищи коммунисты не боятся с открытым лицом смотреть в лицо смерти, но надо всю остальную красноармейскую массу заразить желанием сражаться с врагами народа»[8].

В фонозаписях воспоминаний участников гражданской войны и выступлений о ней затрагивается обширный и разнообразный круг тем. Прежде всего в них отображается деятельность В. И. Ленина, партии большевиков по организации и руководству обороной Республики Советов. Бывший член Реввоенсовета Республики С. И. Аралов рассказывает о В. И. Ленине: «Вся практика гражданской войны говорит о том, что он глубоко знал военное дело. Он говорил: «Мы находимся в войне. И судьба революции решится исходом этой войны». И я видел с каким напряжением Ленин работал над организацией Красной Армии, над ее оперативными делами... Работать с Лениным было легко, радостно. Он с полуслова понимал военную обстановку. Видел наши ошибки, сейчас же на них указывал. Потому можно их было быстро исправить. Ленин не подавлял своим авторитетом, а учил, воспитывал, помогал»[9].

Большая группа фонодокументов отражает создание Красной Армии, ее первых частей. Генерал-лейтенант А. И. Черепанов, который в 1918 г. командовал 2-м красноармейским полком, вспоминает о дне рождения Красной Армии, когда только что созданные красноармейские части дали отпор немецким интервентам: «Здесь, в Пскове, полк был укомплектован добровольцами из псковских красногвардейцев и солдат старой армии, а главное, пополнен был агитаторами-большевиками. И с 23 февраля, во второй половине дня, полк завязал бой с передовыми частями 53-го армейского корпуса. Здесь против каждой роты действовал полк противника, причем мы были без артиллерии. Только героизм, рожденный великой идеей Октября, дал силы 23 февраля 1918 года под Псковом и Нарвой молодым отрядам Красной Армии дать отпор захватчикам, одержать первую победу над ними»[10]. Подробности этого боя описывает бывший стрелок 2-го красноармейского полка А. Д. Золоцевская: «Первая встреча с немцами 23 февраля 1918 года произошла за рекой Многой. Сначала мы услышали шум, потом из-за поворота показалась машина. На машине стоял пулемет... Боевое охранение полка, высланное за реку Многа, пропустило немецкую машину, затем обстреляло ее... Несколько времени спустя немцы подтянули на станцию Черёха бронепоезд. На этом бронепоезде была артиллерия. И прямой наводкой начали обстреливать оборону 1-го батальона нашего полка. Батальон сразу понес большие потери. Тогда группа красноармейцев под командованием Николая Сливы гранатами и ружейным огнем при поддержке пулеметной роты отогнала этот бронепоезд»[11].

Рассказы о первых боях молодой Красной Армии содержатся в фонограммах и других воспоминаний[12]. В них освещено также возникновение первых частей Красной Армии в других районах страны, в частности на Украине, на Дону. Интересно слушать воспоминания бывшего заместителя командира сводной караульной польской дружины Ф. П. Марковского и бывшего бойца 4-го Московского полка Г. Т. Прокофьева — о принятии частями Красной Армии присяги 11 мая 1918 г. на заводе бывш. Михельсона в Москве[13].

Воспоминания подчеркивают большую роль комиссаров и красноармейцев-коммунистов в создании частей Красной Армии, укреплении их дисциплины, поднятии боевого духа бойцов.

Бывший политработник IV армии А. О. Прохорова говорит: «И вот, начались поездки по селам. Мы проводили перевыборы Советов, создавали коммунистические ячейки. Крестьяне встречали нас хорошо, буквально ловили каждое слово... Видимо, наши поездки по селам не пропали даром. Когда после съезда обратились к крестьянам с призывом записываться в Красную Армию, желающих оказалось много — около тысячи человек... Ради этого стоило не досыпать, не доедать, мотаться по селам, рискуя каждую минуту получить пулю. Весь отряд решил вступить в партию и поклялся, не жалея сил, бороться за Советскую власть»[14].

За коммунистами смело шли в бой за Советскую власть комсомольцы. Вступая в комсомол, молодые красноармейцы клялись бороться за интересы трудового народа. О принятии клятвы рассказывает в воспоминаниях бывший боец 25-й дивизии О. К. Миненко-Орловская: «Доносились звуки канонады. Под ногами был студень из грязи и снега.

---

[5] Там же, № 5984.
[6] Там же.
[7] Там же, № 5619(1), 5984.
[8] Там же, № 0147.
[9] Там же, № 5343.
[10] Там же, № 3881.
[11] Там же, № 5262.
[12] Там же, № 5262, 4566, 2492.
[13] Там же, № 7424(1), 5137, 1229(1—4).
[14] Там же, № 6063.

А здесь в нетопленном здании принимали в комсомол. Сидели сотни две бойцов-чапаевцев и молодых и старых. За столом президиума, покрытым кумачем, сидел председатель собрания Петька Исаев, а рядом комиссар Дмитрий Фурманов. Дошла очередь до меня... «Клянись!» — сказал Петр Исаев. Я произнесла клятву: «Клянусь, добровольно и сознательно вступая в комсомол, бороться за дело трудового народа до последнего вздоха...»[15]. Много фактов о героизме комсомольцев имеется и в других воспоминаниях[16].

В годы гражданской войны выдвинулась плеяда блестящих полководцев Красной Армии и бесстрашных героев. Большая группа записей воспоминаний и выступлений, хранящихся в архиве, посвящена легендарному командарму Первой конной армии С. М. Буденному, в них содержатся многочисленные факты о его деятельности по созданию Конной армии, руководстве боевыми операциями, участии в боях, отражает его полководческий талант, черты его характера, отношение к нему бойцов и народа[17].

Привлекают внимание воспоминания и выступления о военно-организаторской, полководческой деятельности М. В. Фрунзе[18]. Во многих воспоминаниях приводятся эпизоды из жизни, боевые дела В. К. Блюхера[19], Г. Д. Гая[20], О. Дундича[21], А. Я. Пархоменко[22], Г. И. Котовского[23], Я. Ф. Фабрициуса[24], В. И. Чапаева[25], Н. А. Щорса[26].

Выступления об учреждении первого советского ордена — ордена Красного Знамени подчеркивают мужество и бесстрашие защитников молодой Советской республики[27].

Довольно большая группа звукозаписей воспоминаний командиров и комиссаров Красной Армии, ставших впоследствии видными советскими военачальниками, отображает ход боевых действий на различных фронтах гражданской войны. В воспоминаниях Маршалов Советского Союза С. М. Буденного, И. С. Конева говорится о боях на Южном фронте, борьбе с деникинщиной[28], М. В. Захарова и В. И. Чуйкова — на Восточном фронте, в Поволжье[29], А. М. Василевского, И. Х. Баграмяна, Р. Я. Малиновского[30] — на Западном фронте.

Фактический материал о некоторых боевых операциях на этих фронтах можно найти в воспоминаниях рядовых участников гражданской войны. Сведения о борьбе на Восточном фронте имеются в воспоминаниях бывшего бойца 25-й дивизии поэта С. П. Щипачева и др.[31]. Много данных о боевых эпизодах гражданской войны в Сибири в воспоминаниях бывшего бойца 1-го Оренбургского полка Г. П. Балахонова и его товарищей[32]. Имеются воспоминания о войне на Северном Кавказе и в Закавказье, обороне Петрограда от войск Юденича[33], боевых эпизодах штурма Перекопа[34], боях с немецкими оккупантами и петлюровцами на Украине[35].

Роль действий красных партизан и подпольщиков, борьбу в белогвардейском тылу раскрывают воспоминания бывшего командира 1-й Балаганской партизанской дивизии Н. В. Дворянова, бывших подпольщиц М. М. Загуменных, К. А. Липинской, М. А. Фортус[36].

Несомненный интерес представляют воспоминания о ликвидации многочисленных мятежей, банд, контрреволюционного подполья. Бывшие чекисты С. С. Крутошинский, И. А. Фридман рассказывают о подавлении левоэсеровского мятежа в Москве в июле 1918 г., бывший красноармеец П. И. Бреднев и бывший комиссар И. А. Ганин — эсеровского мятежа в Ярославле, бывший красноармеец А. Ф. Парков — кулацкого мятежа в Прикамье[37]. Бывший комиссар Отдельной татарской стрелковой бригады Я. Д. Чанышев делится воспоминаниями о борьбе с басмачами в Туркестане[38].

Фонодокументы ЦГАЗ СССР являются ценным источником по истории гражданской войны 1918—1920 гг. Они дают сведения по многим проблемам организации вооруженной борьбы с контрреволюцией, крупных боевых операций, о некоторых малоизвестных

---

15 Там же, № 6183.
16 Там же, № 4500, 3463(1), 5765, 4135, 3673.
17 Там же, № 0222, 1229(1—4), 1482, 4927, 5360(1—2), 5313, 5579, 6596.
18 Там же, № 5313, 6826, Ш-219, 6138, 6886, 7556.
19 Там же, № 6826, 7563(1).
20 Там же, № 7429.
21 Там же, № 5313.
22 Там же, № 5313, 5579.
23 Там же, № 5609.
24 Там же, № 7424(2).
25 Там же, № 3310, 4007, 5313, 7424(1).
26 Там же, № 7424(1).
27 Там же, № 2594.
28 Там же, № 5538, 1918(1—3), 2226, 6149, 1229(1—4), 6291, 6145; 5274, 5579, 6147, 7513.
29 Там же, № 2618, 3231, 6291, 5311, 5113, 6147, 7513, 6533.
30 Там же, № 6149, 5579.
31 Там же, № 2618, 3231, 6291, 5311, 5313, 6147, 7513, 6533.
32 Там же, № 10171, 5530, 4581, 3504(3), 5311.
33 Там же, № 5813(1), 3673.
34 Там же, № 5378, 5819(1), 6826, 7563(1).
35 Там же, № 7424(1), 6139, 0116(1—8).
36 Там же, № 5536, 5529, 4516, 5525(1).
37 Там же, № 5241, 4458(1—2), 6609, 5609, 5579, 5525(1).
38 Там же, № 6138.

событиях и эпизодах. Звукозаписи не только дополняют другие источники. В совокупности с ними они позволяют воссоздать полную картину героической борьбы партии и народа в гражданской войне. Живые голоса участников боев, крупных советских военачальников оказывают огромное эмоциональное воздействие на слушателей. Фонодокументы по истории гражданской войны активно используются в научных, пропагандистских, просветительных и учебных целях.

Материалы фронтового блокнота Н. И. Подвойского (август — сентябрь 1918 г.)

А. М. Кулегин

Одной из самых важных и сложных задач, стоявших перед Коммунистической партией и молодым Советским государством после победы Великого Октября, была организация вооруженных сил первого в мире пролетарского государства. «Политический вопрос теперь вплотную подходит к военному»,— отмечал в конце октября 1917 г. В. И. Ленин[1].

Огромную роль в деле организационного укрепления и упрочения рядов Красной Армии сыграли центральные органы военного руководства, такие как Народный комиссариат по военным и морским делам, Всероссийская коллегия по формированию Красной Армии, Высший военный совет и др.

В их ряду стоит и Высшая военная инспекция Рабоче-Крестьянской Красной Армии (ВВИ РККА), созданная 24 апреля 1918 г. как орган Наркомата по военным делам РСФСР, призванный осуществлять контроль за организацией и формированием армии и всех ее учреждений, как в центре, так и на местах, оказывать помощь военным органам «во всех областях военной и политической работы... формирования, всеобщего обучения и боевой подготовки, всех видов снабжения...»[2].

Председателем ВВИ РККА стал видный партийный и военный деятель, профессиональный революционер, член партии с 1901 г. Николай Ильич Подвойский. Он располагал необходимым опытом для этой деятельности, накопленным в период пребывания на постах председателя Всероссийского центрального бюро военных организаций при ЦК РСДРП(б), председателя Всероссийской коллегии по организации и формированию Красной Армии и наркома по военным делам РСФСР.

Создание ВВИ по существу совпало с качественно новым этапом в строительстве Красной Армии — переходом в ее комплектовании от добровольческого принципа к всеобщей воинской повинности[3], а ее деятельность развернулась в чрезвычайно сложных условиях начавшейся летом 1918 г. иностранной военной интервенции и гражданской войны.

В советской исторической и военно-исторической литературе роль ВВИ не обойдена молчанием. Упоминания о ней можно найти на страницах общих работ по истории гражданской войны в СССР[4], в книгах о жизни и деятельности Н. И. Подвойского[5], ей также посвящена журнальная статья[6], специальные статьи в энциклопедиях[7].

Современные советские исследователи подчеркивают, что работа инспекции разворачивалась под непосредственным руководством ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленина[8].

Однако многие конкретные вопросы, решавшиеся ВВИ, до сих пор не получили достаточного освещения. Некоторые новые сведения о них дают записи во фронтовом блокноте Н. И. Подвойского, который передан в дар Государственному музею Великой Октябрьской социалистической революции в Ленинграде его дочерью Н. Н. Свердловой-Подвойской[9]. Большая часть этих записей ранее не публиковалась. Сам блокнот с отрывны-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 36.

[2] Известия Наркомвоена, 1918, № 5; Советская военная энциклопедия, т. 2. М., 1976, с. 433.

[3] Постановление об этом было принято ВЦИК 29 мая 1918 г. (см.: Декреты Советской власти, т. II. М., 1959, с. 334—335).

[4] См.: Гражданская война в СССР, т. I. М., 1980, с. 142, 179—180; История гражданской войны в СССР, т. 3. М., 1958, с. 423.

[5] Тарасов Е. П. Николай Ильич Подвойский (очерк военной деятельности). М., 1964; Лейберов И. Пламенный солдат революции (Н. И. Подвойский). М., 1962; Московкин В. Ф., Тарасов Е. П. Солдат революции. М., 1982.

[6] Левенштейн М. Важное звено военного управления (о деятельности ВВИ РККА в 1918—1919 гг.).— Военно-исторический журнал, 1976, № 8, с. 84—88.

[7] Советская военная энциклопедия, т. 2, с. 433; Гражданская война и военная интервенция в СССР Энциклопедия. М., 1983, с. 137.

[8] См.. Липицкий С. В. Военная деятельность ЦК РКП(б). 1917—1920. М., 1973, с. 96—97; Кораблев Ю. И. В. И. Ленин и защита завоеваний Великого Октября. М., 1979, с. 265, 398—399.

[9] Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции (далее —

ми листами невелик по размерам, на обложке его надпись «Н. Подвойский. Высш. Воен. Инспек. № 21»[10], в нем более 20 различных записей, сделанных рукой Николая Ильича. В их числе тексты записок, приказов, донесений и телеграмм, направлявшихся председателем ВВИ в различные партийные и советские органы, органы военного управления, в штабы соединений и частей Красной Армии[11].

Они являются важным источником сведений о деятельности ВВИ в конце августа — начале сентября 1918 г., в один из наиболее напряженных периодов ее работы. В то время инспекция находилась на Южном фронте, в районе Царицын—Саратов—Балашов, куда была направлена еще в конце июля 1918 г. по указанию В. И. Ленина[12].

На Южном фронте шли ожесточенные бои с белоказачьей армией Краснова. Доведя численность своих войск до 45 тыс. штыков и сабель при 150 орудиях и 610 пулеметах, Краснов начал наступление на Царицын, одновременно пытаясь прорваться в центральные районы России[13]. Сложность обстановки усугублялась и тем, что процесс перехода советских войск от отрядной системы к регулярным частям еще не завершился, они были недостаточно боеспособны, действовали разрозненно, несли неоправданно большие потери.

На улучшение боевой подготовки войск и была направлена развернувшаяся в августе — сентябре в этом районе деятельность ВВИ РККА во главе с Н. И. Подвойским[14].

Большинство записей в блокноте сделано в Балашове — небольшом уездном городе Саратовской губернии: он был центром, где формировались маршевые роты, уходившие на пополнение боевых частей. Здесь же были созданы отдел снабжения, склады (вещевые, продовольственные, инженерного имущества), полевое казначейство и хлебопекарня[15].

Материалы блокнота по содержанию можно условно разделить на три основные группы. Первая из них — это проекты приказов, донесений, касавшихся вопросов формирования, боевой подготовки войск и их материального обеспечения. Вторая — записи о политико-моральном состоянии войск, политической и культурной деятельности, проводимой инспекцией и командованием частей Красной Армии. Третью группу составляют материалы, не имевшие прямого отношения к боевой деятельности войск. В их числе записка о проекте программы комиссии по созыву Походного круга донского советского войска, телеграмма в Наркомат просвещения о необходимости эвакуировать петроградских детей и др.

Материалы блокнота подтверждают уже высказывавшееся в советской исторической литературе мнение, что функции ВВИ в первый период ее деятельности были значительно шире чисто инспекционных и охватывали практически все вопросы боевой и политической подготовки войск и их материально-технического обеспечения[16].

Выполняя указание партии, Н. И. Подвойский требовал от работников военкоматов, командиров и комиссаров «наивозможно ускорить» формирование воинских частей. На примере ряда материалов можно проследить за процессом формирования 1-й Курской советской дивизии.

Согласно записям Н. И. Подвойского, в ней по состоянию на 28 августа 1918 г. насчитывалось примерно 6200 штыков при 2 орудиях и 48 пулеметах[17]. Это составляло примерно 1/4 штатного состава пехотной дивизии, которая по апрельско-майским штатам 1918 г. должна была иметь 26 972 человека (боевого элемента 14 220 человек)[18].

В блокноте отмечено, какие части уже сформированы «образцово» и отправлены на фронт, а какие еще формируются, какова надежность войск[19]. Беспокойство инспекции вызывало почти полное отсутствие артиллерии и кавалерийских частей, поэтому в ряде документов настойчиво повторяется предписание ускорить их подготовку[20].

В письме командующему дивизией Глаголеву был поставлен конкретный срок формирования дивизии — полтора месяца. Председатель инспекции обещал в этом «всячески помогать»[21]. Одновременно направляется письмо военкомам дивизии: «Если об_

ГМ), ф. II, ед. хр. 15834/6.

[10] Там же. Наличие номера на блокноте указывает на то, что перед нами один из целой серии аналогичных блокнотов, в которых Н. И. Подвойский вел записи в период пребывания на посту председателя ВВИ.

[11] В блокноте сохранились в основном вторые экземпляры документов, написанных под копирку, первые отправлялись на телеграф или непосредственно адресату.

[12] Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5. М., 1974, с. 662.

[13] Подробнее о боевых действиях на Южном участке фронта см.: Гражданская война в СССР, т. I, с. 226—229.

[14] Некоторые итоги деятельности ВВИ в этом направлении подведены в докладе «Об организации и задачах войск Южного фронта» (см.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922), т. I. М., 1971, с. 322—329).

[15] Тарасов Е. П. Указ. соч., с. 106, 108.

[16] См.: Левенштейн М. Указ. соч., с. 85—86; Степанов Н. Военно-организаторская деятельность Н. И. Подвойского.— Военно-исторический журнал, 1980, № 2, с. 67.

[17] ГМ, ф. II, ед. хр. 15834/6, с. 4.

[18] Однако уже вскоре было признано необходимым формировать дивизии только на 50 % штатного состава (см.: Кляцкин С. М. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской Республике. 1917—1920 гг. М., 1965, с. 180; Гражданская война в СССР. т. I. с. 143).

[19] ГМ, ф. II, ед. хр. 15834/6, с. 4.

[20] Там же, с. 8—9.

[21] Там же, с. 9а.

щими усилиями и в первую очередь Вашей энергией и опытом... нам удастся сформировать в 1 $^{1}/_{2}$ мес[яца] крепкую дивизию, Вы станете для Республики теми организаторами, о к[оторы]х Ленин в «Очередн[ых] задачах» говорит, что Республика обязана опираться на организаторов, проделывающих один опыт лучше другого. Доклады тов. Вишневецкого (Вишневецкий — комиссар дивизии.— **А. К.**) о ...достигнутых результатах в Курской дивизии и гарнизоне дают удивительнейшую бодрость и уверенность в том, что мы сможем создать военную мощь...»[22].

Предметом постоянной заботы инспекции была политическая и культурная подготовка красноармейцев. В одной из телеграмм, к примеру, запрашивалось, «обучены ли грамоте все солдаты Курск[ой] дивизии, что д[олжно] б[ыло] быть выполнено к 10 сент[ября]», «проведено ли чтение политич[еской] грамоты»[23]. На этот запрос командование дивизии сообщило, что бойцам 2 раза в неделю читаются лекции на политические и общественные темы, проводятся агитационные спектакли, в каждой части имеются свои библиотечки, книги в которых «хорошо читаются». «Красноармейцы ценят то, что на их воспитание обращается такое большое внимание, и доверие их к руководящим органам [Советской власти] увеличивается»[24].

В материалах блокнота неоднократно встречается обращенное ко всем командирам требование о полной объективности направляемых в инспекцию данных. Так, приказав Военному совету 1-й Курской дивизии представить отчет о состоянии дивизии «в строевом, бытовом, культурном и политическом отношении», Н. И. Подвойский особенно подчеркивает, «хорошее и плохое дать без прикрас»[25].

«Сообщите имена всех славно погибших. Дайте историю и описание подробное всех боев»,— писал председатель ВВИ в штаб бригады И. Х. Азарха, заботясь о том, чтобы подвиги героев не были забыты[26].

Важной задачей ВВИ стала деятельность по улучшению снабжения Красной Армии, обеспечению сохранности оружия и боеприпасов. Этим вопросам посвящены несколько документов. Среди них выделяется записка, в которой управляющему делами инспекции Модестову поручалось составить к «24 ч[асам] 10.IX. [1918 г.] инструкцию относительно охраны и противопожарных мер на базах, складах... в Тамбове, Балашове и Борисоглебске. Ввести по телеграфу и возможную персональную ответственность всех причастных к содержанию и хранению [имущества]...»[27]. Возможно, именно эта инструкция послужила основой для введенной по распоряжению Высшей военной инспекции инструкции о хранении и учете боеприпасов[28].

В блокноте регулярно появлялись записи о наличии и состоянии военной техники и имущества. Вот одна из них:

«*1) Вагон-электрическая станция находится в Орле — в распоряжении н*[ачальни]*ка* узла.

2) В окружн[ом] Орловск[ом] военно-техническ[ом] управлении получены грузовики... броневики — 4 штуки на ходу, легковые машины»[29].

Н. И. Подвойский регулярно информировал В. И. Ленина о проделанной работе, состоянии частей Красной Армии и ходе военных действий[30]. В трудные дни ожесточенных боев против Краснова Николай Ильич неоднократно обращался в Центральный Комитет партии с просьбой прислать для усиления красноармейских частей коммунистов-агитаторов из числа рабочих Петрограда и Москвы, революционную энергию которых Н. И. Подвойский особенно высоко ценил. Несколько таких телеграмм, направленных из Балашова в августе — сентябре 1918 г., уже ранее публиковалось[31].

На второй странице блокнота записана телеграмма: «В ЦК Коммунистич[еской] партии. Склянскому, Аралову. Для Южного фронта необходимо прислать агитаторов-контролеров рабочих Петрограда и Москвы до 400 человек. Прислать [в] Балашов. В дороге [организовать] изучение полевого устава. Выехать с винтовками, снаряжением и снабжением красноармейским. Подвойский»[32].

Сравнение этого текста с документом за № 491, опубликованным в сборнике «Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями», показывает, что перед нами его первоначальный вариант. Рукопись и опубликованный документ несколько отличаются друг от друга[33].

Наличие в блокноте текста телеграммы позволяет уточнить время ее написания: в

---

[22] Там же, с. 10—11.
[23] Там же, с. 5.
[24] Там же, с. 6.
[25] Там же, с. 8.
[26] Там же, с. 14.
[27] Там же, с. 25.
[28] См.: Степанов Н. Указ. соч., с. 68.
[29] ГМ, ф. II, ед. хр. 15834/6, с. 29.
[30] Известно, в частности, что Н. И. Подвойский докладывал В. И. Ленину об итогах поездки ВВИ в Саратов — Балашов осенью 1918 г. (см.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 6. М., 1975, с. 149).
[31] См.: Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями, т. IV. М., 1969, с. 421, 431, 448.
[32] ГМ, ф. II, ед. хр. 15834/6, с. 2.
[33] Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями, т. IV, с. 431; ГМ, ф. II, ед. хр. 15834/6, с. 2.

сборнике она датирована последним днем августа, написана же была 28 августа 1918 г.[34].

В конце августа 1918 г. советские войска на Поворинско-Балашовском направлении перешли в наступление и отбросили белоказачьи части на несколько десятков километров, освободив ряд населенных пунктов. Подвойский обратился к их населению с приветствием:

«Доблестные войска Российской Советской Республики прогнали... с Ваших полей, из Ваших деревень казацкие разбойничьи банды, дерзнувшие пойти против Российской Республики. Войска принесли Вам мир. Возвращайтесь, мирные граждане, к Вашим мирным занятиям.Отныне Рабоче-Крестьянское Правительство и его славные войска будут ограждать Вас от разбойников, грабителей, насильников... Советские войска не дадут Вас в обиду, только Вы помогайте им всем...»[35].

В последней группе материалов блокнота значительный интерес представляет черновик письма Н. И. Подвойского членам инспекции Горину и Иоффе о проекте программы работы по созыву Походного круга донского советского войска.

В период, когда действия велись на территории казачьих областей, многие местные советские и военные органы допускали отдельные ошибки по отношению к местному населению этих районов, чем пользовалась в своих целях контрреволюция[36]. В связи с этим СНК РСФСР декретом от 3 сентября 1918 г. постановил: «Созвать Походный круг советского войска донского — войсковое правительство, облеченное всей полнотой власти на Дону и составленное из представителей трудящегося донского населения, с оружием в руках защищающего законную власть Советов от мятежных банд»[37].

На следующий день Президиум ВЦИК принял постановление о назначении специальной комиссии по созыву Походного круга, председателем которой стал Н. И. Подвойский[38].

Он сразу же приступил к работе. «Полагаю,— пишет Н. И. Подвойский в блокноте,— что д[олжна] б[ыть] дана предварительная программа по организационной, административно-хоз[яйственной] части, политической, просветительной (школьной, внешкольной), продовольственной, земельной, хозяйственно-экономической (в т. ч. снабжение с[ельско]хоз[яйственными] машинами и др. хозяйств[енными] предмет[ами], товарами и т. д....) ...и по борьбе с контрреволюцией»[39].

Как видно, Н. И. Подвойский рассматривал задачи комиссии несколько шире, чем предусматривалось в декрете СНК, который нацеливал главным образом на решение военных вопросов (призыв в Красную Армию, руководство организацией войск и т. д.)[40]. Однако комиссия не развернула своей деятельности полностью. По настоянию Военного совета Южного фронта созыв Круга и работа комиссии решением ВЦИК от 22 сентября 1918 г. были приостановлены[41].

Н. И. Подвойский был глубоко потрясен полученным 31 августа известием о злодейском покушении на В. И. Ленина. В тот же день в блокноте появился текст телеграммы, исполненной любви к вождю, горечи и гнева в адрес врагов революции:

«Совнарком. Ленину. Дорогой Владимир Ильич. Проклинаю наше разгильдяйство, давшее возможность буржуазии организовать покушение на Вашу, самую дорогую для мировой коммунистической революции, жизнь.

Я на этом жестоком, тягчайшем для рабочего класса... уроке научу... войска бить врага и бодрствовать на страже Республики»[42].

На следующий день, 1 сентября 1918 г., недалеко от станции Елань поезд, в котором находился Н. И. Подвойский, потерпел крушение на разобранных белогвардейцами путях. Николай Ильич получил серьезные ранения, однако своего поста не оставил[43]. Не прервались и записи в блокноте, и лишь по изменившемуся почерку можно судить о происшедшем.

Среди боевых сводок и директив необычно выглядит в блокноте такой документ:

«Петербург. Наркомпросвещения. Луначарскому... В Балашовском уезде рассыпано (так в тексте.— **А. К.**) шесть детских колоний петроградских детей с тысячью двумястами детей. Балашовский уезд — ближайший тыл, потому стоит под непосредственной угрозой. Местные советские учреждения ввиду военных действий и ввиду неполучения определенного ответа о дальнейшем пребывании детей в Балашовском уезде не могут своевременно ремонтировать зимние помещения.

---

[34] На самой телеграмме дата отсутствует, однако, расположенные на предыдущей и последующей страницах блокнота документы датированы именно этим числом (ГМ, ф. II, ед. хр. 15834/6, с. 1, 3).

[35] ГМ, ф. II, ед. хр. 15834/6, с. 20.

[36] Очень подробно и самокритично о ряде таких ошибок говорилось в донесении комиссара по военным делам Донской республики Е. А. Трифонова в ЦК РКП(б) (см.: Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями, т. IV, с. 443—444).

[37] Декреты Советской власти, т. III. М., 1964, с. 270—271.

[38] Там же, с. 286.

[39] ГМ, ф. II, ед. хр. 15834/6, с. 26.

[40] См.: Декреты Советской власти, т. III, с. 271.

[41] См.: Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями, т. IV, с. 445.

[42] ГМ, ф. II, ед. хр. 15834/6, с. 22.

[43] Лейберов И. Указ. соч., с. 88—89.

Ввиду вышеизложенного я считаю, что необходима эвакуация детей в ближайшее время. Если в течение 48 часов я не п[олуч]у от Вас отрицательного ответа, я отдам приказание о подготовке детей к эвакуации в Петроград через две недели. Организацию эвакуации в Балашове поручу Подвойской[44]. Благоволите сообщить возможно ли в Петрограде подготовить все для встречи детей через две недели: помещение, столовая, постели с бельем и одеялами и пр.»[45].

Каждая строчка этого документа, несмотря на внешне сухой «телеграфный» стиль изложения, дышит заботой о подрастающем поколении Страны Советов и еще раз свидетельствует, что в эти трудные дни заботы председателя ВВИ далеко выходили за рамки решения чисто военных дел.

Записи фронтового блокнота председателя Высшей военной инспекции в своей совокупности являются источником новых сведений и важным свидетельством о деятельности одного из органов управления Красной Армии[46], а также дополняют сведения о биографии верного солдата ленинской партии.

---

[44] Подвойская Н. А. (1882—1953), член партии с 1902 г., жена Н. И. Подвойского, в 1918 г. работала в Наркомпросе. В августе — сентябре 1918 г. находилась на фронте, была сотрудником политотдела ВВИ. Есть основания считать, что данная телеграмма была составлена по ее инициативе.

[45] ГМ, ф. II, ед. хр. 15834/6, с. 23—24.

[46] В связи с принятием ВЦИК Положения о Народном комиссариате государственного контроля (НКГК) приказом РВС Республики от 8 сентября 1919 г. ВВИ РККА была расформирована, а ее аппарат использован для создания военной и морской инспекции при РВС и военного отдела НКГК (см.: Советская военная энциклопедия, т. 2, с. 433).

Политика России в области торгового мореплавания в период континентальной блокады

В. С. Торопина

По условиям русско-французского секретного соглашения об оборонительном и наступательном союзе, подписанного в Тильзите 25 июня 1807 г., Россия была вынуждена примкнуть к континентальной блокаде. 25 октября того же года была издана декларация о разрыве дипломатических отношений с Англией. Однако русское правительство медлило с выполнением обязательств по континентальной блокаде, опасаясь резкого сокращения внешнеторгового баланса. Только 5 июня 1808 г. был запрещен ввоз английских товаров, а 16 августа того же года вышел указ об их конфискации.

Но английские товары продолжали проникать в Россию на кораблях под нейтральным флагом. Это повлекло за собой более четкое определение правил нейтральной торговли; владельцы кораблей должны были доказывать нейтральность груза соответствующими документами. Для разбора дел прибывавших кораблей 18 июня 1809 г. были созданы комиссии по делам нейтрального мореплавания[1]. Эти меры, по замыслу правительства, должны были пресечь английскую контрабанду и способствовать развитию нейтральной торговли.

Одна комиссия располагалась в Петербурге и контролировала порты на Балтийском море, другая — в Архангельске — порты на Белом море. На Черном море функции комиссий выполняли учрежденные в портовых городах коммерческие суды.

Все приморские таможни должны были отправлять документы прибывавших кораблей в комиссии или коммерческие суды, которые в свою очередь и решали вопрос о допуске кораблей и их грузов в русские порты. В затруднительных случаях дела через министра коммерции вносились в Государственный совет, а затем — на «высочайшее усмотрение». Комиссии и коммерческие суды подчинялись непосредственно министру коммерции, а после упразднения министерства 17 августа 1810 г. — министру финансов.

В декабре 1810 г. в целях более быстрого решения дел были установлены новые правила судопроизводства по нейтральному мореплаванию. По «Положению о нейтральной торговле на 1811 год в портах Белого, Балтийского, Черного и Азовского морей и по всей западной сухопутной границе»[2] в каждом порту были учреждены портовые нейтральные комиссии. Портовые комиссии Белого и Балтийского морей стали подчиняться Санкт-Петербургской комиссии по делам нейтрального мореплавания[3], Черного и Азовского — коммерческим судам[4]. По новому положению портовые нейтральные ко-

---

[1] Полное собрание законов Российской империи, т. XXX. СПб., 1830, № 23710, с. 1013—1015 (далее — ПСЗ).

[2] Там же, т. XXXI. СПб., 1830, № 24664, с. 486—492.

[3] Архангельская комиссия по делам нейтрального мореплавания прекратила свою деятельность в январе 1812 г. (ЦГИА СССР, ф. 12, оп. 1, д. 219).

[4] Существует ошибочное мнение, что Таганрогская нейтральная комиссия была обра-

миссии сами решали вопрос о допуске кораблей и их грузов. При этом строго регламентировались сроки решения дел. Только в случае обнаружения подлога в документах портовые комиссии пересылали их в высшие инстанции — Санкт-Петербургскую комиссию по делам нейтрального мореплавания или коммерческие суды.

15 сентября 1812 г., после заключения мирного договора с Англией, вышел указ об упразднении нейтральных комиссий. Дела ликвидированных комиссий были сданы в архив Департамента внешней торговли (впоследствии хранились в архиве Департамента таможенных сборов). Ныне они находятся в Центральном государственном историческом архиве СССР (ф. 12 — Нейтральные комиссии).

Архивный фонд нейтральных комиссий представляет собой комплекс документов за 1809—1821 гг., сохранившихся достаточно полно[5]. Документы данного фонда недостаточно широко используются историками[6], а в источниковедческой литературе пока нет сводной характеристики этих документов как исторического источника[7]. Несомненно, рассматриваемый нами фонд заслуживает большего внимания со стороны исследователей, занимающихся проблемами как отечественной, так и зарубежной истории периода наполеоновских войн. В документах фонда содержится немало важных и интересных сведений о мероприятиях русского правительства по проведению континентальной блокады, о таможенной политике, состоянии внешней торговли России, ее экономических и дипломатических связях.

Материалы фонда можно разделить на три группы, положив в основу классификации принадлежность документов к тем или иным учреждениям и предметно-тематический признак.

Первую, наиболее многочисленную группу составляют документы Санкт-Петербургской и Архангельской комиссий по делам нейтрального мореплавания[8].

Доминируют в этой группе дела о допуске и конфискации пришедших в русские порты иностранных кораблей и их грузов. На каждый корабль (или группу кораблей) по рапорту таможен или (с 1811 г.) портовых нейтральных комиссий в комиссиях по делам нейтрального мореплавания заводилось отдельное дело. Состав и содержание этих дел отражают последовательность судопроизводства по нейтральному мореплаванию.

В деле содержится рапорт (донесение) таможни или портовой нейтральной комиссии о прибывшем корабле, где указывается его флаг, порт отправления, дается опись флаговых и грузовых документов с обозначением наименований товаров и количества мест (сами документы после их просмотра комиссией возвращались владельцу и только в случае обнаружения подлога оставались в деле). Иногда прилагаются обнаруженные на корабле английские лицензии, письма. В делах содержатся также выписки из журналов заседаний, определения комиссий, копии мнений Государственного совета, «высочайших повелений», рапорты об исполнении окончательного решения.

Изучение документов комиссий по делам нейтрального мореплавания в первую очередь дает возможность проследить, как фактически выполнялись русским правительством условия континентальной блокады.

Из документов видно, что в первый период своего существования (1809 — середина 1810 г.) комиссии довольно точно придерживались правил блокады, а в отдельных случаях поступали даже строже, чем того требовал закон. Так, например, Санкт-Петербургская комиссия приговорила к конфискации корабли, пришедшие в навигацию 1809 г. из Бергена. Комиссия нашла, что карантинные свидетельства этих кораблей подложны, а следовательно, и корабли в Бергене не были. Это обстоятельство послужило достаточным основанием для конфискации, хотя по указу от 14 мая 1809 г. предоставления карантинных свидетельств не требовалось[9]. В этот период было конфисковано наибольшее количество кораблей и грузов.

Однако к судам, пришедшим с балластом, отношение в это время, как, впрочем, и в дальнейшем, было менее строгим[10], что объясняется заинтересованностью правительства в увеличении морского товарооборота.

С середины 1810 г. наблюдается заметное ослабление режима блокады, происходят серьезные изменения в политике русского правительства по отношению к нейтральной

зована 18 июня 1809 г. (Центральный государственный исторический архив в Ленинграде. Путеводитель. Л., 1956, с. 164). В действительности в Таганроге с 1809 по 1811 г. существовал лишь коммерческий суд. И только на основе Положения там была образована портовая нейтральная комиссия (ЦГИА СССР, ф. 12, оп. 1, д. 236).

[5] См.: Алфавитный каталог дел, составленный при сдаче документов в архив Департамента внешней торговли (ЦГИА СССР, ф. 12, оп. 1, д. 289).

[6] Документы комиссий впервые введены в научный оборот только в советское время: Злотников М. Ф. Дело кораблей «тенерифской экспедиции».— Зап. Днепропетровск. ин-та народного образования, 1927, № 1; Он же. Дело кораблей «осенней экспедиции».— Там же, 1928, № 2; Континентальная блокада и Россия. М.— Л., 1966.

[7] Небольшая часть документов фонда включена в кн.: Кайданов Н. Систематический каталог делам Сибирского приказа, Московского комиссариатства и других бывших учреждений по части промышленности и торговли, хранящимся в Архиве Департамента таможенных сборов. СПб., 1888.

[8] Санкт-Петербургская комиссия начала свою деятельность 10 июля 1809 г. (ЦГИА СССР, ф. 12, оп. 1, д. 142), Архангельская — 27 августа 1809 г. (там же, д. 174).

[9] ЦГИА СССР, ф. 12, оп. 1, д. 39—43, 67.

[10] Там же, д. 1, 3, 4, 75, 159, 220.

торговле. Указ от 20 июля 1810 г.[11], вышедший во время разбора дел большой партии судов из Тенерифа, освобождал от конфискации нейтральные суда, даже если они перевозили запрещенный груз. На основании нового указа Санкт-Петербургская и Архангельская комиссии по делам нейтрального мореплавания конфисковали большинство грузов этой партии, кораблям же было разрешено отплыть с русскими товарами[12].

О смягчении в эти годы правил континентальной блокады в отношении нейтральной торговли свидетельствуют также дела кораблей осенней навигации 1810 г.[13]. Эти суда не имели отметок датской таможни в Зунде (отсюда делался вывод, что они шли под прикрытием английского конвоя), у многих были явно поддельные документы. Французское правительство настаивало на решительной конфискации этих кораблей; в документах, однако, отмечается, что конфискованы были лишь немногие суда и грузы[14]. В конце года в русские порты пришло 6 кораблей из Португалии с грузом соли и вина. По манифесту 5 мая 1810 г., в связи с оккупацией английскими войсками Португалии, правила континентальной блокады распространялись и на товары этой страны. Но по «высочайшему повелению» кораблям было разрешено разгрузиться и принять товары[15].

Таким образом, в решении дел кораблей навигации 1810 г. нашла свое выражение самостоятельность политики русского правительства в отношении нейтральной торговли, несмотря на союз с Наполеоном и континентальную блокаду.

Следующим шагом правительства на пути смягчения правил континентальной блокады для нейтральных стран было издание в декабре 1810 г. «Положения о нейтральной торговле на 1811 г. ...», которое облегчало доступ в русские порты нейтральным кораблям. Было сокращено количество документов, требуемых от кораблей, установлены более короткие сроки решения дел в комиссиях. Документы фонда показывают, как на практике осуществлялось это положение. Конфискации грузов и кораблей в 1811 г. были незначительны. Отсутствие свидетельств о происхождении грузов и другие нарушения правил во многих случаях уже не служат основанием для конфискаций. Так, например, прибывший в ноябре 1810 г. в Ревель ольденбургский корабль «Ди Яде» не имел свидетельства о происхождении груза, по качеству же товары (сахар, хлопчатобумажная ткань и пряности) походили на английские. Проведенная экспертиза не смогла точно установить происхождение товаров из-за отсутствия клейм. В ходе следствия выяснилось, что корабль шел под английским конвоем. Однако, несмотря на столь явное нарушение правил континентальной блокады, в августе 1811 г. кораблю было разрешено разгрузиться и принять товары. Санкт-Петербургская комиссия мотивировала свое решение тем, что «у мореплавателей часто случается плыть под прикрытием конвоя, дабы предохранить себя от нападений корсаров»[16].

Из документов видно менее строгое отношение к судам из США, в развитии торговых отношений с которыми Россия была заинтересована[17]. В то же время комиссии довольно точно соблюдают положения нового протекционистского тарифа. В делах встречаются факты истребления запрещенных к привозу товаров[18]. В 1812 г., еще до возобновления торговых отношений с Англией, конфискации вообще прекратились.

Документы комиссий по делам нейтрального мореплавания позволяют также судить о размахе английской контрабанды в период континентальной блокады, о путях и способах ее проникновения в Россию. Конфискация английских товаров осуществлялась комиссиями на протяжении почти всего периода блокады. Наибольшее число конфискаций кораблей и грузов падает на 1810 г., когда значительно усилился приток английской контрабанды в балтийские и беломорские порты России. Однако имели место и многочисленные ошибки и упущения чиновников комиссий, поэтому можно предположить, что определенная часть английских товаров все же проникала в Россию. Так, например, иногда комиссии конфисковывали (чаще всего по доносам) уже допущенные ранее корабли и грузы[19].

Господство на Балтике английского флота значительно затрудняло нейтральную торговлю. Англичане тщательно блокировали побережье, проводили под охраной своего военного флота целые караваны купеческих судов. В делах комиссий встречаются английские лицензии, инструкции о сигнальных знаках английского конвоя[20].

Для реализации своего экспорта (преимущественно колониальных товаров) англичане использовали в основном нейтральные суда, снабжая их подложными документами[21]. Нередко посредническую роль в тайной русско-английской торговле играли американские суда. Подтверждением этому может служить дело американского корабля «Ливок», пришедшего в мае 1811 г. из английского порта Лит в Архангельск. В процессе следствия выяснилось, что корабль в 1810 г. доставил партию товаров из Либавы в Лит. Там же

---

11 ПСЗ, т. XXXI. СПб., 1830, № 24304, с. 276—277.

12 ЦГИА СССР, ф. 12, оп. 1, д. 132—135; см. также: Злотников М. Ф. Дело кораблей «тенерифской экспедиции».

13 Подробнее об этом см.: Злотников М. Ф. Дело кораблей «осенней экспедиции».

14 ЦГИА СССР, ф. 12, оп. 1, д. 6, 11, 12, 82, 89, 93—95, 98, 100, 101, 103—108, 112—114, 116, 118, 121, 122, 129, 130, 141.

15 Там же, д. 2, 5, 27, 30, 32.

16 Там же, д. 93, л. 45.

17 Там же, д. 13, 21, 163, 220.

18 Там же, д. 29, 34, 36.

19 Там же, д. 19, 47, 64, 68, 178.

20 Там же, д. 64, 72, 93, 139.

21 Там же, д. 45, 46, 48—54, 62.

шкипер взял у американского агента экипажный список и направился с балластом в Архангельск для закупки товаров и отправки их в США. Архангельская комиссия нашла поступок шкипера противозаконным, так как при отправке товаров из России давалось обязательство, что они не предназначаются в неприятельскую державу. Однако Государственный совет разрешил кораблю отплыть с русскими товарами[22].

Документы комиссий по делам нейтрального мореплавания свидетельствуют также о том, что в контрабандной торговле принимали участие не только нейтральные, но и русские, и французские суда[23].

Изучение документов комиссий по делам нейтрального мореплавания дает определенное представление о состоянии внешней торговли России в годы континентальной блокады. Это особенно важно, так как правительственные отчеты о внешней торговле за 1808—1811 гг. не издавались. В документах же данной группы содержатся сведения, характеризующие состояние внешней торговли: о приходивших в русские порты иностранных кораблях, о странах — торговых партнерах России. Наибольшее количество кораблей, из числа пришедших в Россию в эти годы, было, как видно из документов, под американским флагом. Вследствие разрыва с Англией торговые связи России с Соединенными Штатами имели в это время особое значение. США ввозили в Россию преимущественно колониальные товары (хлопок, сахар, красители, пряности, кофе и др.), которые она раньше получала в основном из Англии. Важное значение имеют содержащиеся в документах комиссий сведения о грузах кораблей, приходивших в русские порты. Анализ грузовых документов показывает, что в годы блокады в России сократился импорт промышленных изделий и увеличился ввоз сырья, необходимого для развивающейся русской промышленности.

Документы данной группы позволяют также судить о деятельности крупнейших русских торговых домов И. Амбургера, Я. Молво, Б. Роде, А. Анфилатова (размеры их торговых операций, география зарубежных связей и др.).

К этой группе дел относится также переписка Санкт-Петербургской комиссии по делам нейтрального мореплавания с Департаментом внешней торговли и Консульской экспедицией Государственной коллегии иностранных дел, касающаяся вопросов торговли с нейтральными странами[24]. Здесь содержатся сведения о назначениях и перемещениях русских консулов и агентов, находившихся за границей, их рапорты с приложением дубликатов выданных свидетельств о происхождении грузов. Интересные материалы о первых шагах дипломатических и торговых отношений России с США, об участии американских судов в контрабандной торговле мы находим в донесениях генерального консула России в этой стране А. Я. Дашкова[25].

В данной группе содержатся также сформированные в отдельные дела предложения министра финансов Д. А. Гурьева, канцлера Н. В. Румянцева о дополнительных правилах и порядке ведения дел по нейтральному мореплаванию, продаже конфискованных товаров, штатах комиссий[26].

Кроме того, здесь имеются документы о назначениях и перемещениях по службе чиновников Санкт-Петербургской и Архангельской комиссий по делам нейтрального мореплавания[27], а также приходо-расходные документы по их содержанию[28].

Отдельную группу составляют дела, образовавшиеся в процессе деятельности портовых нейтральных комиссий, учрежденных по «Положению о нейтральной торговле на 1811 г. ...», об открытии Санкт-Петербургской (24 апреля 1811 г.)[29] и Таганрогской (25 апреля 1811 г.)[30] комиссий. Архангельская комиссия, судя по первой записи в журнале ее заседаний, начала свою деятельность 30 марта 1811 г.[31]. Эти комиссии состояли из чиновников таможни порта и двух особых чиновников, знавших иностранные языки и формы документов других стран.

Сохранились журналы заседаний Архангельской, Санкт-Петербургской, Ревельской и Таганрогской комиссий за 1811—1813 гг.[32], протоколы, определения Санкт-Петербургской и Таганрогской комиссий за 1811—1812 гг.[33], приходо-расходные документы по содержанию штатов[34], дела о назначениях и увольнениях чиновников[35], а также делопроизводственные документы — журналы исходящих дел и настольные реестры Таганрогской и Ревельской комиссий за 1811—1812 гг.[36].

Эти материалы портовых нейтральных комиссий в значительной степени дополняют сведения, содержащиеся в документах комиссий по делам нейтрального мореплавания,

---

22 Там же, д. 220.
23 Там же, д. 53, 64, 66, 72, 86, 97, 116, 137.
24 Там же, д. 152, 153, 162, 226, 227, 250.
25 Там же, оп. 1, д. 221.
26 Там же, д. 149, 150, 186, 240, 241а.
27 Там же, д. 182—185, 109—212.
28 Там же, д. 182—185, 109—212.
29 Там же, д. 161. Комиссия рассматривала документы кораблей, приходивших в Санкт-Петербургский и Кронштадтский порты.
30 Там же, д. 236.
31 Там же, д. 224, л. 1.
32 Там же, д. 224, 229, 232, 234, 244, 256.
33 Там же, д. 245, 257, 287.
34 Там же, д. 213, 238, 246, 249, 258.
35 Там же, д. 215, 217, 248, 251.
36 Там же, д. 235, 243, 255, 242, 254.

так как с 1811 г. по большинству прибывавших кораблей портовые комиссии принимали самостоятельные решения. В журналах заседаний и протоколах зафиксированы все приходившие корабли, что дает ценный материал для статистики торгового мореплавания.

Особую группу составляют документы о продаже конфискованных кораблей и грузов. До октября 1810 г. продажа производилась по правилам публичной аукционной торговли портовыми таможнями по распоряжению комиссий по делам нейтрального мореплавания, а вырученные деньги отсылались в ближайшие казенные палаты.

По проекту государственного контролера Б. Б. Кампенгаузена, утвержденному Александром I 18 октября 1810 г.[37], в целях урегулирования правил продажи конфискованных товаров были созданы две конфискационные конторы — в Риге и Москве (для продажи товаров, конфискованных в Архангельске). В остальных портах продажа, как и прежде, производилась таможнями, но под надзором особых чиновников или местных властей.

В фонде представлены отчетные документы портовых таможен о продаже конфискованных товаров и вырученных суммах за 1810—1817 гг.[38], а также отчеты об отправке и продаже в Москве товаров, конфискованных в Архангельске, за 1810—1816 гг.[39].

По правилам, утвержденным 18 октября 1810 г., отчеты таможен и контор поступали в Государственную экспедицию для ревизии счетов, где содержащиеся в них сведения обобщались в сводной документации ревизий[40].

Отчеты, составленные в Государственной экспедиции для ревизии счетов, с 31 декабря 1815 по 13 апреля 1818 г. поступали на окончательное рассмотрение и заключение в Департамент внешней торговли. В 1819 г. счетное отделение департамента составило генеральный баланс сумм, вырученных от продажи конфискованных кораблей и грузов[41]. В 1821 г. Экспедиция о государственных доходах внесла некоторые изменения в итоговые данные генерального баланса. Общая сумма составила более 19,5 млн. руб.[42].

Материалы этой группы дел являются единственным источником сводного характера, изучение которого позволяет подвести итоги конфискаций, осуществленных в России в период континентальной блокады. В отчетах таможен и контор по продаже конфискованных товаров, в ревизионных документах, генеральном балансе содержатся статистические сведения о количестве конфискованных кораблей и грузов, о суммах, вырученных от их продажи, приводится подробный перечень наименований товаров.

---

[37] Архив Государственного совета, т. IV. СПб., 1881, стб. 265—270.
[38] ЦГИА СССР, ф. 12, оп. 1, д. 124, 189, 216, 264, 277, 278, 279, 281.
[39] Там же, д. 283, 284.
[40] Там же, д. 262, 263, 265—276, 280, 282 (дела о ревизии отчетов Оренбургской, Архангельской, Либавской, Нарвской, Перновской, Ревельской, Санкт-Петербургской таможен, Московской и Рижской контор по продаже конфискованных товаров за 1810—1818 гг.).
[41] Там же, д. 286.
[42] Там же, л. 307.

В ЦГИА г. Москвы отложился большой комплекс документов о первой российской революции 1905—1907 гг. — стачках, забастовках, Декабрьском вооруженном восстании, которые широко используются в различных мероприятиях, посвященных 80-летию этого важного этапа в истории нашей страны.

Проводятся экскурсии и встречи с трудящимися столицы, подготовлены документальные выставки, исполняются тематические запросы партийных и советских органов. В программу экскурсионной работы и в планы школьных уроков включены сообщения на тему «Москва в годы первой российской революции».

Сотрудники ЦГИА г. Москвы выступили перед коллективами рабочих и служащих предприятий: сахарорафинадного завода имени Мантулина, металлургического завода «Серп и молот», кондитерской фабрики «Красный Октябрь» и др. В рассказах об истории предприятий приводятся документальные данные об участии рабочих конкретных предприятий в революционных событиях, демонстрируются подлинные документы.

Были организованы выставки в историко-революционном музее «Красная Пресня», Музее истории и реконструкции города Москвы, Доме ученых, в школе № 49 Брежневского района Москвы, с педагогическим коллективом которой заключен договор о сотрудничестве в области идейно-воспитательной работы.

Комплекс документов используется также при проведении встреч и экскурсий по темам: «Жизнь и деятельность В. И. Ленина и членов семьи Ульяновых», «Распространение московскими большевиками ленинских произведений в дооктябрьский период», «Видные деятели Коммунистической партии и Советского государства».

Ряд документов будет включен в хронику событий «Рабочие Москвы на путях к Октябрю» и сборник «Листовки московских большевиков в трех революциях».

О. В. Кузовлева

Обмен опытом

Подготовка хроники рабочего движения в России в ЦГИА СССР

Вопрос о значении и методике составления хроник исторических событий не является новым, их подготовке уделялось и уделяется в советской историографии значительное внимание[1]. В археографии хроники классифицируются как издания научно-справочного характера, назначение которых заключается в том, чтобы сообщить исследователю максимум сведений о выявленных источниках. Этот подход оправдан в тех случаях, когда в научный оборот с помощью хроники вводятся новые архивные документы и на их основе новые фактические сведения.

В серии сборников документов «Рабочее движение в России в XIX в.», где хроники были опубликованы в виде приложений, они отразили огромное число документов, обнаруженных в ходе выявления составителями, но не вошедших в сборники.

В отдельных случаях хроники по истории рабочего движения издавались не как справочные пособия, а как самостоятельные научные исследования. Такие хроники, подготовленные на основе широкого круга различных источников, имели задачу фактически полно осветить рабочее движение в совокупности этой исторической проблемы или ее отдельных вопросов[2]. Однако подобные хроники не теряют при этом функции справочника, хотя методика их подготовки принципиально иная.

В каждом конкретном случае подготовки хроник составители и редакторы руководствовались самостоятельно выработанной методикой, используя в той или иной степени опыт ранее вышедших подобных изданий. Отсутствие единой методики составления хроник рабочего движения, в конечном итоге, затрудняло обобщение однородных событий и фактов, ставило под сомнение полноту и объективность их отражения. В этой связи специальной комиссией, созданной при секторе истории буржуазно-демократических революций в России Института истории СССР АН СССР, были разработаны методические рекомендации составления хроники и статистики рабочего движения в России периода капитализма[3].

Как справедливо отмечали авторы методических рекомендаций, разработка единой методики составления сводной хроники общероссийского масштаба по истории рабочего движения периода капитализма «...связана с предварительным решением ряда общих вопросов: определение социальных границ рабочего класса; отбор объектов учета по формам борьбы и организациям рабочих; установление единиц учета, критериев и перечня показателей, раскрывающих каждое выступление или форму организации; анализ степени полноты и достоверности источниковой базы...»[4]. Несмотря на то, что по этим и ряду других вопросов у историков нет полного единства взглядов, опыт подготовки «Хроники рабочего движения в России с 3 июня 1907 г. по 31 декабря 1910 г.»[5] показал, что все же наиболее проблематичным является вопрос об источниковой базе хроники, т. е. о выявлении, отборе, систематизации и анализе источников.

Исследование полноты отражения фактической стороны рабочего движения и степень достоверности отраженных сведений являются основными объективными условиями процесса подготовки хроники рабочего движения. Особенно остро эти вопросы вставали перед составителями хроники рабочего движения в период политической реакции, когда исторические условия требовали строгой конспиративной деятельности РСДРП

---

[1] См.: Ляшенко К. Г., Шостак И. Ф. О методике составления хроник по истории революционного движения в России.— Советские архивы, 1969, № 4; Лебедева Н. Б., Мартынов И. Ф. Из практики работы над хрониками.— Там же, 1969, № 5; Мальцева Н. А. Использование неопубликованных документов в научно-справочном аппарате и приложениях к документальным сборникам.— Там же, 1972, № 3; Желтова В. П., Пушкарева И. М. Хроники революции 1905—1907 гг. (источниковедческий обзор).— Вопросы источниковедения истории первой русской революции. М., 1977 и др.

[2] См.: Блинов Н. В. и др. Стачечная борьба рабочих Сибири в период империализма: хроника, статистика, историография. Томск, 1978; Желтова В. П. Стачечная борьба рабочих России на начальном этапе нового революционного подъема 1910 — март 1912. Хроника событий, вып. 1—2. М., 1980; Атапин С. С. и др. Хроника рабочего движения в России с 3 июня 1907 г. по 31 декабря 1910 г., вып. I—IV. М., 1981—1982.

[3] См.: Блинов Н. В. и др. О методике составления хроники и статистики рабочего движения в России периода капитализма (1861 — февраль 1917 г.).— Вопросы истории, 1984 № 11.

[4] Там же, с. 60—61.

[5] См.: Атапин С. С. и др. Указ. соч.

среди рабочих, профсоюзов и т. п. В статье обобщаются некоторые методические и организационные моменты подготовки в ЦГИА СССР указанной хроники.

Основой для создания хроники явились документы фондов Министерства внутренних дел, Фабрично-заводской инспекции, Горного департамента, Петербургского общества заводчиков и фабрикантов и других, т. е. фондов тех центральных учреждений, деятельность которых прямо или косвенно была связана с борьбой против революционного движения пролетариата. Из опубликованных источников широко привлекались сборники документов, что в какой-то степени восполнило недостаток в материалах местных архивов. Значительный фактический материал, который стал единственным источником описания многих событий, был выявлен по периодической печати. Наконец, составители использовали специальные исследования — монографии, статьи, очерки по истории местных партийных организаций и т. п.

Выявление необходимой для хроники литературы — очень важный этап подготовительных работ, требующий библиографических навыков. Список использованной литературы, включающий и документальные издания, содержал около 300 наименований. Его можно было бы продолжить, но составители использовали историческую литературу, вышедшую в основном в послевоенный период. В него вошли все основные исследования, освещающие рабочее движение в России периода реакции.

Для выявления таких форм рабочего движения, как собрания и митинги, организация подпольных типографий или деятельность нелегальных профсоюзов первостепенное значение могли бы иметь изданные мемуарные и неизданные эпистолярные материалы. Однако составители отказались от привлечения их в качестве источника для хроники, так как выявление и источниковедческий анализ мемуаров и писем требуют совместных и длительных усилий ученых и архивистов, что является самостоятельной источниковедческой проблемой.

При анализе источников внимание составителей было направлено на выяснение достоверности конкретных сведений. Событие, подтверждаемое несколькими разнородными источниками, не нуждается в проверке самого факта события. Сложность в данном случае заключается в том, что в разных источниках одно и то же событие освещается по-разному, а при освещении многодневной забастовки рабочих могут, например, встретиться разные сведения о событиях одного из ее этапов. Составление статей хроники из совокупности сведений, объективно освещающих событие и не допускающих искажения фактической действительности, в данной ситуации полностью зависит от профессиональной квалификации составителя, ибо никакая методика сама по себе не гарантирует правильного ее использования. Например, о забастовке петербургских рабочих 22 ноября 1907 г. в знак протеста против суда над социал-демократической фракцией II Государственной думы свидетельствуют несколько разнородных по происхождению и содержанию источников. В листовке Петербургского комитета РСДРП, посвященной итогам этой политической забастовки, указывалось, что 22 ноября бастовало до 100 тыс. рабочих и работниц; та же цифра указывалась в вышедшей позднее партийной периодической печати; по сведениям петербургского градоначальника бастовало 60 389 человек, а фабричного инспектора — 57 103 человека. Наиболее вероятными сведениями о численности бастующих составителями были признаны сведения петербургского градоначальника, поскольку в названную им цифру включались бастовавшие рабочие как предприятий, подведомственных фабричной инспекции (т. е. она не была ниже цифры, указанной фабричным инспектором), так и не подведомственных инспекции — казенных и пр. Сведения же, указанные в листовке, не противоречат официальным, но носят слишком обобщенный, приблизительный характер.

Теоретически проверка точности и достоверности факта означает учет исторических условий, в которых создавался документ, и его авторство. В процессе подготовки хроники выполнение этого требования осложнено тем, что составителям приходится сталкиваться с большим количеством различных источников, поэтому проанализировать каждый документ практически невозможно. В отличие от приведенного выше примера, когда о событии свидетельствует несколько документов, часть событий подтверждается лишь одним источником: сообщением фабричного инспектора, газетной статьей. Вопрос о включении сведений, основанных на единичном источнике, достоверность которых установить трудно или невозможно, решался положительно. В противном случае хроника может обеднеть не только в широте охвата событий, но и качественно. Однако включение таких событий требует специальной оговорки в археографическом предисловии, с тем, чтобы исследователи, используя хронику, более осторожно относились к подобным сведениям и учитывали происхождение источника.

Как уже отмечалось, достоверность источника зависит от его вида. Так, более достоверными составители сочли официальные документы, например, сообщения фабричных инспекторов, нежели газетные публикации. Все указанные в их отчетах или специальных карточках сведения о забастовках вошли в хронику, хотя очевидно, что и к этим документам следует подходить с известной критичностью,— иногда администрация могла спровоцировать забастовку, или, напротив, не сообщить инспектору о забастовке или сообщить, преуменьшив ее размеры, поскольку предприятие, подверженное частым и длительным забастовкам, не могло пользоваться в промышленно-финансовых кругах устойчивой репутацией.

Используя даже такие достоверные источники, как тематические сборники документов, составители хроники не должны забывать, что в тематическом сборнике, как правило, публикуется не вся совокупность документов о каком-то событии, а один или два, что лишает возможности сравнить документы или увидеть событие в развитии.

Что касается монографий, статей и исторических очерков, то их привлечение

в качестве источника для хроники еще более проблематично, ведь субъективный фактор в данном случае еще сильнее. Возвращаясь к политической забастовке 22 ноября 1907 г., отметим, что, например, в монографии «Рабочий класс России. 1907 — февраль 1917 г.» (М., 1982, с. 171) численность петербургских рабочих, забастовавших в этот день, безоговорочно определена в 100 тыс.

Для выработки методики выявления и использования источниковой базы для сводной хроники рабочего движения в России периода капитализма необходимо учесть эти факты. Очевидно, специальные исследования не надо включать в круг источников для хроники, а можно рекомендовать использовать их в качестве справочного и дополнительного материала. Одним словом, каждая статья хроники должна быть основана прежде всего на первоисточниках.

Не менее важной задачей в работе над хроникой является датировка событий. Она проведена различными путями: по содержанию и времени составления документа, смежным документам, при сопоставлении разнородных источников об одном и том же событии и т. п. Принцип датировки события по косвенным данным заключается в том, чтобы в любом случае, когда в пользу конкретной даты не имеется достаточных доказательств, составители избегали конкретизации. В итоге составителям приходится оперировать событиями с различными типами дат, и для того, чтобы не нарушить хронологический принцип последовательности событий, были разработаны формы написания дат.

Даты с указанием конкретного дня месяца: В ночь со 2 на 3 июня 1907 г; Не позднее 3 июня; Не позднее 3 июня — 5 июня (или любые, следующие за 3 июня даты); 3 июня; 3—4 июня; 3 или 4 июня; 3—5 июня (или любые следующие за 3 июня даты); Не ранее 3 июня; Не ранее 3—5 июня (или любые следующие за 3 июня даты); Не позднее 4 июня и т. д.[6]. Даты могут варьироваться в зависимости от характера события — в статьях о многодневных забастовках, если позволяли сведения, указывались начало и окончание забастовки (двойная дата), в статьях о митингах или однодневных забастовках — одна дата.

Даты с указанием только месяца: Начало июня; Первая половина июня; Середина июня; Вторая половина июня; Июнь; Конец июня. Эти даты могут также входить в двойные даты с указанием конкретного числа или месяца.

Иногда составитель не имеет возможности датировать событие иначе как временем года или только годом. В том и другом случае варианты дат строились по вышеприведенным схемам.

Наконец, следует отметить, что любая дата, независимо от ее типа, должна иметь свое определенное место в хронике, например, событие, датированное «серединой июня» должно следовать после события, датированного «16 июня» и т. д.

В работе над хроникой принципиальное значение имеет организация работы, ибо правильное решение организационных вопросов не только обеспечивает более высокий научный уровень издания, но и, что не менее важно, сокращает сроки его подготовки. Это выражается в планировании очередности выполнения всех этапов работы, подсчете времени на их выполнение, поиске наиболее оптимальных вариантов выявления источников и т. п.

С целью использования материалов периодической печати предварительно были составлены два списка — большевистской и легальной, официальной буржуазной печати. Первый список включал 64 названия, второй — 107. Просмотр большевистских изданий не вызвал затруднений, сложнее дело обстояло с легальной печатью: на просмотр только 107 основных центральных и местных газет за 3,5 года (с 3 июня 1907 г. по 31 декабря 1910 г.) одному сотруднику потребовалось бы около пяти лет работы. После соответствующих консультаций с редактором хроники издания, вошедшие в список, были разделены на три группы очередности просмотра. Выборочный просмотр газет второй и третьей группы показал, что их использование в качестве источника для хроники нецелесообразно, поскольку они в подавляющем большинстве не содержали никакой информации или перепечатывали сообщения телеграфного агентства о рабочем движении. При изучении же буржуазных и официальных газет, которые просматривались в первую очередь, учитывалась общественно-политическая значимость каждого издания («Биржевые ведомости», «Речь», «Новое время» и т. д.), а из местных газет — издания промышленно развитых районов («Поволжский вестник», «Приднепровский край», «Северо-Западный голос» и т. д.).

Построение статей хроники не вызывало затруднений — в процессе работы определились формы описания типичных проявлений борьбы рабочих — забастовок, митингов и т. д. Учитывая различную степень полноты освещения в разных источниках забастовок рабочих, был выработан оптимальный вариант описательной статьи, содержащей дату, место и название предприятия, основные требования рабочих, число участвовавших в стачке и ее результат, степень организованности и характер течения забастовки (например, столкновения с полицией, аресты) и т. п.

Составители не указывали в описательных статьях о забастовках общую численность рабочих предприятий. По существующим перечням фабрик, заводов и акционерных обществ России невозможно установить общее число рабочих на момент забастовки, его указание может быть только условным; в справочниках отсутствуют сведения о многих предприятиях, забастовки на которых отражены в хронике, наконец, в хронику включено немало событий, происшедших, как свидетельствуют источники, в мастерских, на мельницах,

---

[6] Даты в качестве примера приводятся произвольные.

в типографиях, портах и т. п., без указания их конкретного названия.

Опыт подготовки хроники рабочего движения в период реакции показал, что методика работы должна согласовываться прежде всего с источниковой базой, учитывать специфику исторического периода развития рабочего движения. Одно дело подготовить методические рекомендации с учетом всех форм классовой борьбы пролетариата и другое — наполнить хронику конкретным содержанием, показать борьбу рабочих во всех ее аспектах.

Несмотря на то, что составители в целом раскрыли на основе большого фактического материала рабочее движение в период реакции, максимальная фактическая полнота хроники всероссийского масштаба возможна только при условии объединения усилий всех организаций, хранящих материалы по истории рабочего движения — партийных, центральных и местных государственных архивов, рукописных собраний музеев и библиотек.

С. С. АТАПИН, старший археограф

Работа хранителей фондов в Ленинградском облгосархиве в г. Выборге

Обеспечение сохранности документов является одной из самых важных задач государственных архивов. В Ленинградском областном государственном архиве в г. Выборге эту задачу выполняет отдел обеспечения сохранности документов и фондов. В отделе работают девять человек: заведующий отделом, главный хранитель фондов, заведующие архивохранилищами, старший хранитель и хранители фондов.

Выполнение тех или иных функций различными категориями работников регламентировано должностными инструкциями, разработанными в отделе.

Работа отдела строится в соответствии с планом архива на год и перспективным планом.

Заведующий отделом совместно с главным хранителем фондов составляют индивидуальные годовые планы каждого сотрудника. Ежемесячно на производственных собраниях в отделе сотрудники получают дневники (планы-отчеты), где указываются виды планируемых на месяц работ, их объем и дневная норма, бюджет времени. Каждый сотрудник ежедневно фиксирует в дневнике выполнение запланированных работ.

Общее руководство работой по обеспечению сохранности документов осуществляет главный хранитель фондов. Он оказывает методическую и практическую помощь сотрудникам по вопросам фондирования, режима хранения, учета и сохранности документов, определяет необходимость проведения работ хранителями фондов, основываясь на данных картотеки по обеспечению сохранности документов, контролирует соблюдение требований правил и инструкций как типовых, так и разработанных непосредственно в архиве. В обязанности главного хранителя фондов входит руководство работой хранителей фондов. Он привлекается, как правило, к выполнению наиболее сложных работ, таких как: переработка фондов, комплексная экспертиза ценности, проверка подготовки дел к передаче на госхранение райгоргосархивами и т. д.

Старший хранитель фондов осуществляет обеспечение сохранности документов в хранилищах архива и непосредственно подчиняется главному хранителю фондов; контролирует соблюдение противопожарного режима в архивохранилищах, организует работу по выдаче документов во временное пользование; выполняет весь комплекс работ по подготовке дел к переплету, реставрации, микрофильмированию и передаче их в лабораторию; участвует в приеме дел; проводит и проверяет техническое оформление описей.

Кроме главного и старшего хранителей фондов приказом директора архива назначены ответственные лица за каждое хранилище — хранители фондов. Закрепление хранителя фондов за определенным хранилищем фиксируется в акте приема-передачи документов, научно-справочного аппарата и учетной документации хранилища, подписанном заведующим отделом, главным хранителем фондов и хранителем фондов. Акт утверждается директором архива.

Хранители фондов отвечают за сохранность документов, соблюдение температурно-влажностного и санитарно-гигиенического режима в хранилищах и опечатывают их в конце рабочего дня, обеспечивают соблюдение порядка доступа в хранилище сотрудников архива, регламентированного приказом директора, ежедневно дважды фиксируют показания приборов о температурно-влажностном режиме в хранилищах в специальном журнале. Главный хранитель фондов один раз в месяц проверяет правильность показаний приборов по аспирационному психрометру Ассмана и записывает поправку в журнал. В дальнейшем хранитель фондов учитывает поправку при заполнении граф журнала.

Работа хранителя фондов планируется с учетом конкретных видов работ по его хранилищу. Хранитель фондов ведет книгу выдачи дел из хранилища, следит за их своевременным возвращением, ведет картотеку учета работ по обеспечению сохранности

документов и фондов. Эта картотека необходима как хранителю фондов, так и заведующему отделом. В нее вносятся данные о поступлении и выбытии дел, необходимости проведения и выполнении таких работ, как экспертиза ценности документов, переработка и усовершенствование описей, реставрация, переплет, проверка наличия и состояния дел, их обеспыливание, нумерация листов, выявление затухающих текстов, особо ценных дел, микрофильмирование и др. Картотека помогает хранителю фондов почувствовать бóльшую ответственность за сохранность документов, повысить внимательность при работе с ними, рождает инициативу в вопросах планирования, облегчая тем самым составление планов работы отдела. Так, при проведении проверки наличия и состояния дел хранитель фондов ставит в известность главного хранителя фондов о необходимости проведения определенных видов работ. Эти данные используются при составлении годового и пятилетнего планов работы отдела с конкретизацией по каждому хранилищу.

Большую помощь в работе оказывают ежемесячные занятия по повышению деловой квалификации, мероприятия по обмену опытом работы, экономические анализы работы хранителей, проводимые в отделе. Силами сотрудников созданы методические разработки и памятки в помощь хранителям фондов: по приему дел на госхранение, ведению учетных карточек, выявлению, учету и описанию особо ценных документов и дел, документов с затухающими текстами и др.

В работе хранителей фондов есть свои трудности и нерешенные вопросы. Загруженность архивохранилищ составляет 95 %, поэтому хранителям фондов приходится заниматься перемещением дел, наиболее рациональным их размещением с целью освобождения места для приема дел на госхранение.

Многие хранители фондов успешно совмещают выполнение своих должностных обязанностей с перепечаткой описей, имеющихся в архиве в одном экземпляре.

Важным показателем работы архива является организация социалистического соревнования.

Архив участвует в соцсоревновании государственных архивов за присвоение звания «Образцовый архив»; в самом архиве ведется соцсоревнование за звание «Лучший отдел». Каждый сотрудник принимает индивидуальные социалистические обязательства, включая в них показатели, не вошедшие в годовой план архива.

Основными показателями соцсоревнования являются: выполнение и перевыполнение плановых заданий и индивидуальных соцобязательств, высокое качество выполняемых работ, применение наиболее высоких норм выработки, выполнение требований «Основных правил работы государственных архивов СССР», поддержание образцового порядка во всех помещениях архива, постоянное совершенствование профессиональной подготовки путем активного участия в семинаре по повышению деловой квалификации и индивидуального изучения методических пособий и архивоведческой литературы, активное участие в общественной жизни коллектива и города.

Сотрудники, имеющие стаж работы до двух лет, соревнуются за присвоение звания «Лучший архивист». Такое звание присвоено хранителю фондов Е. Т. Винокуровой. Сотрудники, проработавшие в архиве свыше трех лет, имеют право бороться за звание «Ударник коммунистического труда». Среди хранителей фондов это почетное звание имеют: хранитель фондов В. В. Грибкова, проработавшая свыше 25 лет, старший хранитель фондов Л. А. Черпухина и хранитель фондов В. П. Коцюруба.

В 1985 г. архив вновь подтвердил звание образцового. В этом большая заслуга всего коллектива и в первую очередь сотрудников, отвечающих за сохранность документального наследия прошлого — хранителей фондов.

Сотрудники архива, в том числе хранители фондов, успешно выполнили соцобязательства, принятые к XXVII съезду партии. За счет повышения производительности труда сверх годового задания осуществлены следующие виды работ: составлено 500 тематических карточек, проверено наличие и состояние 10 тыс. дел, составлена 1 тыс. заголовков дел в процессе переработки фондов, проведена встреча с общественностью.

В. Ф. ПАНТЕЛЕЕВ, заведующий отделом

Справочники по истории колхозов и совхозов в Госархиве Гродненской области и его филиалах

Составление справочников по истории колхозов и совхозов Гродненской области (их организации, реорганизации и ликвидации) было начато в 1970 г. по инициативе сотрудника филиала облгосархива в г. Лиде П. А. Свенцицкого. Справочники создаются по районам.

Основная часть справочника — это два его раздела и схемы, показывающие реорганизацию хозяйств.

В первом разделе в алфавитном порядке дан перечень действующих колхозов и совхозов с момента их организации по год составления справочника; во втором разделе — в алфавитном порядке приводится перечень всех ликвидированных и действующих колхозов и совхозов района с 1944 г., года освобождения области от временной немецко-фашистской оккупации, также по год составления справочника (документы за довоенные

годы не сохранились). В перечнях указаны номера фондов, наименования колхозов и совхозов, сельских Советов, населенных пунктов, входивших в колхоз или совхоз, дата организации, реорганизации и ликвидации хозяйства. О ликвидированных хозяйствах в специальной графе даются сведения о том, с каким колхозом или совхозом они объединились. Как в первом, так и во втором перечне отсутствие номера в графе «номер фонда» означает, что документов этого хозяйства в архиве нет.

В перечне действующих и ликвидированных колхозов и совхозов в специальной графе указаны номера схем к каждому из них.

Схема дает возможность проследить последовательность организации и реорганизации колхоза и совхоза. Названия хозяйств, их переименования, даты организации, реорганизации и ликвидации подтверждаются ссылками на соответствующие документы, на основании которых происходили преобразования.

Кроме перечней и схем справочник имеет оглавление, список сокращенных слов, предисловие.

В предисловии отражены история создания района, процесс колхозного и совхозного строительства с 1939 г., а также принцип построения справочника. В настоящее время такие справочники имеются по каждому району, входящему в зоны действия облгосархива и его филиалов в гг. Лиде и Новогрудке.

Следует отметить, что составлению каждого справочника предшествует большая научно-исследовательская работа по выявлению документов, подтверждающих даты образования, реорганизации и прекращения деятельности колхозов и совхозов. Такими документами являются решения райисполкомов, уставы хозяйств, протоколы общих собраний колхозников и др.

По мере накопления материала периодически, примерно один раз в пять лет, справочник пополняется сведениями, расширяются его хронологические рамки. Работа по составлению справочников классифицируется как научно-исследовательская и вносится в соответствующий раздел плана работы.

В итоге подчеркнем, что справочники дают сведения о том, какие колхозы и совхозы находились на территории района с начала его образования; какие колхозы и совхозы действуют в настоящее время; даты организации и прекращения деятельности колхозов и совхозов; какие колхозы и когда влились в ныне действующие или выделились из них; какие населенные пункты какого сельского Совета входили в колхоз или совхоз и где размещены их центры.

Опыт показывает, что наличие таких справочников значительно облегчает работу по исполнению запросов социально-правового характера, делает ее более оперативной, гарантирует нахождение оптимальных сведений. Так, иногда в заявлении граждан не указывается наименование хозяйства, а только название деревни. И в этом случае по справочнику можно отыскать фонд, в котором содержатся необходимые документы. Если в архиве документов данного фонда нет, по справочнику легко установить, куда следует обратиться.

Ценность справочников состоит еще и в том, что они являются пособием по изучению истории колхозов и совхозов, могут быть использованы исследователями при изучении вопросов сельскохозяйственного строительства, экономики колхозов и совхозов и др.

Каждый справочник обсуждается на заседании методической комиссии архивного отдела облисполкома, затем, после доработки, готовится в трех экземплярах, один из которых передается в СИФ Главархива БССР. Справочники хорошо оформлены, переплетены в твердые обложки, отпечатаны на хорошей бумаге.

Е. Г. ТКАЧЕВА,
инспектор архивного отдела

Работа Кременчугского горгосархива с ведомствами

Кременчугский горгосархив с переменным составом документов хранит материалы 80 учреждений, организаций и предприятий, включенных в список № 1 источников комплектования. Это документы городского и районных исполкомов Советов народных депутатов, их отделов и служб; крупнейших предприятий города: производственных объединений «АвтоКРАЗ», «Вагоностроение», Дормашина», «Железобетон», заводов нефтеперерабатывающего, технического углерода; строительных трестов «Укрнефтехимремстрой» и «Нефтехимстрой»; фабрик; строительных управлений и др.

Успешно наладить взаимоотношения с этими учреждениями, организациями и предприятиями возможно только при наличии постоянных деловых контактов с их руководителями, соответствующими службами и архивами, применяя различные формы работы.

Большое внимание уделяется обучению сотрудников, ответственных за делопроизводство и архивы.

С 1975 г. при Кременчугском доме техники Полтавского областного совета НТО работают постоянно действующие курсы, которые ежегодно оканчивают 50—60 человек. Для более полного охвата слушателей практикуется проведение занятий непосредственно на местах.

По планам, утвержденным горисполкомом, регулярно проводятся занятия по обмену опытом работы, взаимные проверки архивов, посещение образцовых ведомственных архивов. В настоящее время в городе имеется 12 образцовых ведомственных архивов, что составляет более 15 % от их общего числа. Лучшими в городе являются архивы объединений «Вагоностроение» (заведующая — Р. С. Ларионова) и «АвтоКРАЗ» (заведующая — Н. И. Крупченко), городского управления торговли (заведующий — Г. К. Яцык).

Единая методика в работе с документами государственных и ведомственных архивов обеспечивается пособиями, устанавливающими общие требования к упорядочению документов, их учету, обеспечению сохранности, отбору на госхранение, созданию к ним научно-справочного аппарата. Исходя из этого городской архив стремится максимально обеспечить ведомственные архивы методическими пособиями. Так, членами научно-методического совета архива Т. С. Балей, Р. С. Лившиц разработаны примерные номенклатуры дел, инструкции по делопроизводству, методические рекомендации, памятки, рабочие инструкции.

Много усилий пришлось приложить, чтобы добиться создания в большинстве ведомственных архивов методических уголков, в которых сосредоточена необходимая справочная литература и пособия для работников делопроизводственных служб.

Используется и такая форма работы, как проведение совещаний и семинаров, на которых рассматриваются организационно-методические вопросы улучшения постановки делопроизводства, упорядочения документов, обеспечения их сохранности на стадии ведомственного хранения и создания к ним научно-справочного аппарата.

Оправдывает себя и практика проведения совещаний с представителями учреждений, одинаковых по характеру своей деятельности, что позволяет дать конкретные рекомендации по работе с документами с учетом специфики этих учреждений. В этом плане большую помощь оказывает зональный научно-методический совет, созданный по инициативе архивного отдела Полтавского облисполкома в 1974 г. В его состав входят работники архивного отдела, заведующие райгоргосархивами и ведомственными архивами.

ЗНМС составляет планы методической работы архивных учреждений, организует совместную разработку вопросов ведения делопроизводства, организационно-методического руководства и контроля за деятельностью ведомственных архивов.

В первую очередь необходимо остановиться на работе комиссии по контролю за делопроизводством и ведомственными архивами, созданной решением горисполкома в 1980 г. В ее составе — 17 человек, в числе которых депутаты городских и районных Советов, заведующие общими отделами райгорисполкомов, работники финансовых отделов. Разработано и утверждено положение о комиссии. Секретарем горисполкома А. В. Лобовым проведено инструктивное совещание с членами комиссии, на котором были распределены обязанности между ними.

Члены комиссии принимают участие в проверках состояния делопроизводства и ведомственных архивов, организации и проведении общественных смотров, помогают пополнять архив документами личного происхождения, выступают в периодической печати и на радио, читают лекции и доклады о значении документальных памятников.

Ежегодно члены комиссии обследуют до 60 % ведомственных архивов. Материалы проверок обсуждаются на заседаниях комиссий, которые проводятся ежеквартально. По всем вопросам принимаются конкретные решения, обязывающие руководителей навести должный порядок в делопроизводстве и архивах. Отдельные решения направлены в вышестоящие организации.

Чтобы осуществить намеченное, необходимо проявлять большую настойчивость и последовательность в работе. Так, например, в одном из крупных производственных объединений города «Полтавадрев» длительное время не было должного порядка в делопроизводстве и архиве. В архиве находилось до 1 тыс. дел постоянного и долговременного хранения, но условия их сохранности были совершенно неудовлетворительными. Члены комиссии по контролю дважды провели обстоятельные проверки, оказали помощь на месте и высказали предложения по устранению недостатков. С работниками делопроизводственных служб, начальниками отделов и цехов проведены занятия. На должность заведующего объединенным ведомственным архивом назначен новый работник, на заседании горисполкома заслушан отчет директора объединения о принятых мерах. В настоящее время архив производственного объединения расположен в двух комнатах площадью 26 кв. м, все документы закартонированы и расположены на металлических стеллажах; налажен их учет, улучшилось делопроизводство.

Действенной формой работы являются общественные смотры состояния делопроизводства и ведомственных архивов. Для подготовки и проведения смотра решением горисполкома или приказом руководителя предприятия создается комиссия, в состав которой включаются руководители ведущих структурных подразделений, члены экспертных комиссий, представители общественности. По окончании смотра комиссия подводит итоги, по которым издаются приказы или принимаются решения горисполкома. Смотры, проводимые как по отдельным учреждениям, так и по системе учреждений ведомства, получают широкое распространение. Они привлекают внимание руководителей организаций к архивному делу.

При горгосархиве работает группа, содержащаяся за счет спецсредств. В ее составе 10 человек, из которых архивистов I категории — 6, архивистов II категории — 4. Группа упорядочивает документы в учреждениях городов Кременчуга и Комсомольска-на Днепре, а также четырех сельских районов, всего — более 300 учреждений, организаций и предприятий списка № 1.

Ежегодно упорядочиваются документы 75—80 учреждений. С учетом этого составляются планы работы. Две трети рабочего времени отводится на обработку документов в учреждениях города и одна треть — на оказание помощи районным архивам.

Все работы по упорядочению документов выполняются комплексно, с составлением исторических справок, номенклатур дел, а также проведением каталогизации дел по заголовкам в описях.

Каждый год группой упорядочивается 11—12 тыс. дел постоянного хранения и по личному составу, из них по городу до 5 тыс. дел постоянного срока хранения и до 2 тыс. дел по личному составу. В связи с этим не возникает трудностей при комплектовании госархива. Документы крупнейших предприятий города союзного и республиканского подчинения поступают непосредственно на хранение в облгосархив.

Большое внимание уделяется планированию и контролю за работой группы. Для этого используется схема ежемесячного подведения итогов работы и выполнения социалистических обязательств. Ежеквартально подводятся итоги работы сотрудников с подробным анализом положительного опыта и недостатков.

Показателем действенности и взаимосвязи работы государственного и ведомственных архивов является тот факт, что на протяжении последних 10 лет архив добился полного упорядочения дел и передачи их на госхранение.

Однако в работе с ведомствами приходится решать ряд серьезных вопросов, в том числе таких, как отбор документов на государственное хранение на стадии делопроизводства, поиск путей усовершенствования научно-справочного аппарата к документам, находящимся на ведомственном хранении.

Л. Н. ШАБЛИЙ,
заведующая архивом

Наши консультации

Государственный учет документов ГАФ СССР*

Единицей учета документов Государственного архивного фонда СССР в соответствии с п. 3.2 «Основных правил работы государственных архивов СССР» является единица хранения, а не дело.

Единицей хранения могут считаться отдельный документ (чертеж, письмо и т. п.), дело, группа документов, объединенных по какому-либо признаку, альбом и т. п.

Фонды личного происхождения и техническая документация учитываются так же, как и фонды учреждений (по тем же классификационным единицам): архивный фонд, архивная коллекция, единица хранения.

Фонды личного происхождения учитываются в основных учетных документах как самостоятельные, а техническая документация — как часть фонда учреждения. На техническую документацию составляется, как правило, отдельная опись.

Если в архиве созданы специальные хранилища (отделы) фондов личного происхождения или технической документации, то в этих хранилищах (отделах) параллельно с основными могут быть заведены вспомогательные учетные документы по формам, удобным для архива. Эти формы утверждаются приказом директора архива.

Все вновь поступившие фонды вносятся в список фондов архива. Им могут присваиваться очередные порядковые номера или номера фондов, ликвидированных в результате выделения документов к уничтожению. Название нового фонда заносится строкой ниже старой записи.

Изменения в названии фонда отражаются в листе фонда, указателе к листам фондов, титульном листе описи (титульный лист не пересоставляется). В список фондов эти изменения не вносятся.

Порядок нумерации описей внутри фонда, содержащего документы по личному составу или техническую документацию, такой же, как для фондов, содержащих только управленческую документацию: они нумеруются по листу фонда в порядке поступления.

Признаком самостоятельной описи как учетного документа является законченная нумерация единиц хранения (с № 1 по № ...). В случае новых поступлений в фонд опись может быть продолжена, причем нумерация единиц хранения должна быть валовой. Продолжение описи может быть подшито к уже имеющейся или сформировано во 2-й том. И в том и в другом случае номер описи единый. В конце описи (или 2-го тома) делается общая для описи (для двух или более томов) итоговая запись о количестве единиц хранения, содержащихся в целом по данной описи.

Когда опись составляется или пересоставляется в архиве, состоит из одного тома, но имеет несколько разделов, причем нумерация единиц хранения по всей описи вало-

* Продолжение. Начало см.: Советские архивы, 1986, № 2.

вая, делается одна итоговая запись; если же опись состоит из нескольких томов — итоговая запись делается по каждому тому и в целом по описи в конце последнего тома.

Описи дел постоянного хранения, передаваемые учреждениями в государственные архивы, оформляются в строгом соответствии с «Основными правилами...» (см. прилож. 18).

В госархивах встречаются фонды, в составе которых имеются документы других учреждений. Ошибки фондирования исправляются путем составления указателей фондовых включений, которые могут быть приложены к соответствующей описи или оформлены в виде самостоятельных справочников листового или карточного типа.

Лист фонда пересоставляется только в том случае, если он имеет неисправимые повреждения или если номер данного фонда присвоен объединенному фонду. Во всех остальных случаях (переработка фонда, усовершенствование описей, передача части фонда и т. п.) в листе фонда на основании соответствующих актов делаются записи об изменениях в объеме, составе фонда и др.

Листы и дела фондов, документы которых полностью выделены к уничтожению, хранятся в фонде архива постоянно (вносятся в описи за тот год, в котором документы были выделены к уничтожению).

Учитывая пожелания и предложения ряда госархивов, Главархив СССР не будет возражать против заполнения граф «Поступило», «Выбыло» «Сведений об изменениях в составе и объеме фондов» (прилож. 11) по следующей форме:

Поступило				Выбыло			
Аннотация документов	Годы	Количество ед. хр.	Основание	Аннотация документов	Годы	Количество ед. хр.	Основание

Возможно также деление графы 7-й «Книги учета поступлений документов» (см. прилож. 13) на подграфы, отражающие количество технической документации, картографических документов, документов по личному составу и т. д.

Инвентарная книга дел, имеющих во внешнем оформлении или в приложении к ним материальные ценности (рукописные книги в переплетах из драгоценных металлов, украшенные драгоценными камнями, хранящиеся в ларцах художественной работы и т. п.), ведется в тех архивах, где они есть. Отдельно материальные ценности в архивы не принимаются, а передаются в музеи.

В листе-заверителе дела указание номеров фонда и описи нецелесообразно, поскольку лист-заверитель вне конкретного дела не является учетным документом.

Внутренняя опись документов дела фонда составляется по форме внутренней описи документов дела (см. прилож. 24).

Информация на карточке-указателе к листам фондов может быть расширена в зависимости от потребностей архива.

Поступление в госархив вместе с документами учреждения справочного аппарата (карточек, обзоров и др.) отражается в акте приема и «Книге учета поступлений документов» в графе «Примечания». Если справочный аппарат составлен в соответствии с современными требованиями, то он включается в состав НСА архива, если нет — то используется как вспомогательный.

Порядок и формы учета документов ГАФ СССР в ведомственных архивах будут даны в правилах работы ведомственных архивов.

И. С. СОКОЛОВА,
заместитель начальника отдела
Главархива СССР

Повышение квалификации руководящих работников и специалистов архивных учреждений в 1986—1990 гг.

Приказом начальника Главархива СССР утверждены Примерный учебный план и программа повышения квалификации руководящих работников и специалистов на 1986—1990 гг. Они направлены в главархивы союзных республик и центральные

государственные архивы СССР и предлагаются в качестве основы при составлении годовых и пятилетних планов повышения квалификации для всех учреждений государственной архивной службы страны.

Планом и программой предусмотрено изучение решений XXVII съезда КПСС, новой редакции Программы партии, Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

Выбор тематики занятий в целом необходимо соотносить с профилем, спецификой деятельности архивных учреждений, а также уровнем квалификации работников.

Выполнение годового учебного плана рассчитано на проведение занятий по 42-часовой программе.

Примерный учебный план

1. Актуальные проблемы внешней и внутренней политики СССР.

2. Научные основы государственного управления в СССР в период социализма.

3. Основные теоретические и практические проблемы развития архивного дела.

3.1. Обеспечение сохранности документов ГАФ СССР — задача государственной важности. Комплексный характер проблемы, требующий решения архивных, физико-химических и инженерно-технических вопросов. Научные и организационные аспекты проблемы.

3.2. Государственный учет и научно-справочный аппарат документов ГАФ СССР.

3.3. Проблемы оптимизации состава и содержания Государственного архивного фонда СССР.

3.4. Научно-информационная деятельность архивных учреждений.

3.5. Теоретические и методические проблемы публикации документов ГАФ СССР.

4. Организация управления, экономика архивного дела. Научная организация труда в архивных учреждениях.

5. Научно-исследовательская работа в архивных учреждениях. Внедрение и эффективность НИР.

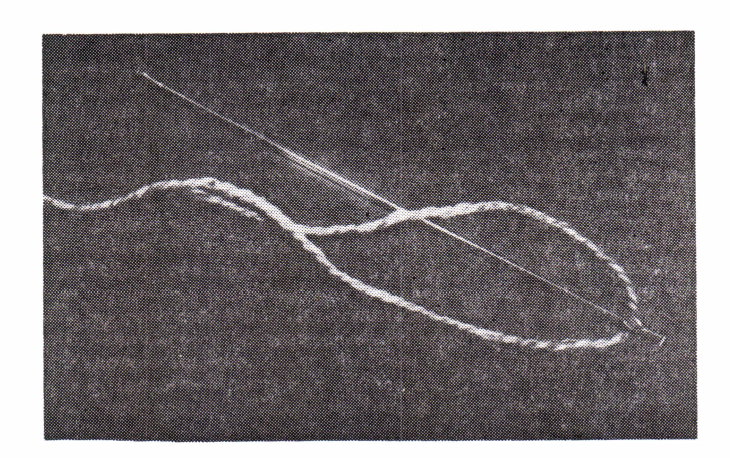
6. Теоретические и практические проблемы документоведения. Организация работы с документами в условиях традиционной системы государственного управления и в условиях АСУ.

7. Отраслевая система научно-технической информации в области документоведения и архивного дела.

8. Архивное дело и документоведение за рубежом. Международные организации архивистов.

9. Трудовое законодательство в деятельности архивных учреждений. Кадры.

Игла для подшивки дел

В процессе упорядочения документов приходится заниматься подшивкой дел. Для этого очень удобно использовать иглы, изготовленные из спиц зонта.

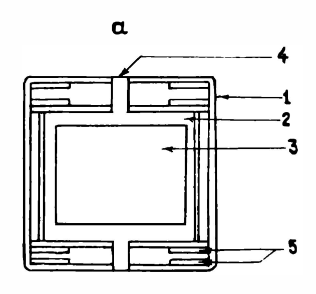
Ю. В. РЕМИЗОВ,
заведующий ЦА Мингео СССР

Устройство для реставрационно-профилактической обработки фотонегативов

В ЦГАКФФД УзССР сконструировано устройство для реставрационно-профилактической обработки фотонегативов, состоящее из специальных разъемных рамок, 3-ярусного контейнера и бачков для раствора и промывки.

Вместимость контейнера — 190 негативов 0-го размера.

Каждая рамка для фотонегатива 0-го размера делается из двух стандартных полистироловых рамок для диапозитивов размером 50×50 мм (см. рис. а—б). При этом из них извлекаются малые вставные рамки, а внутренний размер окна доводится до размера 27×34 мм.

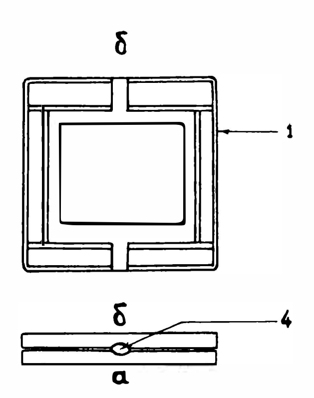
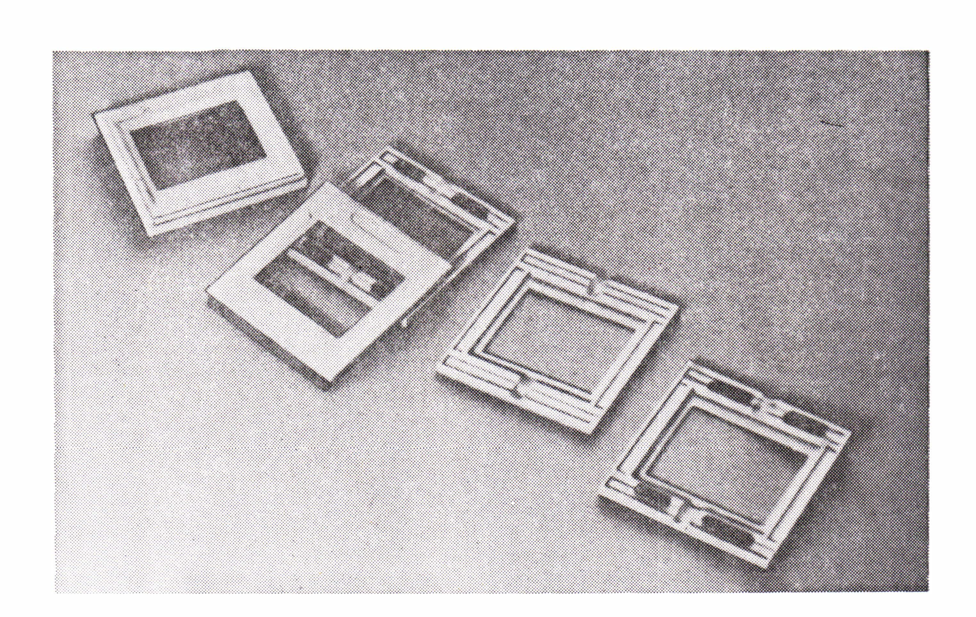

Рис.: 1 — рамка полистироловая, 2 — гнездо для фотонегатива; 3 — окно (размер 27×34 мм); 4 — канавки; 5 — ограничительные вставки

Рамка для обработки негатива 0-го размера

В обеих половинах рамки пропиливаются канавки для выхода воздушных пузырьков. В одну из них вклеиваются ограничительные вставки длиной 10 мм, чтобы избежать смещения рамок и проваливания негатива. Изготавливаются вставки из «обломков» малых вставных рамок (см. фото).

После помещения фотонегатива в рамку его соприкосновение с рамкой при-

ходится на торец и частично на перфорацию. Под воздействием колебания раствора и проточной воды негатив находится в рамке как бы в плавающем состоянии.

3-ярусный контейнер изготовлен из оргстекла. Нижний ярус является несущим, на нем жестко закреплены ручки, на которые насаживаются второй и третий ярусы. Сверху устанавливается ограничительная рамка, недопускающая выбивания рамок с фотонегативами потоком воды.

Укомплектованный контейнер опускается в бачок с раствором.

Бачки для раствора и промывки фотонегативов аквариумного типа изготовлены из оргстекла, что позволяет визуально контролировать процесс обработки. Штуцер и шланг в нижней части бачка служат для слива раствора.

К промывочному бачку вода подведена с двух сторон в нижней части боковых стенок. Две встречные струи образуют завихрение потока, что обеспечивает хорошую промывку фотонегативов.

Сушка негативов в сушильном шкафу проводится прямо в контейнерах (перед сушкой рекомендуется сдуть капли с негативов сжатым воздухом через фильтр).

Имея несколько контейнеров и соответствующее количество рамок, можно организовать поточный метод работы.

В архиве сконструированы также рамки для обработки фотонегативов 1-го размера.

И. А. ТАШХОДЖАЕВ

Госархив Саратовской области и его филиалы проделали большую работу по использованию документов в связи с 80-летием революции 1905—1907 гг. в России. Облгосархивом совместно с областным комитетом по телевидению и радиовещанию организована постоянная рубрика «К 80-летию первой российской революции. Хроника событий», вышло в эфир 14 теле- и радиопередач и информаций. В них рассказывалось о распространении в Саратове и губернии работы В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», об участнике восстания на броненосце «Потемкин» саратовце А. Н. Заулошнове, об участии в революционных событиях рабочих, крестьян, студентов и др.

Сотрудниками облгосархива подготовлен материал для лекции «Памятные места и памятники первой российской революции 1905—1907 гг. в Саратове и области», который направлен в первичные организации Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и общества «Знание».

Филиалами облгосархива в г.г. Вольске и Энгельсе (прежнее название города — Покровск) в партийные органы переданы информации о революционных выступлениях, опубликованы статьи в городских газетах и организованы передачи по местному радио.

Благодаря поисковой работе, проведенной директором филиала в г. Энгельсе Е. М. Ериной и историком Б. А. Герасимовым, была установлена точная дата создания Покровской партийной организации — 12 (25) марта 1905 г., определен дом, в котором состоялось первое заседание Покровского комитета РСДРП. В апреле 1985 г. на этом доме была открыта мемориальная доска, а бывшая Безымянная улица, на которой стоит дом, переименована решением горисполкома в улицу имени Революции 1905 года.

В Саратове 29 декабря 1985 г. на площади Борцов революции 1905 года состоялся митинг, на котором выступила старший научный сотрудник облгосархива Г. А. Дзякович, рассказавшая о происшедших здесь революционных событиях и истории создания в 1925 г. памятника борцам революции.

Работа по пропаганде документов по истории революции 1905—1907 гг. продолжается.

З. Е. Гусакова

В Костромской области лучших показателей по выполнению условий общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР среди организаций системы здравоохранения добился госпиталь инвалидов Великой Отечественной войны. В ходе смотра для архива было выделено дополнительное помещение, установлена охранно-пожарная сигнализация, деревянные стеллажи заменены металлическими.

Большая работа проводится по совершенствованию учета документов, составлен план их расположения в архиве. Все это позволяет сократить сроки исполнения архивных справок.

Решением коллегии архивного отдела Костромского облисполкома архиву госпиталя присвоено звание «Образцовый ведомственный архив». На базе этого архива планируется создание школы передового опыта.

Е. А. Рубанкова

Сотрудники Госархива Липецкой области совместно с общественностью ведут сбор фронтовых писем и других документов времен Великой Отечественной войны. Недавно в архив поступили материалы от Героев Советского Союза И. Ф. Кованева, И. М. Макаренкова, фронтового корреспондента И. А. Нарциссова.

В 1985 г. на основе архивных документов опубликованы статьи по истории края в областных газетах: «Ленинское знамя», «Ленинец», журнале «Политическая агитация», районных газетах, подготовлено 4 передачи для областного радио.

Ю. Ф. Конышев

Поиски и находки в архивах

К истории становления архивной службы на Дальнем Востоке (1922—1925 гг.)

На Дальнем Востоке в 1917—1922 гг. оставалось незначительное число архивов, которые могли бы быть признанными вполне сохранившимися. В Забайкалье во время гражданской войны пережили все невзгоды ценнейшие архивы: Нерчинской воеводской канцелярии и Горного управления Нерчинского горнозаводского округа. От последнего к 1921 г. осталась масса разрозненных листов различных дел, покрывавших пол подвала Горного управления. Осенью 1921 г. в Чите не было ни одной лавки, в которой покупателю приобретенную вещь или съестные припасы не завернули бы в лист архивного дела Горного управления. В плохом состоянии находился и архив Нерчинской каторги, где хранился уникальный материал по истории революционного движения в России. Были расхищены «служителями культа» многие архивы церковных учреждений Забайкалья, часть из них была вывезена белогвардейцами в Харбин. По подсчетам известного забайкальского краеведа В. П. Гирченко к началу 1922 г. в области было полностью или частично уничтожено около 58 % архивных дел[1].

В годы гражданской войны существенно пострадал несколько раз переходивший из рук в руки и перемещавшийся богатый архив Амурской области (около 60 тыс. дел из архивов военного губернатора, земства, местных органов Советской власти). Погрому со стороны белогвардейских правительств и японских войск подвергались архивы многих волисполкомов Приморья: Анучинского, Беневского, Жариковского, Ивановского, Марьяновского, Михайловского, Павло-Федоровского таможенного поста, Полтавского, Тетюхинского, Фроловского, Чугуевского, Ханкайского. Семь из них были уничтожены полностью. В июне 1920 г. комиссар Камчатки Маловечкин с тревогой отмечал в своем письме, опубликованном в «Известиях Хабаровского географического общества», факты беззастенчивого расхищения архивных сокровищ Камчатки и Петропавловска англичанами и американцами. А между тем, они заключали в себе очень ценные данные по экономической и политической истории России конца XVII — начала XIX в. Все эти материалы к лету 1920 г. были уже наполовину разворованы[2].

Спасение архивных материалов началось в Забайкалье (освобожденном ранее других районов Дальнего Востока) в 1920 г. Там в 1920—1921 гг. работала специальная комиссия, собиравшая архивные материалы по истории партизанского движения: рукописи воспоминаний, документы, фотоматериалы[3]. В 1920 г. по инициативе группы преподавателей и профессоров Государственного дальневосточного университета (ГДУ) (в частности, доцента В. И. Попова и профессорского стипендиата З. Н. Матвеева) во Владивостоке было организовано «Инициативное бюро», поставившее перед собой задачу создания в городе архивной комиссии. Но широких практических последствий работа его не имела[4].

Перелом в деле организации архивных учреждений и спасения документальных богатств Дальнего Востока произошел только после полного изгнания из его пределов войск белогвардейцев и интервентов, когда судьбой дальневосточных архивов заинтересовались центральные органы Советской власти. 2 ноября 1922 г., спустя всего лишь неделю после освобождения Владивостока, в Читу из Москвы идет телеграмма в Революционный комитет Дальневосточной республики. Подписали ее секретарь ВЦИК А. Енукидзе и заведующий Центральным архивом Покровский. В ней содержалась просьба принять энергичные меры по охране дел документов прежних правительств, назначить и сообщить фамилию уполномоченного по охране архивов и организации связи с Центрархивом[5].

В краткие сроки руководство Дальревкома приняло эффективные и действенные меры по организации архивной службы в регионе, позволившие уже к концу 1923 г. выправить сложившуюся тяжелую ситуацию. Дальневосточные архивисты на первом этапе своей деятельности главные свои задачи видели в организации архивных центров, учете и разборе документов, поиске архивных материалов (в том числе, в частных домах и у отдельных лиц). Они сознавали, что без пробуждения интереса к истории в широких трудящихся массах решить эти задачи будет сложно. Поэтому с первых дней своего существования архивные органы Дальнего Востока большое внимание уделяли пропаганде охраны памятников истории и культуры. В этом отношении особенно большую работу проводил Дальневосточный

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 740, л. 1—7.

[2] Там же, д. 536, л. 100—101 об.

[3] Камский М. Архивное дело на Дальнем Востоке.— Записки Забайкальского отдела РГО, вып. XV. Чита, 1924, с. 148—150.

[4] ЦГА РСФСР ДВ, ф. 487; оп. 1, д. 819—825, 827, 830—834, 837—839; оп. 2, д. 326, 1301, 1452.

[5] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 412, л. 1.

НИИ краеведения (ДалькрайНИИ), созданный в 1923 г. при ГДУ. 30 марта 1926 г. в университете был заслушан доклад сотрудника НИИ профессора А. П. Георгиевского о краеведческой работе на Дальнем Востоке.

Слушатели доклада (преподаватели ГДУ и сотрудники Далькрай НИИ) обратились к учительству, студенчеству, учащимся средних школ, рабкорам, селькорам, избачам и другим работникам культуры Дальнего Востока с призывом принять самое живое участие в сохранении памятников старины, творчества и языка, в том числе памятников письменности, архивов и отдельных документов[6].

Благодаря подвижнической деятельности первых дальневосточных архивистов к 1926 г. в подавляющем большинстве губернских архивов края были проведены полная концентрация и разбор дореволюционных и послереволюционных фондов. Были обнаружены и взяты на учет документы по истории революционного движения и гражданской войны на Дальнем Востоке, например, в Благовещенске — о партизанском движении в Амурской области, Амурского речного флота и Дальта. В Хабаровске — найдены документы по делу Тряпицына[7], редкие экземпляры владивостокской рабочей газеты «Свободная речь» (1905—1906), материалы по калмыковщине (фонд «Особого казачьего атамана Калмыкова отряда»). Разобраны и приведены в порядок архивы многих военных подразделений НРА ДВР, воинских частей, а также архив «Штаба дальневосточной армии атамана Семенова». Во Владивостоке были приняты и описаны документы военного комиссариата Дальсовнаркома (1918 г.), разведотдела штаба партизанских отрядов Приморья (1921—1922 гг.), Никольско-Уссурийского комитета РКП(б) (1921—1922 гг.), штаба партизанских отрядов Никольско-Уссурийского района (1922 г.) и др. Во владивостокских архивохранилищах концентрировались и фонды белогвардейских правителей Сибири и Приморья (документы правительства Автономной Сибири, меркуловской контрразведки, пограничного комиссара, уполномоченного верховного правителя на Дальнем Востоке)[8].

Отсутствие в 20—30-е годы в вузах Дальнего Востока специального исторического факультета, который мог бы стать кузницей кадров историков-профессионалов и научным историческим центром по изучению революционного движения и гражданской войны, обусловило тот факт, что эту роль взяли на себя краевое и губернские архивные бюро (в Хабаровске и Владивостоке), местные отделения Всероссийского общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев (в Чите и Благовещенске) и сотрудники Истпартотдела Дальбюро ЦК РКП(б) (Дальистпарта). Они имели огромное значение для формирования советской исторической науки на Дальнем Востоке. В процессе сбора разрозненного архивного материала, в процессе исследовательской работы над ним росли местные кадры историков-марксистов. По инициативе и при непосредственном участии работников Дальистпарта в 1923—1925 гг. было написано и опубликовано немало воспоминаний участников революции 1905—1907 гг. на Дальнем Востоке, например, в Чите (воспоминания Р. Папикаса, И. Бабайлова, А. Позднякова, В. Чаплинского, П. Окунцова, А. Токаревой, В. Черняка и др.)[9]; в Забайкалье в целом, на КВЖД[10]; в Приамурье (Гордон-Хлусевича, М. Астафьева)[11]. И хотя в воспоминаниях проявлялось неумение выделить события и проблемы наиболее важные, а создавались они на основе далеко несовершенного источника — памяти, все же формирование хотя бы такой источниковой базы помогло молодой советской историографии в 20—30-е годы начать исследование темы «Революция 1905—1907 гг. на Дальнем Востоке», определить некоторые основные направления ее изучения (Г. А. Мучник, С. Цыпкин, А. П. Шурыгин)[12], создать первые очерки по истории революционных событий в отдельных краях и областях Дальнего Востока (З. Н. Матвеев, А. Каргополов, В. П. Голионко). Были заложены основы для последующего развития советской историографии революционного движения в огромном регионе.

У истоков архивного строительства и становления советской исторической науки на Дальнем Востоке стояли видные партийные и государственные деятели (председатель Дальревкома Я. Б. Гамарник и секретарь Дальневосточного отделения Всероссийского общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев К. Я. Лукс), ветераны революции и гражданской войны (А. С. Якум, Н. Н. Билибин, С. С. Шилов, Г. А. Мучник — заведующий Дальистпартом, В. П. Голионко — уполномоченный Дальистпарта в Приморье)[13], преподаватели и сотрудники ГДУ

---

[6] Там же, д. 741, л. 123—124.

[7] Анархист, командовавший партизанскими отрядами на Нижнем Амуре в 1919—1920 гг.

[8] ЦГАОР СССР, ф. 5325, оп. 9, д. 741, л. 59, 67, 74, 113.

[9] Дальистпарт. Сборник материалов по истории революционного движения на Дальнем Востоке, кн. 1. Чита, 1923, с. 67—73, 153—160; 1905. Революционное движение на Дальнем Востоке. Владивосток, 1925, с. 13—83.

[10] Рабочий путь. 1905 год, № 42. Хабаровск, 1925.

[11] Каторга и ссылка, кн. 4 (77). М., 1931, с. 143—166.

[12] 1905. Революционное движение..., с. 150—154.

[13] Мучник Г. Вместо предисловия.— В кн.: 1905. Революционное движение..., с. 3—12; Цыпкин С., Шурыгин А. Первая революция на Дальнем Востоке. Краткий обзор революционных событий 1905 г.— В кн.: Станкевич А. П. Первая революция на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1930; Цыпкин С. Дальневосточные большевики на путях к Октябрю. Хабаровск, 1934; Матвеев З. Н. Революционное движение в Приморье (1905—1908 гг.).— Советское Приморье, 1925, № 12, с. 3—15; Каргополов. Красный Амур (Очерк по истории революционного движения).— В кн.: 1905. Революционное движение..., с. 106—149; Голионко В. П. Очерки революционного движения в Приморье (1900—1916 гг.). Хабаровск, 1940

[13] ЦГА РСФСР ДВ, ф. 469, оп. 1, д. 2; ф. 2787, оп. 1, д. 1, ф. 2624, оп. 1, д. 3.

(А. П. Георгиевский, А. В. Гребенщиков, З. Н. Матвеев). Всех их объединяло понимание важности сохранения для потомков документальных памятников. Именно поэтому исторические документы стали неотъемлемым достоянием нашего народа.

Д. В. КАРЕВ,
кандидат исторических наук

Неизвестное письмо Г. Р. Державина

Историки и литературоведы всегда проявляли большой интерес к эпистолярному наследию крупнейшего русского поэта XVIII в. Гавриила Романовича Державина. Значение его писем, как важнейших исторических материалов, общепризнано. «Не много было русских людей, которые бы вели такую обширную и постоянную переписку, как Державин; еще реже бывало, чтобы переписка русского человека в такой степени полноты доходила до потомства»,— отметил в свое время Я. Грот, выпустивший во второй половине прошлого столетия академическое издание сочинений и писем поэта[1]. Издание это и по сей день является наиболее полным. Факт хорошей сохранности переписки Державина объясняется тем, что он всегда бережно относился к ней, и не только сберегал все те письма, которые получал, но и оставлял черновики своих.

Письмо Г. Р. Державина, обнаруженное нами в Государственном архиве Владимирской области (ГАВО), до сих пор не было известно. Подлинник находится в фонде Палаты гражданского суда в деле под заголовком «По прошению г-на действительного тайного советника и кавалера Г. Р. Державина»[2]. История его такова. Перед смертью графиня А. А. Матюшкина записала в завещании Державина как опекуна своих несовершеннолетних внуков Михаила и Матвея Юрьевичей Вильегорских, известных впоследствии музыкантов-любителей. Согласно завещанию им досталось во Владимирской губернии в Юрьевском уезде с. Тютьково. Для уплаты срочных долгов, перешедших после смерти Матюшкиной к Вильегорским, Державину необходимо было получить для заклада с. Тютьково в опекунский совет свидетельство на это имение от Владимирской палаты гражданского суда. Подав туда письменное прошение[3], Державин обратился одновременно с письмом[4] к поэту Ивану Михайловичу Долгорукову, служившему с 1802 по 1812 г. во Владимире гражданским губернатором, с просьбой о содействии в этом срочном деле. Рассмотрев прошение Державина, члены палаты затребовали от него завещание Матюшкиной или копию с него. 9 апреля 1806 г. на имя председателя Владимирской палаты гражданского суда В. Д. Евреинова поступило письмо Державина с приложением копии завещания Матюшкиной.

Публикуемое письмо Г. Р. Державина позволяет дополнить эпистолярное наследие поэта, а также дает новый штрих его взаимоотношениям с современниками.

Публикацию подготовил **Г. Д. Овчинников.**

---

[1] Державин Г. Р. Сочинения. С объяснительными прим. Я. Грота, т. V. СПб., 1869, с. V, первая пагинация.

[2] ГАВО, ф. 92, оп. 1, д. 383.

[3] Там же, л. 1—2. Прошение, подписанное Г. Р. Державиным, поступило в палату через бурмистра с. Тютьково А. Григорьева.

[4] Письмо в печати неизвестно.

Письмо Г. Р. Державина к В. Д. Евреинову

Милостивый государь мой Василий Данилович! В полученном мною на сих днях от князя Ивана Михайловича письме, вижу я, что по поступившему от меня во Владимирскую гражданскую палату прошению о даче мне свидетельства на свободное имение покойной обер-гофмейстерины Анны Алексеевны Матюшкиной, вверенное от нее по духовному завещанию моему попечительству, необходимо нужно иметь для сведения оной Палаты о моем уполномочии и праве по тому имению подлинную духовную или копию с оной за скрепою присутственного места, из коих последнию при сем препровождая, прошу покорнейше, Ваше превосходительство, принять труд оную для всегдашнего сведения в гражданскую палату внесть, и о даче просимого мною свидетельства вспоспешествовать, чем крайне обяжите.

Пребывающего с истинным почтением вашего превосходительства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Гавриил Державин.

Марта 23-го дня 1806 года.

P.S. Как при посланном моем при сем прошении к его сиятельству князю Ивану Михайловичу, просил я требуемое мною свидетельство отправить ко мне с нарочным посланным эстафетом, но оного ко мне еще за сумнениями и за справками неотправлено было, то покорнейше прошу оное доставить ко мне прямо от палаты или от Вас чрез почту, но только можно поскорее, чем особливо обяжите.— А весовые деньги получить от бурмистра.

ГАВО, ф. 92, оп. I, д. 383, л. 9 и об. Подлинник.

Архивы за рубежом

Научно-техническая документация на службе народного хозяйства

И. Каров, директор Центрального государственного технического архива НРБ

В социалистической Болгарии достигнуты значительные результаты в области научных и прикладных исследований, создании конструкторских и технологических разработок, проектировании объектов капитального строительства и др. Об этом свидетельствует и научно-техническая документация, являющаяся в соответствии с законом составной частью Государственного архивного фонда. Необходимость хранения этой документации обусловлена ее значимостью как источника ретроспективной информации для удовлетворения общественных потребностей прежде всего в народнохозяйственных целях. Данное сообщение посвящено вопросу использования научно-технической документации в этом направлении на основе опыта работы Центрального государственного технического архива НРБ.

Экономическая стратегия современного развития социалистического общества, взявщего курс на интенсификацию народного хозяйства, состоит в максимальном использовании результатов научно-технического прогресса. В связи с этим государственные архивы обращают первоочередное внимание на подготовку ретроспективной научно-технической информации по следующим направлениям — технические решения, охватывающие в технологическом единстве все звенья общественного производства и вместе с тем обеспечивающие: повышение эксплуатационных и технико-экономических показателей продукции; экономию сырья, материалов и энергии, в том числе выявление новых источников и уменьшение материалоемкости продукции; многократное повышение производительности труда и экономию ресурсов на основе реконструкции и модернизации основных производственных фондов и автоматизации производства; комплексное стандартизирование на основе пересмотра существующих стандартов и повышения уровня унификации; прогнозирование развития науки и техники в отдельных отраслях производства. Главную роль в решении этих вопросов играют научно-исследовательские институты, проектные и научные организации (звенья), обслуживающие соответствующие отрасли производства. Разработка новых научных и технических задач невозможна без эффективного использования решений, содержащихся в научно-исследовательских работах.

В области конструкторских разработок наибольший интерес в этом плане представляют решения отдельных деталей и узлов, изделий в целом, а также комплексов и комплектов. Типичным примером является модификация, требующая обязательного использования определенных деталей и узлов базового изделия. К важным относятся документы об эксплуатации и ремонте, обосновывающие не только технико-экономическую целесообразность восстановления параметров и характеристик изделия (меняющихся в ходе эксплуатации), но и его дальнейшее использование по назначению.

Нужную информацию для практического применения содержит технологическая документация: документы об отдельных операциях технологического процесса; связанные с оборудованием и нормативами;

отдельные эскизы, схемы и таблицы, необходимые для выполнения технологического процесса, операций; описания некоторых специфических методов работы, физических и химических явлений, возникающих в ходе отдельных операций и др. Учитываются технологические паспорта как носители информации о полном технологическом маршруте изделия. Серьезное внимание обращается и на проектно-сметную документацию при модернизации, реконструкции и расширении действующих основных производственных фондов, а также развитии населенных мест и их территорий.

Использование отдельных научно-технических документов, и в частности, проектно-сметных, многообразно и связано не только с объектами в целом, но и с отдельными подобъектами, частями проектов и их заключительными рабочими стадиями. К ним относятся документы о зданиях, инженерно-технических сооружениях и системах производственного и непроизводственного назначения; внутренних сооружениях зданий, надземных и подземных коммуникациях; благоустроительных работах, сооружениях, устройствах и системах, в том числе, мелиоративных; об архитектурном оформлении автотрасс и железнодорожной сети, их озеленении; о природных заповедниках, защите окружающей среды; разработках по типизации и каталогизации; лесоустроительных работах.

К научно-технической документации важного значения относятся и отчеты-исследования: геодезические, инженерно-геологические, геологические, гидрогеологические, по изучению климата.

Нормативно-технические документы также используются в народнохозяйственных целях. В их числе укажем документы, содержащие обязательные требования и рекомендации, нормы и методы, используемые в процессе проектирования, разработки, испытания, эксплуатации и ремонта изделий, технологических процессов, объектов капитального строительства и др. К ним относятся стандарты и нормали, инструкции, распоряжения, правила, нормы (нормативы), методики и др. Отметим значимость и отдельных видов научно-технических документов, связанных с открытиями, изобретениями и эффективными экономическими предложениями.

С другой стороны, использование научно-технической документации в народнохозяйственных целях предопределяет дальнейшую разработку новых научных и технических решений, прогнозирование развития науки и техники отдельных отраслей. При выборе оптимального технического решения часто сопоставляются его технические, технологические, экономические и эксплуатационные показатели с аналогами, имевшими место в прошлом. По мнению исследователей, 90 % новых научных разработок создаются на базе ранее созданных и только 10 % являются оригинальными.

Учитывается также и то обстоятельство, что $^{2}/_{3}$ информации по научно-техническим проблемам, содержащейся в неопубликованных источниках, находится в государственных архивах. Данные на 1984 г. показывают, что около 10 % хранящейся в Центральном государственном техническом архиве НРБ научно-технической документации использовались полноценно, из них приблизительно 94 % — в народнохозяйственных целях. Внимание привлекали проекты в связи с реконструкцией, модернизацией и расширением производственных фондов, строительством новых объектов в области энергетики, мелиорации, химической промышленности. Использование документов в этих целях достигло 80 %. Что касается конструкторской документации, то около 90 % ее нашло применение в связи с реконструкцией предприятий теплоэнергетики. Документы, связанные с геодезическими, инженерно-геологическими, гидрогеологическими изысканиями принимаются на постоянное хранение без экспертизы ценности, полностью, и использование их на 0,6 % оказывает влияние на инвестиционный процесс. Указанные данные имеют относительный характер, так как в некоторых отраслях не завершена работа по комплектованию документов.

В государственных архивах НРБ учитывается связь между исполь-

зованием отдельных видов научно-технических документов в народнохозяйственных целях и экспертизой ценности, комплектованием научно-технической документацией. Практика доказала правильность такого подхода. Методика работы болгарских архивов исключает возможность уничтожения научно-технических документов народнохозяйственного значения.

Дальнейшее повышение эффективности народнохозяйственного применения различных видов научно-технической документации госархивов связано не только с решением плановых задач в масштабе страны, но и со своевременным созданием должных методики и научно-справочного аппарата. Всестороннее осознание работниками госархивов НРБ значения использования научно-технической документации в народнохозяйственных целях способствует созданию условий для ее правильного, централизованного хранения, выработки соответствующей методики экспертизы ценности.

Использование архивных документов в народнохозяйственных целях

П. Картоус, директор Архивного управления МВД ССР

Использование документов в государственных архивах Словацкой Социалистической Республики имеет многолетнюю традицию. Начиная с 1954 г. в Чехословакии стала действовать единая организация архивов. Одним из направлений их деятельности является использование документов в интересах народного хозяйства, которое наибольшее развитие получило в последнее десятилетие. Значительным стимулом для словацкого архивоведения и активизации этой работы были XVI съезд Коммунистической партии Чехословакии и пленарное заседание ЦК КПЧ в феврале 1972 г., на котором рассматривались вопросы дальнейшей реализации решений XVI съезда в экономической области. В связи с этим одной из первоочередных задач стало использование таких архивных комплексов, которые содержат документы по геолого-рудной разведке, горному делу, энергетике, сырьевой базе, сельскому хозяйству, лесоводству, водному хозяйству, строительному делу и транспорту. Большое внимание обращено на привлечение материалов Государственного центрального горного архива и заводских архивов (они действуют вне структуры государственных архивов, и руководящие архивные органы оказывают на них только влияние методического характера), на улучшение предархивного хранения документов с целью обеспечения сохранности, прежде всего, технической документации в организациях, занимающих центральное положение в нашей экономике.

В настоящее время выполнение (хотя и частичное) намеченных планов позволяет словацким архивистам применять различные формы использования архивных документов в интересах народного хозяйства, среди которых можно назвать библиографические обзоры, информации о хранящихся документах, библиографические справки и выдачу архивных документов заинтересованным организациям.

К числу первых организаций, использовавших результаты работы государственных архивов для решения практических задач своего ведомства, относятся Лесопроект, Институт хозяйственного устройства лесов и Исследовательский институт лесоводства. Докладные записки и документы, предоставленные архивами, были использованы, например, для определения первоначальной структуры лесных полос. Архивные документы, относящиеся к лесным массивам и водному хозяйству, используются также для проектирования новых посадок леса, при восстановлении лесных площадей в больших масштабах, прокладки и реконструкции лесных дорог, возведении лесопарков, регенерации водохранилищ, регуляции потоков рек и т. п. Ценные данные по бывшему водному режиму выявил, например, Центральный государственный архив ССР из хранящихся карт и планов, которые были использованы для проектирования

крупной энергетической стройки в городе Габчиково.

Частое применение находят архивные документы и в сельском хозяйстве. Чаще всего используются документы, носящие информацию о структуре сельскохозяйственных земель, выращивании отдельных видов культур и разведении скота. Так, государственные архивы ССР подготовили списки документов, содержащие сведения по производству риса, сои, и провели большие исследовательские работы по выявлению архивных материалов, связанных с производством растительных масел и выращиванием виноградной лозы.

Использование технической документации государственных архивов (прежде всего, карт и планов строительства) позволяет народному хозяйству достигнуть огромной экономии средств и времени, прежде всего, при работах, касающихся проектирования. Архивные материалы используются также при планировании районного строительства отдельных объектов, ремонте мостов, сети дорог, перестройке зданий и реконструкции архитектурных памятников в исторических центрах городов.

Преимущественная часть архивных документов, которые можно использовать в интересах народного хозяйства, сосредоточена в Центральном государственном горном архиве в Банска-Штявнице. Ввиду комплексного состава документации и ее актуальности (она относится к металлургическим заводам, шахтам, рудным и геологическим изысканиям в Словакии) ее очень интенсивно используют.

Документы, освещающие горную деятельность в прошлом, используются для устранения негативных последствий старых разработок, а также при техническом оснащении проводимых работ, создании новых социальных условий в шахтерских городах Банска-Штявница, Кремница, Гандлова и т. д. Документы архива нашли также применение при проектировании автоматизированной информационной системы в районе города Жиар-над-Гроном. Причем составленная на основе документов докладная записка послужит для подготовки документации по районному планированию, а также для работников, занимающихся геолого-рудной разведкой, охраной окружающей природной среды.

Сотрудники архива за последние годы проанализировали комплекс документов, которые можно использовать для составления планов развития горного региона в интересах горной промышленности и геологической разведки. Среди них наиболее важными можно считать документы: «Принципы строительства, текущего ремонта и реконструкции водохранилищ в окрестностях города Банска-Штявница в связи с их дальнейшим строительством и текущим ремонтом», «Историко-техническая характеристика водной системы в окрестностях города Банска-Штявница и возможности ее использования в будущем», «Решение энергетической базы при дальнейшем развитии горного дела в окрестностях города Годруша», «Месторождение ртути и ее добыча». Для работников геологической разведки важны анализы архивных фондов, в которых находятся документы, содержащие сведения о добыче металлов, так как они помогают идентифицировать старые и вновь открытие месторождения ископаемых. Большое значение с этой точки зрения имела обширная исследовательская работа, в результате которой были установлены данные и основания для дальнейшей, более интенсивной геологической разведки при помощи глубинных буровых скважин.

Очевидно, что использование архивных документов в интересах народного хозяйства имеет в ССР уже определенную традицию, на базе которой эта деятельность будет развиваться значительно интенсивнее в следующей пятилетке. Это проявится именно в том, что работники архивов, выполняя решения состоявшихся в марте этого года очередного съезда Коммунистической партии Словакии и XVII съезда КПЧ, принявшего экономическую стратегию ЧССР на современном этапе, будут более инициативно предоставлять заинтересованным учреждениям архивные документы для их использования в интересах решения новых задач строительства развитого социалистического общества в Чехословакии.

Реферативные сообщения по зарубежным источникам

Новое здание Центрального государственного архива Словацкой Социалистической Республики

Новое 13-этажное здание специалисты республики считают достижением в области строительства зданий специального типа.

Фундамент представляет собой железобетонную плиту, благодаря которой здание, построенное у подножья холма Голы Врх в окрестностях Братиславы, обладает повышенной сейсмостойкостью. Два этажа расположены под землей. Под зданием проходит подземная дорога, по которой подвозятся архивные материалы. Их прием производится с трех грузовых платформ. На первом подвальном этаже расположены помещения, служащие для приема материалов, их классификации и дезинфицирования, мастерские и коммунально-эксплуатационные службы, кроме того — три гаража. Поступающие материалы обрабатываются в дезинфекционной камере VFS-250 — Vacudyne Altair (производства США), используются для этого 10 % этиленоксида и 90 % ледона. Внутренний объем камеры составляет 6,9 $м^3$.

На втором подвальном этаже расположены помещения для хранения материалов отдела истории периода феодализма и столовая, на первом наземном этаже — зал для исследователей, выставочный зал, учебная аудитория, зал заседаний, читальный зал для сотрудников архива, лаборатория консервации, реставрации и репродуцирования документов, а также рабочие кабинеты.

На втором этаже расположены 40 рабочих кабинетов для сотрудников архива (большинство из них рассчитано на двоих человек).

Все хранилища оснащены металлическими стеллажами компактного типа. Это обеспечивает максимальное использование площади и предотвращает запыление материалов, существенно уменьшает пожароопасность. В хранилищах, а также в помещениях, где ведется работа с документами, установлены пожарные краны.

Кондиционирование воздуха проводится во всех хранилищах, а также в помещениях обработки документов. В архивохранилищах поддерживается постоянная температура 15—18 °С и относительная влажность воздуха 50 %.

Полы хранилищ имеют резиновое покрытие. Непрямой дневной свет попадает через узкие окна.

Архив располагает конференц-залом, рассчитанным на 176 мест. В нем проходили XXII Международная конференция архивов, симпозиум по вопросам истории архивов и их охраны. Зал радиофицирован, в нем имеется 6 кабин для синхронного перевода и киноустановка.

Кинотека архива — самостоятельный, вмонтированный в монолит здания двухэтажный объект, в котором расположены 20 помещений.

Общий объем здания 58 256 $м^3$, Длина стеллажей — 75 км.

Источник: K u s i k M. Nova budova statnego Ustrednego archivu SSR. — Slovenska archivistika, 1984, № 1, s. 22—27.

Путеводитель по партийному архиву Словакии

В Братиславе издан путеводитель по фондам и коллекциям архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КП Словакии.

Введение к путеводителю знакомит с историей архива, его предшественниками — архивом Словацкого национального восстания и архивом истории компартии Словакии.

В соответствии со структурой архива путеводитель имеет пять разделов: 1) фонды и коллекции документов партийных органов и учреждений; 2) фонды и коллекции документов непартийных органов и учреждений; 3) фонды документов личного происхождения; 4) коллекция воспоминаний; 5) коллекция политического плаката, листовок и других материалов.

Источник: P a u l u s o v a A.— Slovenska archivistika, 1985, vol. 20, № 1, s. 100—101.

Интегрированная система автоматизации обработки документов

Фирма Warner Lambert (США) в 1985 г. получила серебряный приз за успехи в применении средств автоматизации офисов — автоматизированных рабочих мест типа Xerox Star.

В состав автоматизированных рабочих мест входит блок памяти емкостью 29 Мбайт и 5 блоков емкостью 10 Мбайт, внешнее запоминающее устройство емкостью 300 Мбайт и другие устройства.

Система используется для ускоренного проведения графических работ, буквопечатанья, разработки форм документов и их размножения, организации связи и электронной почты, анализа повторяемости информации; для разработки организационно-структурных схем, руководств и справочных пособий, а также графического исполнения управленческих документов.

По данным фирмы экономия времени на стадии завершения работы составила 32, а на стадии подготовки — 40 %. Сокращены затраты времени на проверку и перепечатку документов.

Источник: Easing into Office Automation.— Office Administration and Automation., 1985, vol. 46, № 1, p. 33—35, 42.

Критика и библиография

Под руководством вождя. Сб. документов. Фрунзе, «Кыргызстан», 1983. 215 с. Тираж 2000; **М. В. Фрунзе в Туркестане (1919—1920 гг.).** Сб. документов. Фрунзе, «Кыргызстан», 1984. 296 с. Тираж 2000; **М. В. Фрунзе на Восточном фронте.** Куйбышевское кн. изд.-во, 1985. 272 с. Тираж 10 000.

Рецензируемые сборники документов изданы к отмечавшемуся в феврале 1985 г. 100-летию со дня рождения М. В. Фрунзе. Целесообразность их комплексного анализа обусловлена тем, что в них последовательно освещаются чрезвычайно важные этапы жизни и деятельности М. В. Фрунзе. Содержание сборников направлено на то, чтобы полно и объективно раскрыть роль М. В. Фрунзе в разгроме белогвардейцев, интервентов, в борьбе за упрочение Советской власти, т. е. главных задач, решавшихся в годы гражданской войны трудящимися Советской республики под руководством партии большевиков. При этом документы сборника показывают источники неодолимой силы нового общественного и государственного строя, живо и наглядно характеризуют коренные особенности формируемой и быстро крепнущей в боях Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Общим для всех трех сборников является и то, что они составлены из работ, документов В. И. Ленина и документов, хранящихся в фондах Центрального государственного архива Советской Армии (ЦГАСА). Хотя все три сборника освещают близкие и даже частично совпадающие аспекты крупной исторической темы, рассмотрим содержание каждого их них в отдельности, а затем уже совокупно оценим их новизну, актуальность, познавательное и воспитательное значение.

Составленный и подготовленный к изданию сотрудниками ЦГАСА и Института военной истории Министерства обороны СССР сборник «М. В. Фрунзе на Восточном фронте» обстоятельно, в строгой исторической последовательности отображает деятельность М. В. Фрунзе за период с января до середины августа 1919 г., т. е. за время пребывания его на постах командующего войсками 4-й армии, Южной группы Восточного фронта и затем всего Восточного фронта в целом.

Структура сборника соответствует его общему предназначению. «Введение» дает краткие сведения о жизненном пути М. В. Фрунзе, осуществленных под его командованием военных операциях на Восточном фронте, а также о предназначении и особенностях самого сборника. Затем следуют основные разделы: «Командарм-4» (док. № 1—15), «Во главе Южной группы армий» (док. № 16 — 139) и «Командующий фронтом» (док. № 140 — 168). Далее помещены несколько фотоиллюстраций, две схемы, послужной список М. В. Фрунзе, список сокращений, примечания и перечень вошедших в сборник документов. Подобраны и сгруппированы документы так, чтобы наиболее полно показать организаторскую, политико-воспитательную и оперативно-стратегическую деятельность М. В. Фрунзе, его методы работы, характерные черты полководческого таланта.

Преобладают в сборнике документы оперативного характера. Вместе с тем значительное внимание уделено освещению неустанной работы М. В. Фрунзе, его боевых соратников, политорганов и партийных организаций по всемерному укреплению организованности и дисциплины, повышению политической сознательности красноармейцев и командиров, формированию у них высоких морально-боевых качеств (док. № 9, 18, 32, 41, 54, 129 и др.). Достойное место отведено хотя и малочисленным, но чрезвычайно важным документам Центрального Комитета РКП(б) и В. И. Ленина, адресованным войскам, Реввоенсовету или непосредственно М. В. Фрунзе.

Научно-справочный аппарат (список сокращений, примечания и перечень документов), занимая совсем немного места (с. 253—271), содержит краткие данные об упоминаемых в документах сборника работниках большевистской партии и военачальниках, о времени и месте формирования объединений, соединений и частей Восточного фронта, о выполнении распоряжений и указаний В. И. Ленина, о некоторых операциях Восточного фронта, итоги которых не показаны в самих документах. Наличие таких данных существенно помогает более полно уяснить содержание и историческое значение развернувшихся в 1919 г. на Восточном фронте ожесточенных сражений, в ходе которых воины Красной Армии сначала отразили яростный натиск превосходящих сил белогвардейцев и интервентов, а затем перешли в решительное контрнаступление и нанесли противнику сокрушительное поражение.

Сборник заслуживает в целом высокой оценки. Есть у него, однако, и недостатки. Например, среди весьма ограниченного числа фотоиллюстраций большая их часть не совпадает ни с хронологическими рамками, ни с тематикой сборника. Очень хорошо, что даны схемы Бугурусланской и Белебейской операций, но серьезным просчетом является отсутствие схемы Уфимской операции. Ведь именно этой блестящей операцией войска Южной группы Восточного фронта завершили контрнаступление и тем самым создали благоприятные условия для перехода в общее наступление. Включенный в сборник интересный документ «Послужной список на М. В. Фрунзе» (с. 244—252) почему-то не имеет порядкового номера, обойден молчанием в примечаниях

и даже не указан в перечне документов. Между тем документ этот требовал самого внимательного отношения, поскольку составлялся он в январе 1923 г., и сведения о своей революционной, партийной и военной деятельности М. В. Фрунзе давал по памяти, что и привело к отдельным фактическим ошибкам. Так, в разделе «Прохождение службы в Красной Армии» записано: «Согласно постановлению Совета рабочей и крестьянской обороны от 13 июля 1919 г. назначен командующим Восточным фронтом» (с. 248). Между тем известно, что Совет обороны постановлений о назначении на командные должности никогда не принимал, решение этих вопросов не входило в круг его функций. Да и во включенном в сборник приказе войскам Восточного фронта № 475 от 19 июля 1919 г. о вступлении в командование войсками фронта М. В. Фрунзе ясно указал: «Основание: постановление Революционного Совета Республики от 13 сего июля» (док. № 141, с. 215). Таким образом, эти два документа содержат противоречивые данные об одном и том же событии. К тому же в перечне документов неправильно (явная опечатка) указана дата документа № 141: вместо 19 июля написано «19 июня». Оставляет желать лучшего и полиграфическое оформление сборника: мягкая бумажная обложка с невразумительным рисунком — схемой на ней, тусклые фотоиллюстрации.

Сборник «М. В. Фрунзе в Туркестане» составлен сотрудниками ЦГАСА и Мемориального дома-музея М. В. Фрунзе (г. Фрунзе) из документов и материалов, хранящихся в них. Сам заголовок сборника говорит о том, что вошедшие в него документы, охватывая период с середины августа 1919 г. до 10 сентября 1920 г., освещают не только военно-оперативную деятельность М. В. Фрунзе. Соответственно построена и структура сборника: обстоятельное «Введение», раздел «Военно-административная и государственная деятельность М. В. Фрунзе в Туркестане», состоящий из пяти глав раздел «Во главе войск Туркестанского фронта», фотоиллюстрации, послужной список М. В. Фрунзе, список сокращений, примечания и именной указатель.

Сгруппированные в первом разделе документы (№ 1—80) содержат ценнейшие сведения о той огромной по объему, необычайно сложной и многогранной по содержанию работе, которую М. В. Фрунзе выполнял, будучи членом Комиссии ВЦИК и Совнаркома РСФСР по делам Туркестана (Турккомиссия) и командующим войсками Туркестанского фронта. Назовем здесь лишь основные области, направления и участки его работы, столь впечатляюще выраженные в документах первого раздела: восстановление железнодорожного и водного транспорта, организация добычи нефти и угля, заготовка продовольствия, формирование трудовых отрядов, введение всевобуча, организация охраны государственной границы, создание военно-административного аппарата, меры по ликвидации неграмотности и т. п. Весь этот комплекс задач решался успешно, раскрывая всем народам Востока освободительную сущность ленинской национальной политики.

Второй раздел сборника (док. № 81—186) посвящен военной (стратегической и оперативной) деятельности М. В. Фрунзе. Следовательно, по своей тематике документы данного раздела во многом совпадают с тематикой документов сборника «М. В. Фрунзе на Восточном фронте». Различие состоит в том, что документы и материалы второго сборника раскрывают важные особенности военно-политической обстановки в Туркестане, специфические условия театра военных действий, требующие соответствующих способов и приемов ведения вооруженной борьбы. Показательно в этом отношении наличие особой группы документов, характеризующих ведение борьбы с басмачеством.

Несколько иначе, чем в первом сборнике построен и научно-справочный аппарат: выделен именной указатель, а примечания нацелены прежде всего на то, чтобы дать читателю основные сведения о тех событиях, военных операциях, воинских формированиях, органах управления и т. п., о которых кратко говорится в документах. Насыщенные конкретными данными примечания заметно обогатили рецензируемое издание. К сожалению, в нем отсутствует перечень вошедших в него документов, что несколько затрудняет его использование.

Существенно отличается от рассмотренных выше, и по содержанию и особой структурой, сборник «Под руководством вождя», составленный сотрудниками ЦГАСА и Мемориального дома-музея М. В. Фрунзе. Советские историки неоднократно вполне обоснованно писали о том, что М. В. Фрунзе был одним из соратников В. И. Ленина, пролетарским полководцем ленинской школы, что вся его военная деятельность проходила под непосредственным руководством и взыскательным контролем Владимира Ильича. В свою очередь, М. В. Фрунзе неизменно оставался непоколебимым большевиком-ленинцем, убежденным и активным борцом за ленинскую военную политику, талантливо и творчески претворял в жизнь ленинские стратегические директивы, распоряжения, рекомендации и указания. Именно эти особенности военной деятельности М. В. Фрунзе раскрывают тщательно собранные в сборнике «Под руководством вождя» директивы, письма, телеграммы, записки и устные распоряжения В. И. Ленина, адресованные М. В. Фрунзе, а также ответы М. В. Фрунзе, его доклады и донесения В. И. Ленину об обстановке на фронте, сводки о ходе и результатах военных действий, просьбы о необходимой помощи и т. п.

Впервые собранные воедино и приведенные в стройную систему, эти документы обрели новое качество и двоякую ценность, поскольку они полнее раскрыли важные черты и особенности ленинского руководства обороной страны. С другой стороны, они конкретно показали как М. В. Фрунзе практически обеспечивал и осуществлял выполнение задач, поставленных вождем Коммунистической партии и главой Советского государства.

В научно-справочном аппарате сборника важное место занимают и дают читателю ценную дополнительную информацию примечания и именной указатель (с. 198—214). Содержащий значительное количество фотодокументов, с хорошим художественным вкусом оформленный и прекрасно изданный полиграфистами г. Фрунзе, этот сборник документов несомненно может заинтересовать не только специалистов-историков, но и широкий круг читателей. Жаль только, что издан он крайне ограниченным тиражом — всего 2 тыс. экземпляров.

Что новое внесли в документальную базу историографии советского общества рецензируемые книги, чем могут они способствовать развитию советской исторической науки? Отметим, прежде всего, главное: составители сборников опровергли бытовавшее среди наших историков представление о том, что документальное наследие М. В. Фрунзе уже полностью известно исследователям и введено в научный оборот. В процессе кропотливого научного поиска составители выявили в архивных фондах большое количество еще не изучавшихся документов, написанных лично М. В. Фрунзе или составленных при его непосредственном участии в годы гражданской войны. Были подготовлены к опубликованию и вошли в рецензируемые сборники свыше 130 из этих документов. Введенные в научный оборот документы позволяют не только более полно изучить военную деятельность М. В. Фрунзе, но и уточнить некоторые страницы истории гражданской войны и строительства Красной Армии. Вот конкретный пример: из 80 документов первого раздела сборника «М. В. Фрунзе в Туркестане» впервые опубликованы 53.

Большую научную ценность представляют впервые опубликованные документы, позволяющие уяснить, как складывались и развивались представления М. В. Фрунзе о построенном на партийной основе принципе единоначалия в Красной Армии, т. е. представление, реализованное им в полном объеме при проведении военной реформы 1924—1925 гг. (док. № 2 сборника «М. В. Фрунзе на Восточном фронте» и док. № 27 сборника «М. В. Фрунзе в Туркестане»).

Наряду с подготовкой к публикации новых документов составители сборников сверили с оригиналами уже публиковавшиеся документы, устранили допущенные при прежних изданиях археографические погрешности и, нередко, восстановили пропущенные ранее части текста.

Примечательно, что в составлении и издании сборников приняли участие работники периферийных научных учреждений и издательств. Такое сотрудничество заслуживает одобрения, развития и поощрения. Хотелось бы видеть в подобного рода изданиях и документы из местных архивов. А для того, чтобы комплект сборников документов о деятельности М. В. Фрунзе в годы гражданской войны стал действительно полным, необходимо, используя уже полученный опыт, подготовить и издать сборник документов и материалов о разгроме врангелевщины.

Утвержденная XXVII съездом партии новая редакция Программы КПСС в ряду основных задач идейно-воспитательной работы выдвигает задачу военно-патриотического воспитания, формирования у советских людей гордости за исторические свершения первого в мире социалистического государства. Рассмотренные сборники, предназначенные для специалистов-историков, пропагандистов, педагогов и всех, интересующихся героической историей Советской Родины, будут помогать и способствовать выполнению намеченных Коммунистической партией задач.

С. В. ЛИПИЦКИЙ,
доктор исторических наук,
профессор

Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель*: Ч. 1. **Рукописные книги.** Вологда, 1982. Тираж 1000[1]; Ч. 2. **Книги кириллической печати (1564—1825 гг.).** Вологда, 1983. Тираж 600[2]; Ч. 3. **Книги гражданской печати (1718—1825 гг.).** Вологда, 1984. Тираж 800[3]; Ч. 4, вып. 1. **Документы дореволюционного периода.** Вологда, 1985. Тираж 800[4]; Ч. 4, вып. 2. **Документы XVI—XVIII вв. в Череповецком краеведческом музее.** Вологда, 1984. Тираж 500[5]; Ч. 5. **Документы советского периода.** Вологда, 1984. Тираж 600[6].

Историческая наука обогатилась описанием памятников письменности, хранящихся в музеях Вологодской области. Из запланированных свыше десяти частей вышли в свет пять. Особыми книгами выйдут описания памятников письменности в фондах областного краеведческого музея по тем же пяти разделам, по которым описаны материалы районных музеев[7]. Как видим, описание охватывает письменные памятники всех родов: рукописи, делопроизводственные материалы и редкие книги от средневековья и до 1982 г. Это первый опыт выявления и описания исторических источников, хранящихся в музеях. Результативность этой работы превзошла все ожидания и может служить примером для археографов других областей. Составители осуществили идеи наших выдающихся археографов XIX—XX вв. (П. М. Строева, В. И. Срезневского, М. Н. Тихомирова, В. И. Малышева), призывавших обследовать

---

* В подготовке каталогов принимали участие: Библиотека АН СССР, Северное отделение Археографической комиссии АН СССР, Вологодский государственный педагогический институт, управление культуры Вологодского облисполкома, секция документальных памятников ВООПИК (части 1—4, вып. 1). В выпуске 2-м четвертой части принимал участие Череповецкий краеведческий музей, а в части 5-й — Центральный музей революции СССР.

[1] Под общей редакцией проф. П. А. Колесникова. Составители: А. А. Амосов (отв. составитель), М. Ю. Алексеева, Б. Н. Морозов, В. В. Морозов, С. А. Морозов, Н. П. Морозова.

[2] Составители: А. А. Амосов (отв. составитель), М. Ю. Алексеева, Б. Н. Морозов, В. В. Морозов, С. А. Морозов.

[3] Составители: А. А. Амосов (отв. составитель), Б. Н. Морозов, В. В. Морозов, С. А. Морозов, Н. И. Решетников.

[4] Составители: А. А. Амосов (отв. составитель), Б. Н. Морозов, В. В. Морозов, С. А. Морозов.

[5] Составитель Б. Н. Морозов.

[6] Составители: Н. И. Решетников (отв. составитель), А. А. Амосов, Б. Н. Морозов, В. В. Морозов, С. А. Морозов.

[7] Камкин А. В., Колесников П. А. Юбилей Северного отделения Археографической комиссии АН СССР.— История СССР, 1985, № 2, с. 218—219.

местные хранилища по регионам и ввести в науку комплекс источников, отразивших социальную, экономическую и культурную историю именно данного региона.

Осуществлению этой идеи благоприятствовали: принятие в 70-х годах союзного и республиканских законов об охране и использовании памятников истории и культуры, полная поддержка предпринимаемого мероприятия со стороны областных государственных учреждений и прежде всего управления культуры Вологодского облисполкома, и, в-третьих, создание сплоченного коллектива археографов высокой квалификации.

Выявление и описание памятников письменности по музеям и издание каталогов дело сугубо научное. Общий план сложной научной работы включал в себя установление перечня районных музеев, в которых имеются письменные памятники, обязательное посещение этих музеев со стороны членов группы археографов, выяснявших состояние хранения материалов, подлежавших описанию. В зависимости от условий хранения материалов определялась и методика их выявления: там, где были упорядочены фонды, археографы пользовались описями и другой документацией музея, в случае неразобранных фондов они предпринимали первоначальный разбор, формировали единицы хранения и т. д.

Описание производилось на месте: определялись дата, название, содержание памятника и физическое его состояние. Обязательно фиксировались (списывались) записи владельцев и читателей книги. Эти описания дорабатывались позднее с привлечением справочников и литературы. Не менее важно было определить характер каталогов при их издании, сделать их глубоко информативными через подачу материала (заголовки, нумерация, аннотации), а также характер предисловий и, наконец, многоаспектно связать их через указатели.

План выявления и научного описания памятников письменности вырабатывался с учетом опыта работы вологодских научных учреждений (Северного отделения Археографической комиссии, Проблемного объединения по истории сельского хозяйства и крестьянства Европейского Севера СССР, областного отделения ВООПИК и его секции документальных памятников) по изучению собраний источников Вологодской области и по их изданию. В обсуждении вологодской программы активное участие приняло Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. На страницах его изданий помещены статьи ведущих участников авторского коллектива рецензируемого каталога А. А. Амосова («О каталогах рукописных книг музеев Вологодской области»), В. В. Морозова («О каталоге старопечатных книг в музеях Вологодской области») и Б. Н. Морозова («О путеводителе по документальным коллекциям в государственных музеях Вологодской области»)[8]. Активное участие в составительской работе приняли сотрудники Библиотеки АН СССР и Археографической комиссии АН СССР.

Мы остановились на научно-организационной стороне дела, потому что она может служить образцом для последователей и объясняет, по нашему мнению, успех вологодской программы.

Обзор содержания отдельных частей каталога покажет сколь успешно была выполнена программа. В первой части описано 538 рукописей в хронологических рамках с конца XIV — начала XV в., которые включают свыше 600 наименований памятников[9]. О значимости этого фактора для науки можно заключить из того, что до сих пор в литературе было известно (упомянуто) около 100 рукописей[10]. Ценен комплекс исторических рукописей. Среди них летописи: 12 списков Великоустюжского летописца, 2 Соловецких летописца, летописец Лальский, список Нового летописца, 4 списка Летописца келейного Дмитрия Ростовского, церковноприходские летописи. Из литературных памятников выявлены новые списки Александрии, повести о Дракуле, списки житий северных святых, списки стихотворений авторов XVIII в. Отметим здесь, что в одном из конволютов Череповецкого музея авторы выявили стихиры, канон и слово о грехе выдающегося писателя Древней Руси Кирилла Туровского. Среди рукописей естественного содержания описаны травники, космография и т. д. Достойна упоминания объемная рукопись (около 600 листов) крестьянина А. Замараева, представляющая собой дневник за 1906—1921 гг. и сохраненная в Тотемском краеведческом музее.

Во второй части описаны книги кирилловской печати. Вместо 300—700 (по разным источникам) экземпляров книг, фигурировавших в литературе, в музеях были обнаружены тысячи книг за годы с 1564 по 1825. Во второй части описано 1778 книг кириллических[11]. Поэкземплярное описание комплексов книг каждого музея раскрывает историю бытования кириллической книги на определенных территориях.

В третьей части описано 2776 книг гражданской печати 1718—1825 гг., о существовании которых на Севере мы впервые узнаем из каталога, хотя это, конечно, исключительно важный компонент культуры. Почти сто страниц третьей части занимает каталог библиотеки М. М. Булдакова — директора Российско-американской компании (1568 книг), отражающей читательские интересы передовых людей России XVIII — начала XX в..

В четвертой части в двух выпусках представлены описания документальных материалов XVI—XVIII вв. в районных музеях (вып. 1) и особо в Череповецком краеведческом музее (вып. 2) — свыше 1200 документов и актов XVI—XVIII вв., описанные либо в комплексе, либо поединично. Ценным комплексом, описанным в вып. 1, являются 300 актов и документов из крестьянских и церковых архивов Тотемского уезда, хранящихся в музее Тотьмы, несколько сот единиц планов земельных дач Генерального

[8] Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников культуры. Ч. I. Памятники нового времени и советской эпохи; Ч. 2. Памятники старинной письменности. М., 1982.

[9] Подсчитано по указателю.— **Авт.**

[10] Амосов А. А. Вологодская программа: итоги, перспективы.— В сб.: Охрана и использование документальных памятников истории культуры. Вологда, 1984, с. 42.

[11] По сообщению А. А. Амосова всего программа выявила 3106 экземпляров (Амосов А. А. Вологодская программа...).

межевания по Устюженскому уезду и архив В. У. Сипягиной-Лилиенфельд, состоящий из нескольких тысяч единиц и содержащий массу материалов по культуре страны XIX — начала XX в., особенно по истории музыки. Во втором выпуске описаны материалы краеведческого музея в Череповце: это акты Холмогорского архиерейского дома, архивы монастырей и приходских церквей и, наконец, архивы светских феодалов. Составитель выпуска Б. Н. Морозов выделяет особо сборник 1730 г., представляющий описание обширных вотчин генерала П. М. Бестужева-Рюмина. Среди материалов Воскресенского Череповецкого монастыря большой интерес представляют 44 судебно-следственных дела по земельным и уголовным делам монастырских крестьян XVII—XVIII вв. Отметим, что краткие аннотации составителя раскрывают богатое содержание дел для истории права, экономики и быта монастырской вотчины.

Десятки тысяч документов, актов, записок, дневников, писем, фотографий, газет и других изданий местной печати и т. д. представил каталог документов советского периода (ч. 5). Материалы советского времени, описанные в каждом музее по единой системе, содержат документы периода становления Советской власти, времени социалистических преобразований деревни, довоенных пятилеток, Великой Отечественной войны, послевоенного периода и современности. Ответственный составитель выпуска Н. И. Решетников в общем предисловии к каталогу и во вводных статьях к описаниям районных музеев дал обстоятельный обзор административно-территориальных изменений, которые произошли в Вологодской губернии вообще и в уездах после революции и в последующие годы, что облегчает восприятие документов разных учреждений за разные периоды.

Велико значение рецензируемого каталога как охранной описи. Зафиксированные в 5 частях делопроизводственные документы, рукописи и редкие книги отныне получают твердый шифр (номер по каталогу), что несомненно обеспечит их сохранность. Указания на физическое состояние материалов может служить поводом к реставрационным работам над ними. Полезны каталоги и для работников музеев и в отношении методическом. Приемы, выработанные составителями, помогут музеям при дальнейшей работе над фондами и при комплектовании их, облегчат создание экспозиций в музеях по истории культуры. Продуманная система указателей делает каталог максимально информативным. Указатели географических названий и личных имен имеются во всех выпусках, в каталогах кириллической книги и книг гражданской печати добавлен еще указатель авторов и переводчиков. Большую информативность имеют указатели названий памятников письменности (ч. 1) и указатели названий (ч. 2, 3). С их помощью легко по алфавиту разыскать любое произведение, заключенное в рукописный сборник или печатную книгу, в том числе и в конволюты. Более частный характер имеют указатели точно датированных записей на рукописях и книгах (ч. 1, 2, 3). Для изучения рукописей собран с помощью особых указателей материал об орнаменте и о точно датированных рукописях. В каталоге документальных материалов указатель видов и разновидностей документов — ценное руководство в дипломатических исследованиях. Хронологические указатели, указатель мест изданий книг, указатель библиотек и собраний дополняют сложную систему указателей. Значение указателя имеют и конкордации, показывающие соотношение номеров, описанных в каталогах кириллических книг и книг гражданской печати с номерами известных в литературе описаний: в первом случае — отобрано 17 описаний, во втором — 6. Это позволяет оценить состав того или иного музейного собрания за тот или иной период.

Итак, указатели важная часть рецензируемых каталогов, составлены они с большой затратой труда, но труда полезного.

Оценивая вологодскую программу, следует отметить, что это первый опыт в советской археографии. В науку вводится огромный пласт памятников письменности одного региона. Следует пожелать, чтобы археографы других регионов последовали этому примеру[12].

А. И. КОПАНЕВ,
доктор исторических наук

---

[12] См.: Шмидт С. О. Деятельность Археографической комиссии АН СССР и задачи развития археографии.— Вестник Академии наук СССР, 1984, № 10, с. 65.

Советская археография в период развитого социализма. 1960—1980 гг. Археографическая деятельность архивных учреждений СССР. Учебное пособие. М., МГИАИ, 1985. 100 с. Тираж 500.

Рецензируемая работа написана коллективом кафедры археографии МГИАИ с участием сотрудников Главархива СССР и ЦГАОР СССР*, предназначена для студентов, изучающих общий курс отечественной археографии и является вторым выпуском учебного пособия «Советская археография в период развитого социализма. 1960—1980 гг.»[1].

Здесь впервые предпринята попытка обобщить археографическую деятельность учреждений государственной архивной службы СССР на современном этапе. Материалы этого учебного пособия охватывают фактически 60—80-е годы, которые отмечены несомненными достижениями в советском архивном строительстве, в том числе в публикации документов Государственного архивного фонда СССР — одном из ответственных направлений деятельности архивных учреждений страны.

Следует отметить структуру пособия, ко-

---

* Авторский коллектив: А. П. Звягинцева, П. П. Ковалев, В. А. Кондратьев, Г. И. Королев, В. В. Крылов, И. И. Кудрявцев, Е. И. Лагутина, К. Г. Ляшенко, Л. И. Панин, М. С. Селезнев. Под редакцией проф. Н. П. Красавченко и проф. М. С. Селезнева.

[1] В первом выпуске пособия (М., 1983) освещается археографическая деятельность Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, его филиалов и партийных архивов (рец. Копылова В. Р. см.: Советские архивы, 1985, № 3).

торая способствует основательному раскрытию научно-публикационной работы отдельного архива или группы архивов.

Пособие начинается с обстоятельного показа во введении основных направлений археографической деятельности архивных учреждений СССР, специфики, роли и места ее в многогранной работе архивов, в нем охарактеризованы основные нормативно-методические документы по вопросам публикации документов. Подчеркнуто, что принципиальное значение для ее развития имеют принятые в рассматриваемые годы правительственные акты по вопросам архивного дела, которые создали благоприятные возможности для расширения и дальнейшего развития публикации документов. В 1961—1980 гг. в свет вышло 1055 сборников документов и материалов, содержащих ценнейшие первоисточники по всем периодам истории СССР, причем 80 % публикаций (792 сборника) освещают историю советского общества (с. 9).

Во введении кратко рассмотрены вопросы организации научно-публикационной работы в стране, ее тематика, в том числе общесоюзные документальные серии, состояние разработки вопросов теории и методики археографии. Только за 1971—1980 гг. опубликовано свыше 500 работ научно-методического характера, затрагивающих актуальные проблемы археографии (с. 11), что свидетельствует о возросшем внимании к ним. Освещена также активизировавшаяся в последние годы подготовка Главархивом СССР, центральными государственными архивами СССР и главархивами союзных республик совместно с архивными и научными учреждениями социалистических и некоторых капиталистических стран сборников по истории международных отношений и научно-методических работ.

Обширная и целенаправленная археографическая деятельность госархивов СССР, справедливо указывается во введении, осуществляется в самом тесном творческом контакте с Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, его филиалами и партийными архивами, Академией наук СССР и академиями наук союзных республик, Министерством иностранных дел СССР и другими ведомствами[2].

Подводя в первой главе итоги археографической деятельности центральных государственных архивов СССР, авторы указывают, что за 1960—1980 гг. подготовлено и выпущено свыше 300 документальных сборников (с. 15). Конкретный материал о публикациях изложен по каждому из центральных государственных архивов СССР отдельно, за исключением военно-исторических архивов, сведения об изданиях которых объединены в один подраздел. Отмечены направления работы по изданию документов с перечислением не только проблематики, но и основных публикаций документов, положительный опыт как в организации работы в целом, так и в подготовке отдельных сборников, недостатки публикаций. Наиболее обстоятельно освещена археографическая деятельность ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР, ЦГАЛИ СССР и ЦГАДА.

Сжатая характеристика документальных изданий, их места и роли в историографии и источниковедении, отсылки к опубликованным рецензиям — все это дает представление о большой научно-издательской работе каждого центрального государственного архива СССР. Такое обобщение, впервые сделанное в специальной литературе[3], свидетельствует о размахе научной работы в ЦГА СССР, значительном вкладе их в развитие печатной источниковой базы по истории нашей Родины.

Как показано во второй главе — «Археографическая деятельность архивных учреждений в союзных республиках» — в 60—80-е годы в создании печатной документальной базы повысилась роль госархивов союзных республик. В 1961—1980 гг. с их участием подготовлено и издано более 700 сборников документов, в том числе около 600 — по истории советского общества. Анализируя публикаторскую деятельность республиканских архивов, авторы пособия обстоятельно раскрывают ее в РСФСР, УССР, БССР, республиках Средней Азии и Казахстане. Учитывая, что опыт археографической работы архивных учреждений союзных республик 70—80-х годов в литературе освещен недостаточно, яснее представляешь серьезность работы авторов пособия.

В заключении подводятся основные итоги археографической деятельности учреждений государственной архивной службы СССР за 60—80-е годы, отмечаются достижения в разработке методики подготовки публикаций, недостатки и нерешенные проблемы.

В сравнительно небольшом пособии (5 печ. л.) авторам удалось обобщить значительный материал, раскрыть основные положения темы и дать студентам необходимую информацию. Рецензируемая работа представляет несомненный интерес и для практических работников архивных учреждений, прежде всего своим обобщением опыта, анализом археографической работы госархивов страны за последние десятилетия, а также большой библиографией изданных сборников документов, разнообразными статистическими данными.

Отмечая новизну темы, определенную полезность рецензируемого пособия в научно-методическом и информационном отношении, следует указать на некоторые недостатки и погрешности.

Во введении следовало бы отдельно обоб-

---

[2] Деятельность Академии наук СССР, академий наук союзных республик, Министерства иностранных дел СССР, других ведомств по изданию документов предполагается осветить в следующем выпуске учебного пособия.

[3] Имеющаяся статья Д. М. Эпштейн «Публикаторская деятельность центральных государственных архивов в 1950—1970-х годах» (Актуальные вопросы истории, теории и методики публикации документов. Межвузовский сборник научных статей. М., 1981, с. 87—107), не утратившая своего значения и дополняющая рецензируемое пособие, основное внимание уделяет вопросам организации, координации и планирования публикаторской работы, в основном, в 50-е годы. Тематика и содержание документальных публикаций ЦГА СССР в 60—70-е годы затронуты в статье лишь в самом общем плане.

щить опыт публикации документов на языках народов СССР, что имеет существенное методическое и практическое значение. В пособии же об этом говорится буквально мимоходом.

Здесь же, по нашему мнению, нужно было бы дать итоговую характеристику основных методических разработок сектора археографии ВНИИДАД, сделавшего немало полезного в обобщении опыта публикационной деятельности архивных учреждений СССР. В пособии сведения о разработках ВНИИДАД разбросаны по многим страницам.

При анализе документальных публикаций, подготовленных центральными государственными архивами СССР или госархивами союзных республик, стоило бы, на наш взгляд, уделить внимание наиболее значительным, перспективным и определяющим лицо данного архива или республики публикациям. Сейчас же пособие несколько перегружено названиями многочисленных сборников.

К сожалению, некоторые темы публикаций не получили должного освещения и оценки, как в выпуске 1983 г., так и в настоящем пособии[4]. Не упоминается даже ряд публикаций, представляющих в известной мере этапное значение для того или иного архива[5]. А если выходить за хронологические рамки, указанные в заголовке пособия, как это сделали авторы, то нужно назвать не один интересный сборник, вышедший в республиках[6]. Не назван также ряд обзоров и статей, анализирующих и обобщающих опыт, указывающих на методические и практические задачи подготовки сборников общесоюзных серий[7]. Учитывая назначение рецензируемого издания, следовало бы расширить список подобного рода литературы. Надо было хотя бы кратко отметить все еще продолжающееся дублирование общеизвестных и неоднократно публиковавшихся источников. Было бы более правильным, исходя из содержания, изменить хронологические рамки пособия, указав на 60—80-е годы.

Имеются отдельные досадные неточности. Например, на с. 33 неверно названа совместная советско-болгарская публикация и ее выходные данные: вместо *«Великий Октябрь»*. М., 1980 надо было указать — *«Под знаменем Октября»*. М., София, 1981. На с. 66 в сноску 1 с перечислением публикаций дореволюционного периода ошибочно попал сборник «Искусство Советской Белоруссии». Подобного рода погрешности, особенно в учебном пособии, не должны иметь места.

Конечно, в рамках ограниченных по объему учебных пособий невозможно со всей полнотой отразить данную проблему. Возникает настоятельная необходимость создания монографического исследования по истории советской археографии, в котором был бы обобщен весь многогранный опыт советских археографов, публикационная деятельность государственных и партийных архивов, научных учреждений, учебных заведений, других организаций, начиная с 1917 г. и до наших дней. Такую работу можно было бы осуществить объединенными усилиями специалистов Главного архивного управления при Совете Министров СССР, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Московского государственного историко-архивного института, Института истории СССР и Археографической комиссии АН СССР и других ведомств.

С. И. КУЗЬМИН,
кандидат исторических наук,
К. К. МИРОНОВА,
заслуженный работник культуры РСФСР

---

[4] См., напр.: сборники документов по истории комсомола, включая серию «Лет легендарных перекличка», сборники: В кольце фронтов. М., 1963, Огненные годы. М., 1965 и др., подготовленные партархивами при участии госархивов.

[5] ЦГАНХ СССР: В краю просторов и подвигов. М., 1962; Советское декоративное искусство. Агитационно-массовое искусство. Оформление празднеств. 1917—1932 гг. М., 1984; ЦГВИА СССР: Журнал Особого совещания по обороне государства, т. I — 4. М., 1975—1982 и др.

[6] См.: К истории кооперативно-колхозного строительства в Грузинской ССР. 1921—1927 гг. Тбилиси, 1981; Коллективизация сельского хозяйства в Азербайджане. Т. 1. Подготовка сплошной коллективизации сельского хозяйства в Азербайджане. 1927—1929 гг. Баку, 1982; Письма с фронта. Рига, 1984; Восстановление Таллина. Таллин, 1984; Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941—1944 гг. Минск, 1963 и др.

[7] См., напр.: Иванова Л. В. Документы по истории культурного строительства.— Вопросы истории, 1974, № 7; Кузьмин В. И. Некоторые проблемы индустриализации СССР в свете нового документального издания.— История СССР, 1975, № 4; Волков И. М. История кооперативно-колхозного строительства в СССР и задачи подготовки публикаций документов.— Советские архивы, 1982, № 3 и др.

Аннотации

Беляускас Ф. Ю. **Подвиг народа бессмертен.** Вильнюс, «Мокслас», 1985. 163 с. Тираж 10 000*.

Книга Ф. Ю. Беляускаса — участника революционного движения в Литве, первого секретаря ЦК комсомола Литвы в 1940—1941 гг., начальника политотдела 16-й Литовской стрелковой дивизии, ответственного партийного и советского работника в послевоенные годы, вышла в серии «Библиотека Победы». Это воспоминания непосредственного участника тех важнейших событий, о которых повествует книга. Работая над ними, автор широко использовал архивные документы, периодическую печать, историческую и мемуарную литературу. Книга как бы допол-

---

* Bieliauskas F. Liaudies žygdarbis nemirtingas. Vilnius, «Mokslas», 1985.

няет, комментирует сборник документов и материалов «Литовский народ в Великой Отечественной войне (1941—1945)», членом редколлегии которого был Ф. Ю. Беляускас[1].

Воспоминания открываются рассказом о деятельности комсомольцев Литвы по восстановлению и упрочению Советской власти, об их участии в социалистических преобразованиях, о предвоенных настроениях и событиях. Начало Великой Отечественной войны срывает планы мирной жизни.

Много места в книге отводится освещению деятельности 16-й Литовской стрелковой дивизии. Автор хорошо знает историю создания и боевой путь дивизии, так как в июле 1942 г. он возглавил ее политотдел, занимался подбором бойцов-комсомольцев. В своих воспоминаниях Ф. Ю. Беляускас рассказывает как формировалась дивизия, как участвовала в битвах под Орлом и Курском, приводит ряд малоизвестных фактов.

Не менее увлекательны воспоминания автора о партизанском движении. В апреле 1944 г. он отзывается из армии и вновь возглавляет ЦК ЛКСМ республики, ведет большую работу среди молодежи как заместитель начальника штаба партизанского движения Литвы.

Автор показывает как партийные, советские, комсомольские работники решали на освобожденных территориях разнообразные вопросы социалистического строительства, организовывали первые восстановительные работы. Приводится ряд новых фактов о жертвах и разрушениях, причиненных фашистами.

Говорится в книге также и о формировании в августе — сентябре 1944 г. в Белорусском военном округе 60-й Литовской запасной стрелковой дивизии, начальником политотдела которой был назначен Ф. Ю. Беляускас. Об этой дивизии широко не писалось, поэтому приводимый здесь материал является новым и оригинальным.

Историческая ценность и достоверность мемуаров зависит от многих факторов: важности описываемых событий в истории, степени участия автора в этих событиях, умения делать правильные выводы, анализировать факты. В этом отношении книга Ф. Ю. Беляускаса оставляет приятное впечатление. Надо отметить и скромность автора, который будучи на довольно высоких руководящих постах в описываемый период, не преувеличивает своей роли, что, к сожалению, еще встречается в мемуарных сочинениях.

Автор говорит много теплых, добрых слов о людях своего поколения, борцах за ленинские идеи, об их душевной простоте. К достоинству книги надо отнести и глубину анализа сравнений и оценки фактов, оригинальные мысли.

Воспоминания иллюстрируются фотодокументами.

Книга «Подвиг народа бессмертен» дает много дополнительного материала по истории литовского народа в период Великой Отечественной войны, помогает лучше понять величие и бессмертие народного подвига.

Б. К. ВОНСАВИЧЮС,
кандидат исторических наук, заслуженный работник культурно-просветительной работы Литовской ССР

---

[1] См.: Советские архивы, 1984, № 3, с. 84, 85.

Все для фронта! Свердловская областная организация КПСС в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Документы и материалы. Свердловск, Средне-Уральск. кн. изд-во, 1985. 384 с. Тираж 5000*.

Рассматриваемый сборник дополняет ранее вышедшее издание[1], содержащее в основном выдержки из документов, и составлен из документов партархива Свердловского обкома КПСС, Госархива Свердловской области, а также материалов периодической печати и документальных изданий. Из 288 документов 261 публикуется впервые.

Документы семи глав в хронологическом порядке знакомят с деятельностью местных партийных органов по перестройке народного хозяйства в соответствии с требованиями военного времени, поддержке патриотических начинаний трудящихся, шефских связей между городом и селом, мобилизации ресурсов Среднего Урала на нужды фронта, социально-культурному строительству, оказанию помощи районам, освобожденным от оккупации, организации заботы о ветеранах войны в наше время.

Археографическое оформление документов проведено в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1969). Научно-справочный аппарат состоит из предисловия, списка сокращенных слов, указателей географического и промышленных предприятий, организаций, хроники важнейших событий. Содержание сборника дополняют фотографии.

Имеются некоторые недоработки в структуре сборника. Так, документы о партийно-политической работе представлены лишь начальным периодом войны. Нет документов о трудностях в развитии сельского хозяйства области, а они были значительные. Иногда итоговые цифровые данные приводятся не по области, а по всему Уралу (с. 98). Документы о создании Уральского добровольческого танкового корпуса логичнее было поместить в 1-й главе, где речь идет о военно-мобилизационной деятельности партийных органов. Две первые главы занимают 56 % объема публикуемых документов, а на долю остальных 5 глав приходится 44 %. Сознавая важность поднимаемых в них вопросов, следовало, на наш взгляд, более равномерно распределить материал между главами. В ряде случаев фрагментарна подача материала, особенно в 4-й и 6-й главах. В сборнике мало документов о дружбе народов.

В предисловии можно было бы рассказать о целях и задачах подготовки сборника, обосновать методы отбора документов для публикации. Справочная ценность его, несомненно, возросла, если был бы составлен именной указатель. Отсутствие перечня опубликованных документов, списка использованных источников затрудняет работу со сборником. Не указано, какое административно-террито-

---

* Редакционная коллегия: В. С. Скробов (научный редактор), А. С. Лобанов, М. С. Нестеренко, Ю. М. Сафронов, Ю. А. Томашев, С. И. Шевелев. Составители: С. И. Шевелев, В. А. Свалова, Г. И. Степанова.

[1] Средний Урал в Великой Отечественной войне. Свердловск, 1978.

риальное деление области взято за основу при составлении географического указателя.

В сборнике имеются недочеты и в археографическом оформлении: документы не пронумерованы, даты не отделены от заголовков, в ряде документов не указан адресат (с. 144—146, 360—362, 364). Опущенная часть документов не обозначена в тексте отточиями. Не везде указан автор документа (с. 245, 329, 331, 342). В контрольно-справочных сведениях нет указаний о подлинности и способе воспроизведения документов, причем это нигде не оговорено.

В целом составителями выполнена нужная работа. Отобранные документы и материалы убеждают читателя в том, что под руководством партии трудящиеся Среднего Урала отдавали все свои силы укреплению обороны страны. Свердловская область внесла достойный вклад в дело разгрома врага. Сборник может быть использован в патриотическом воспитании трудящихся, особенно молодежи.

Г. Р. МУХАМЕТДИНОВ,
кандидат исторических наук

Навеки вместе. Сб. очерков, документов, материалов. Ставропольск. кн. изд-во, 1984. 239 с. Тираж 5000.

Сборник состоит из очерковой и документальной частей и подготовлен коллективами партийного архива Ставропольского крайкома КПСС и Государственного архива Ставропольского края совместно с работниками партийного архива Пазарджикского окружкома БКП.

В издание включено 185 документов, которые выявлены в Центральном партийном архиве ЦК БКП, центральных государственных архивах СССР и НРБ, Центральном архиве Министерства обороны СССР, партийных архивах Ставропольского крайкома КПСС и Пазарджикского окружкома БКП, Госархиве Ставропольского края, а также материалы газет «Правда», «Работническо дело», «Работнически вестник», местных газет Ставрополья и Пазарджикского округа за 1876—1983 гг.

Тема издания — интернациональное единство и сотрудничество советского и болгарского народов — политически актуальна, правомерна и важна тем, что является частью общей проблемы изучения становления и развития дружбы, братского сотрудничества между народами стран социализма. Документы сборника на примере сотрудничества породнившихся Ставропольского края и Пазарджикского округа НРБ наглядно показывают, что в основе побратимства лежат инициатива, интересы и воля трудящихся, цементируемые деятельностью коммунистических партий, марксистско-ленинской идеологией.

Документы к публикации подготовлены в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1969). Расположены они по хронологическому принципу, некоторые из них (док. № 123, 124) — по принципу· письмо, за ним ответ на него.

Сборник снабжен научно-справочным аппаратом: введение; археографическое предисловие; примечания; список принятых сокращений, географический указатель; справка об административно-территориальном делении Ставропольского края.

Книга и красочная суперобложка к ней иллюстрированы фотографиями. Отметим, что она издана и в НРБ на болгарском языке.

В. С. КУЗЬМИН

Пундани В. В. **Государственная деревня Западной Сибири во второй половине XVIII — первой половине XIX в.** Учебное пособие по спецкурсу. Челябинск, 1984. 80 с. Тираж 1000.

Рецензируемое учебное пособие привлекает внимание тем, что по своему значению выходит за рамки своего прямого назначения и может быть оценено как серьезное исследование одной из актуальных тем истории позднефеодальной Сибири. Автору удалось достичь этого благодаря довольно полному учету достижений историографии темы, а также введению в оборот значительного количества новых, преимущественно архивных документов.

Книга состоит из введения, четырех глав: территория и население Западной Сибири во второй половине XVIII — первой половине XIX в.; крестьянское хозяйство; неземледельческие занятия и связь крестьян с рынком; государственный феодализм в Западной Сибири. Пособие содержит также заключение и список использованной литературы и источников.

Не все главы равноценны. Первая и четвертая из них носят информационный характер и необходимы в учебных целях. Основной материал содержат вторая и третья главы, в которых автор прослеживает развитие крестьянского хозяйства по главным направлениям, анализирует землевладение и землепользование, состояние полевого хозяйства, животноводства, промысловую деятельность, выявляет связь крестьянского хозяйства с рынком.

Анализ социально-экономического и политического развития государственной деревни Западной Сибири на протяжении века позволил автору вскрыть как общие закономерности процесса разложения и кризиса феодальных отношений, так и специфические условия этого региона. В силу последних, развитие в недрах старой формации новых капиталистических отношений шло быстрее, чем в европейской части России, имело свои особенности. Это проявлялось в более значительном применении наемных работников (с. 37); в рыночные отношения здесь оказывались втянутыми все группы государственной деревни (с. 54). Выход крестьянской продукции за пределы края, приобретение ими «российских товаров» способствовали дальнейшему вовлечению государственной деревни одной из окраин страны во всероссийский рынок.

Другой важной особенностью было то, что промыслы и торговля, как род деятельности, охватывали незначительное число государственных крестьян, имели для них в сравнении с сельским хозяйством второстепенное значение. Вместе с тем значительных размеров достигло развитие мелкотоварного неземле-

дельческого производства, возникавшего на базе домашней промышленности и часто перераставшего в крупное товарное производство.

Необходимо указать и на отдельные недостатки. Для учебного пособия, как ни для какого другого вида исследования, важны и, очевидно, обязательны такие разделы, как историографический и источниковедческий, позволяющие показать «технику» научного решения проблемы, показать методологические основы исследования. Более тщательное структурное построение позволило бы избежать повторений сюжетов (с. 13, 55 и др.). Автор не учел целый ряд уже разработанных проблем, в частности, о семейных отношениях (Н. А. Миненко), о специфике функционирования систем земледелия (В. М. Суриновым).

Отмеченные недостатки не снижают значения работы, которая долго может служить пособием для изучения истории государственной деревни Западной Сибири.

Н. С. ПОЛОВИНКИН,
кандидат исторических наук

В ЦГАОР СССР ветеран труда Н. С. Попова передала биографические документы, рукописи воспоминаний брата, члена КПСС с 1917 г., заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора экономических наук, профессора И. С. Кувшинова (1896—1975). В них содержатся сведения о IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов, делегатом которого был И. С. Кувшинов, о видных участниках борьбы за Советскую власть на Дону М. Ф. Блинове, А. Г. Голикове. Имеется фотоснимок С. М. Буденного с И. С. Кувшиновым. В фонде хранятся газетные вырезки статей Героев Советского Союза К. Карсанова, Л. Микулина, рассказывающие о И. С. Кувшинове — полковом комиссаре, участвовавшем в битве под Москвой в составе 17-й Москворецкой дивизии народного ополчения.

Документы периода Великой Отечественной войны приняты в личном фонде члена КПСС с 1917 г. Я. С. Кувшинова (1894—1967), возглавлявшего Ревизионную комиссию ВЦСПС.

Материалы военных лет — письма с фронта родным — передали родственники члена КПСС с 1925 г. Я. С. Шейгала (1894—1978), работавшего в ЦК профсоюза медицинских работников. В архив поступила подлинная справка Ленинского РК ВКП(б) г. Москвы о призыве 29 июня 1941 г. в РККА по партийной мобилизации Я. С. Шейгала, его служебные удостоверения, характеристики. На хранение принята также его переписка с однополчанами и школьниками — участниками походов по местам героических боев 78-й Запорожской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии.

Среди новых документов, принятых ЦГАОР СССР, афиша литературного вечера, состоявшегося 30 мая 1942 г. в лектории МГУ. Участниками вечера были В. Василевская, М. Танк, И. Бехер, В. Бредель и другие известные советские и зарубежные писатели. Афиша поступила в составе личного архива одного из организаторов профсоюза работников просвещения М. Я. Аплетина (1885—1981), работавшего в ВОКС и СП СССР.

А. Ф. Новиков

В ЦГАОР СССР передал на хранение рукописи воспоминаний о событиях 1917 г. в революционном Петрограде и тетрадь с рисунками участник Великой Октябрьской социалистической революции, персональный пенсионер Г. Ф. Базурин. В 1918 г. он вел борьбу с контрреволюцией на Верхней Волге, принимал активное участие в агитационно-массовой работе в учреждениях водного транспорта страны. После окончания рабфака и Высших художественно-технических мастерских он участвовал в проведении театрализованных праздников на московских стадионах, в ЦПКиО имени Горького, оформлении спектаклей МХАТ, Большого театра Союза ССР, народных театров.

Осенью 1941 г. Григорий Федорович работал на строительстве противотанковых заграждений в районе ст. Крюково. Фронтовыми дорогами дошел до Кенигсберга, оформлял агитмашины, красноармейские стенгазеты. Среди переданных в архив документов — уникальные фотоснимки агитмашин, фотографии Г. Ф. Базурина в группе с А. Д. Гончаровым, В. Н. Горяевым и другими известными советскими художниками, оформлявшими выставку «Боевой путь 3-го Белорусского фронта».

Документы экспонировались на выставке, организованной ЦГАОР СССР к 90-летию со дня рождения Г. Ф. Базурина и его творческому вечеру в Доме художника МОСХ РСФСР.

Н. С. Зелов

В Ленинградское отделение Архива АН СССР передано на хранение в 1985 г. из научного архива Библиотеки АН СССР 118 дел (свыше 17 тыс. л.) ценных документов по истории АН СССР за период 1931 — первое полугодие 1941 г. Это переписка по международному книжному обмену (МКО)*. Среди документов — списки адресов иностранных научных учреждений, получавших издания АН СССР (16 дел, свыше 2100 л.). Достаточно велик и массив переписки общего характера с учреждениями за рубежом, библиотеками, музеями, фирмами, отдельными научными работниками, а также внутрисоюзной переписки, связанной с заказом и пересылкой литературы за границу. 21 дело составляют списки изданий АН СССР, отправленных зарубежным партнерам, и списки иностранной научной литературы, полученной для АН СССР по линии МКО.

Из числа европейских стран значительный объем переписки приходится на Германию, Великобританию, Францию.

Часть переписки отражает книгообмен АН СССР с США, а также со странами Латинской Америки, государствами Азии и Африки.

С. Е. Клещук

---

* 13 дел по этой тематике периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. были переданы ранее (см.: Советские архивы, 1985, № 6, с. 57).

Информация и хроника

В коллегии Главархива СССР

Коллегия Главархива СССР рассмотрела состояние и меры по улучшению архивного дела и организации документов в делопроизводстве учреждений системы Минвуза СССР.

Отмечалось, что в 1985 г. проверено состояние ведомственного хранения и организация документов в делопроизводстве Минвуза СССР, минвузов союзных республик, организациях системы, в деятельности которых создаются документы, входящие в состав ГАФ СССР. Проверка показала, что Минвузом СССР и организациями системы проделана определенная работа.

В одиннадцатой пятилетке Минвуз СССР разработал и утвердил ряд нормативно-методических документов в области делопроизводства и архивного дела (сводную номенклатуру дел министерства, инструкцию о порядке передачи дел в архив министерства и разъяснение к ней, типовую номенклатуру дел высшего учебного заведения, инструкцию по делопроизводству). Начата переработка отраслевого перечня документов со сроками хранения. В общественном смотре сохранности документов ГАФ СССР приняли участие 92 % учреждений — источников комплектования госархивов.

В течение пятилетки вопросы делопроизводства и архивного дела рассматривались коллегиями минвузов ЛитССР, МССР, АрмССР, им были посвящены также совместные коллегии главархивов и минвузов КазССР (1981 г.), ЛатвССР (1983 г.) и ГССР (1985 г.).

Большинство вузов имеют штатные должности делопроизводственных и архивных работников, а средние специальные заведения — делопроизводственных работников. В системе Минвуза СССР функционируют 3 объединенных ведомственных архива.

Созданы центральные архивы в минвузах КазССР, АзССР и ЛатвССР. В ходе общественного смотра в Минвузе ГССР был создан объединенный ведомственный архив.

Подготовлен и согласован с ЦГАОР СССР проект положения о центральном архиве Минвуза СССР. Всего в системе около 70 % ведомственных архивов имеют согласованные с архивными органами положения.

Вместе с тем в организации работы архивных и ведомственных служб учреждений системы Минвуза СССР имеются недостатки. В течение последних пяти лет не издавали распорядительные документы по архивному делу ряд учебных заведений Минвуза СССР, минвузы УССР и БССР, многие учебные заведения минвузов УзССР, КазССР и др.

Вопросы состояния архивного дела и делопроизводства на заседаниях коллегий Минвуза СССР и минвузов союзных республик, как правило, не рассматриваются.

Недостаточно интенсивно ведется работа по созданию центральных и объединенных архивов. В минвузах некоторых союзных республик архивы не имеют специальных помещений.

В ряде минвузов до настоящего времени не введены штатные должности заведующих архивами. Многие архивы системы минвузов ГССР, ЛитССР, МССР, ТССР, ЭССР не имеют положений об архивах.

В результате несоблюдения правил хранения, учета, отбора документов отмечаются факты их утраты: в Гродненском сельхозинституте, Минских радиотехническом и архитектурно-строительном, Могилевском библиотечном техникумах, а также в учебных заведениях КиргССР, КазССР, ЛатвССР, УССР. Отмечены случаи незаконного уничтожения дел в Тартуском университете (ЭССР) и Гурьевском музыкальном училище (КазССР). Недостаточная требовательность со стороны минвузов ведет к тому, что конкретные лица, виновные в утрате документов, не несут за это ответственности.

Не уделяется должного внимания проведению проверок наличия документов в ведомственных архивах системы. Совсем не проводится эта работа в организациях минвузов КиргССР, АрмССР, ТССР.

Большинство организаций в системе Минвуза СССР согласовали положения о ЦЭК—ЭК с архивными учреждениями. Но ЦЭК минвузов недостаточно руководят работой экспертных служб подведомственных организаций, в результате чего около 350 тыс. дел хранятся в ведомственных архивах сверх установленного срока. Особенно много таких документов в вузах союзного подчинения.

Более 200 тыс. дел постоянного хранения, находящихся в ведомственных архивах системы Минвуза СССР, не внесены в описи, а в описи, утвержденные ЭПК архивных органов, включено лишь 42 % дел. 32 % организаций системы в течение 5 лет не представляли описи дел на утверждение ЭПК архивных учреждений.

Из 33 вузов союзного подчинения только 15 утвердили на ЭПК архивных органов перечни проблем (тем), НТД по которым подлежит передаче на госхранение, хотя эта документация создается в большинстве вузов, где действуют научно-исследовательские секторы, лаборатории, студенческие конструкторские бюро. Не решен вопрос отбора НТД на госхранение в МГУ и МВТУ. В Челябинском политехническом институте утрачена НТД за 1950—1975 гг. В большинстве

вузов УССР отчеты о НИР хранятся в библиотеках, а в некоторых НТД не описана с начала их деятельности. Только в АзССР НТД вузов по 1975 г. включительно принята на госхранение.

Инструкции по делопроизводству имеются лишь в 489 организациях системы из 768. В целом по системе не имеют согласованные с архивными учреждениями номенклатуры дел 24 % организаций. В библиотеках 23 вузов хранится более 190 тыс. ед. хр. документов ГАФ СССР.

По обсуждавшемуся вопросу коллегией принято решение, направленное на устранение отмеченных недостатков.

Коллегия Главархива СССР рассмотрела работу ЛГАНТД по отбору и приему на госхранение документов ГАФ СССР.

В принятом решении коллегия одобрила работу архива и наметила конкретные меры по дальнейшему ее улучшению.

Коллегия Главархива СССР рассмотрела состояние работы по укреплению трудовой и производственной дисциплины в учреждениях государственной архивной службы. Эти вопросы обсуждены на партийных, комсомольских и профсоюзных собраниях во всех архивных учреждениях, они были предметом рассмотрения на коллегиях главархивов союзных республик: РСФСР, БССР, УзССР, КазССР, ГССР, АзССР, ТаджССР, АрмССР, ЭССР и дирекциях (ЦГАОР СССР, ЦГАНХ СССР, ЦГАСА, ЦГИА СССР, ЦГАЛИ СССР, ЦГАНТД СССР, ЦГАЗ СССР). Во всех архивных учреждениях разработаны планы мероприятий, направленные на укрепление дисциплины, усиление антиалкогольной пропаганды, активизацию культурно-просветительной, туристско-экскурсионной и спортивной работы в коллективах, улучшение организации досуга работников. В соответствии с этими планами проведены лекции и беседы, показаны кинофильмы.

В принятом коллегией решении намечены мероприятия, направленные на дальнейшее укрепление трудовой и производственной дисциплины.

Конференции, совещания, семинары

В ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС 21 ноября 1985 г. состоялась научная конференция, посвященная 165-летию со дня рождения Ф. Энгельса, на которой были рассмотрены проблемы, связанные с собиранием, изучением и публикацией его литературного и эпистолярного наследия.

Открывая конференцию, заместитель директора ИМЛ при ЦК КПСС канд. ист. наук Д. И. Антонюк подчеркнул громадное значение идейного наследия Ф. Энгельса — одного из основоположников научного коммунизма, ближайшего соратника К. Маркса. Он остановился на вопросах розыска, хранения и публикации документов Ф. Энгельса. В ЦПА ИМЛ в настоящее время хранятся 3685 дел, представляющих собой авторские рукописные документы Ф. Энгельса, 1015 из них — оригиналы. Всего более чем за 60 лет сотрудниками архива собрано 8676 документов основоположников марксизма. Только в десятой пятилетке в ЦПА ИМЛ поступило 77 новых документов Ф. Энгельса, а в одиннадцатой — 34. Работа по розыску не прекращается. Результатом ее является более глубокое изучение и более полная публикация произведений Ф. Энгельса. Так, в 1981 г. было завершено 50-томное издание Собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Продолжается работа над международным Полным собранием сочинений на языке оригинала (МЭГА), которое сделает доступным все литературное наследство основоположников марксизма. Осуществляется выпуск Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на английском языке.

Канд. ист. наук В. Н. Фомичев в своем выступлении дал обзор рукописного наследия Ф. Энгельса, хранящегося в фонде № 1 ЦПА ИМЛ. Документы фонда, охватывающие период с 1833 г. по август 1895 г., отражают основные направления теоретической деятельности Ф. Энгельса в различные годы его жизни, разработку им составных частей марксизма. Особое внимание докладчик уделил вкладу Энгельса в разработку философских вопросов естествознания, проблем истории, военного дела. Об энциклопедических знаниях Ф. Энгельса свидетельствуют многие хранящиеся в архиве рукописи, в том числе и рукопись его теоретического труда «Диалектика природы». Отмечалось, что Ф. Энгельс внес большой вклад в дело популяризации произведений К. Маркса и в первую очередь «Капитала». В фонде № 1 хранятся рукописи пяти из девяти написанных Ф. Энгельсом рецензий на эту книгу. Свыше 20 рукописей фонда свидетельствуют о сложной творческой задаче, вставшей перед Ф. Энгельсом в связи с подготовкой к изданию I.I и III томов «Капитала» после смерти К. Маркса.

Ф. Энгельс положил начало разработке биографий видных деятелей международного рабочего движения. Его перу принадлежит несколько биографических работ о К. Марксе, очерки о деятельности и творчестве В. Вольфа, Г. Веерта, И. Ф. Беккера, статьи и некрологи, посвященные жене и старшей дочери К. Маркса Женни.

Большой раздел фонда составляет переписка К. Маркса и Ф. Энгельса, а также письма Ф. Энгельса друзьям, соратникам, современникам.

Док. ист. наук В. Э. Кунина посвятила свое выступление некоторым результатам исследований, проводившихся ею в связи с подготовкой одного из томов Собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Ей удалось установить, что наряду с известными нам письмами Ф. Энгельсом в первой половине 1873 г. только в адрес английских членов Интернационала было написано еще около 15 не дошедших до нас корреспонденций. В результате установлены имена тех, кому были адресованы эти письма, а также воссоздано их основное содержание, что представляет большой научный интерес. В. Э. Кунина рассказала о письмах Ф. Энгельса Британскому федеральному совету Интернационала, а также о работе по установлению авторства Ф. Энгельса по поводу ранее не-

известного документа английского рабочего движения — обращения «Ко всем рабочим Лондона», написанного в связи с кампанией за прекращение репрессий британского правительства против участников ирландского освободительного движения. Обращение было опубликовано 2 ноября 1872 г. в лондонской газете "International Herald". Таким образом были получены дополнительные данные о деятельности Ф. Энгельса как руководителя рабочего движения и, в частности, о той огромной работе, которую он проводил, пропагандируя идеи пролетарского интернационализма.

Канд. ист. наук Б. М. Рудяк говорил о том, как поиски новых документов и книг, принадлежавших К. Марксу и Ф. Энгельсу, дают возможность уточнить важные данные, относящиеся к их жизни и деятельности. Он сопоставил экземпляр книги «Нищета философии» с рукописными исправлениями в тексте и дарственной надписью К. Маркса, адресованной Наталии Утиной — жене Николая Утина, одного из основателей Русской секции I Интернационала, и ранее не публиковавшиеся документы, чтобы показать, что Утин не порывал своих отношений с К. Марксом и Ф. Энгельсом до самого отъезда в Россию. В этом плане большой интерес представляет список книг в одной из записных книжек К. Маркса, составленный им 27 марта 1878 г. Перед списком, включающим 26 книг, К. Маркс записал, что они получены через Ф. Лесснера и принадлежат Н. Утину. До выявления этого списка оставалось загадкой, почему принадлежавшая Н. Утиной книга в 20-х годах была обнаружена среди книг библиотеки К. Маркса в архиве СДПГ. Сославшись на письмо К. Маркса к Ф. Энгельсу от 18 сентября 1878 г., Б. М. Рудяк показал, что кроме перечисленных в записной книжке 26 книг, принадлежавших Н. Утину, имелись еще и другие, переданные К. Марксу и Ф. Энгельсу.

Проведенная поисковая работа, в том числе по собиранию и изучению книг из личных библиотек К. Маркса и Ф. Энгельса, дает возможность более детально осветить ряд вопросов, касающихся связей вождей мирового пролетариата с русскими революционными деятелями.

Старший научный сотрудник ЦПА ИМЛ О. Б. Воробьева в своем выступлении на тему «Элеонора Маркс — биограф Ф. Энгельса» отметила, что в документах Э. Маркс, хранящихся в ЦПА ИМЛ (ее воспоминаниях и письмах), содержится богатый, часто уникальный материал о жизни и деятельности Ф. Энгельса. Имеются сведения о нем, которые дошли до нас только на основании свидетельств Э. Маркс. В сообщении были приведены новые и малоизвестные материалы, дополняющие и обогащающие наши знания о Ф. Энгельсе — революционере, ученом, человеке, друге и соратнике К. Маркса. О. Б. Воробьева подчеркнула, что многие письма К. Маркса и Ф. Энгельса были собраны и сохранены благодаря Э. Маркс.

Старший библиограф библиотеки ИМЛ при ЦК КПСС М. Д. Дворкина осветила некоторые факты из истории издания произведений Ф. Энгельса в России до 1917 г., упомянув, в частности, о распространении в конце XIX в. перевода книг Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и «Анти-Дюринг». Произведения Ф. Энгельса переводились на русский язык членами марксистских кружков и широко распространялись среди революционеров Москвы, Петербурга, Варшавы и Кавказа. До 1917 г. в некоторых журналах России печатались объявления о предполагаемых изданиях сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, которые, однако, не были осуществлены из-за цензурных запретов. Сообщая о проникновении произведений Ф. Энгельса на немецком языке в Россию, М. Д. Дворкина рассказала о связях русских революционеров в 90-х годах прошлого столетия с немецким издателем И. Дицем, который переправил в Казань издание «Анти-Дюринга» в обложке книги «Двойная бухгалтерия».

Подводя итоги конференции, Д. И. Антонюк отметил значение работы ЦПА ИМЛ по собиранию, хранению и изучению документального наследия Ф. Энгельса. Он подчеркнул, что источниковедческий анализ рукописей Ф. Энгельса — одна из важнейших задач обществоведов, решение которой поможет в создании фундаментальных работ в этой области.

Н. В. Левина,
И. В. Рязанова

В Институте истории СССР АН СССР в январе 1986 г. состоялись рабочие совещания, организованные сектором истории буржуазно-демократических революций в России и Главархивом СССР, посвященные вопросам организации работы по подготовке хроники рабочего движения в России. 1895—1917 гг.

Заведующий сектором В. И. Бовыкин в своем выступлении отметил актуальность и своевременность совместной работы историков и архивистов по созданию максимально полной хроники. Он рассказал о подготовительных мероприятиях. Была осуществлена разработка научно-методических принципов, изложенных в коллективной статье в журнале «Вопросы истории» (1984, № 11). Принятое совместное решение коллегии Главархива СССР и дирекции Института истории СССР АН СССР, обязывающее включить в планы работы на двенадцатую пятилетку подготовку данного издания, а также заключенный договор о творческом сотрудничестве головных организаций: Института истории СССР АН СССР и ЦГАОР СССР — организационно оформили взаимоотношения историков и архивистов, направленные на выполнение создания на широкой источниковой базе хроники рабочего движения. В. И. Бовыкин сказал, что историками и архивистами накоплен определенный опыт по созданию локальных хроник (Москва, Новосибирск), имеется и ряд методических пособий по их подготовке.

Директор ЦГАОР СССР Б. И. Каптелов рассказал о разработке проектов методических пособий (общей инструкции, карточек учета и описания сведений, памяток по их заполнению). Говоря о многообразии источников по теме и большом объеме предстоящей работы, он подчеркнул, что подготовка издания возможна только при условии постоянных и тесных контактов ученых-специалистов и архивистов.

Начальник отдела Главархива РСФСР

В. Г. Комлев проинформировал участников совещания о включении в планы работы архивных учреждений РСФСР подготовки хроники, отметил необходимость максимального использования опыта Российской Федерации по подготовке локальных хроник и призвал ускорить ознакомление архивистов и историков на местах с нормативно-методическими пособиями, а также провести совещание составителей.

Представители научных учреждений С. И. Потолов (ЛОИИ), Д. В. Гаврилов (Уральский научный центр), Н. В. Блинов (ИМЛ при ЦК КПСС), М. Н. Белов (Костромской пединститут), Ю. И. Кирьянов, Н. А. Иванова (Институт истории СССР АН СССР) поделились опытом работы по подготовке хроник рабочего движения в отдельных регионах, высказали ряд предложений по улучшению организации совместной работы историков и архивистов, в том числе о создании рабочих групп, привлечении специалистов из научных учреждений и высших учебных заведений на местах. Одновременно было предложено расширить программу выявления документов, их описания и учета в соответствии с методическими принципами, изложенными в статье в журнале «Вопросы истории».

Практическим опытом работы по подготовке хроники поделилась О. В. Кузовлева (ЦГИА г. Москвы). Об источниках для хроники, хранящихся в ЦГВИА СССР, рассказала Л. Я. Сает.

Вопросу формирования групп историков-консультантов по Российской Федерации посвятила свое выступление И. М. Пушкарева (Институт истории СССР АН СССР).

Все выступавшие на совещании вносили практические рекомендации по доработке представленных проектов научно-методических документов по подготовке хроники — инструкций, карточек учета и описания форм рабочего движения и памяток по их заполнению. В 1986—1987 гг. планируется осуществить выявление сведений о формах борьбы и организаций рабочих для хроники за период 1895—1904 гг.

В работе совещания приняли участие сотрудники: Главархива СССР (К. К. Миронова, В. В. Дехтяренко, В. И. Романов), ЦГАВМФ СССР (Л. И. Спиридонова), Архивного управления Мосгорисполкома (Э. Л. Кашкина), ЦГАМО (И. С. Мшвелидзе).

* * *

Доработка научно-методических документов была проведена рабочей группой в составе Ю. И. Кирьянова, И. М. Пушкаревой, Н. А. Ивановой, Т. Ф. Павловой, Б. Ф. Додонова (ЦГАОР СССР), М. Н. Белова, С. И. Потолова. Эти документы после их утверждения на заседании редколлегии хроники будут разосланы в архивные и научные учреждения.

Институт истории СССР АН СССР продолжает работу по формированию коллективов консультантов-историков с целью лучшей координации работы по подготовке хроники рабочего движения на местах.

В. В. Дехтяренко,
Т. Ф. Павлова

Археографическая комиссия АН СССР на своем пленарном заседании заслушала доклад начальника Главархива РСФСР Е. Ф. Сопина «Архивные учреждения РСФСР к 40-летию Победы», в котором отмечалось, что архивными учреждениями Российской Федерации проведена большая работа по комплектованию архивных фондов документами периода Великой Отечественной войны, их пропаганде, использованию в научных целях, идейно-воспитательной работе. Он рассказал о деятельности архивистов РСФСР в годы войны и восстановления народного хозяйства и охарактеризовал большой массив документов Великой Отечественной войны, хранящийся в госархивах РСФСР и составляющий около 3 млн. дел.

Важным направлением в работе стало комплектование архивных фондов документами личного происхождения периода войны. Наиболее широко оно проводилось во Владимирской области. В ходе операции «Фронтовое письмо» было собрано у населения и передано на госхранение около 5 тыс. ценнейших документов. Различные формы и методы собирательской работы использовались в Кабардино-Балкарской и Татарской АССР, Белгородской, Пермской, Свердловской, Смоленской и других областях, в Москве и Ленинграде. Это составление списков ветеранов и рассылка им писем с просьбой прислать материалы; публикация в газетах обращений к ветеранам и анкет; установление с ними личных контактов; выпуск специальных листовок. Работа велась совместно с комсомольскими организациями, военкоматами, музеями, советами ветеранов, краеведами.

Разнообразны формы использования собранных архивами материалов: издание сборников документов, тематических обзоров и перечней документов, публикация в прессе подборок материалов и писем, статей и сообщений, основанных на документальных источниках, выставки документов, подготовка лекций и бесед с демонстрацией подлинных документов, слайдов, диафильмов, теле- и радиопередач и т. д.

Выступивший в прениях А. В. Елпатьевский (Главархив СССР) отметил, что в докладе обобщен огромный материал, связанный с собиранием, хранением, описанием и многообразным использованием документов Великой Отечественной войны, который дает не только анализ работы, но и является ценным опытом как для советских архивистов, так и архивистов братских стран.

Ю. К. Стрижков (Институт истории СССР АН СССР) заметил, что не во всех областях РСФСР эта работа ведется на одном уровне. Он положительно оценил сборники документов, изданные в Коми и Якутской АССР, и высказал пожелание о том, чтобы Главархив РСФСР провел сравнительный анализ этой деятельности во всех областях Российской Федерации. Е. В. Старостин (МГИАИ), указав на большую работу, проведенную архивистами РСФСР, подчеркнул важность широкой ее пропаганды среди студентов. Материалы доклада будут использованы в учебном курсе МГИАИ. Было также обращено внимание на необходимость подготовки специалистов по реставрации документов и организации соответствующего отделения в институте.

Э. Л. Кашкина (Архивное управление Мосгорисполкома) рассказала о методах работы

по выявлению и собиранию материалов, посвященных 40-летию Победы, их использованию.

А. А. Курносов (Археографическая комиссия АН СССР) внес предложение об издании сборника воспоминаний архивистов, работавших в годы войны. Он указал на целесообразность создания сборника статей, обобщающих различные методы собирания документов личного происхождения, выявляющих их специфику, и предложил использовать опыт собирания документов военного времени, распространить его на материалы других периодов истории. Эта работа должна вестись в тесной связи с краеведами и книголюбами. Затем он остановился на проблеме введения в научный оборот полученного путем сбора у населения эпистолярного материала.

Б. Г. Литвак (Институт истории СССР АН СССР) отметил значимость активного вовлечения архивов в собирательскую деятельность. Однако в ходе этой работы нередко упускается возможность получить наряду с документами комментарии участников описываемых событий. Нужно больше привлекать к комментированию групп документов военачальников, ветеранов войны.

О. М. Медушевская (МГИАИ) говорила о методе собирания воспоминаний о войне с помощью короткой анкеты, вопросника. Полученный конкретный опыт может быть использован и обобщен.

Председатель Археографической комиссии С. О. Шмидт поддержал мысль о распространении методики собирания документов военного времени на другие исторические периоды.

М. П. Мироненко

В Батуми состоялась научная сессия по теме «Актуальные проблемы изучения и издания письменных исторических источников», организованная Комиссией по источникам истории Грузии при президиуме АН ГССР и отделом источниковедения Института истории, археологии и этнографии имени И. А. Джавахишвили.

Во вступительном слове академик АН ГССР Ш. В. Дзидзигури говорил о давних традициях грузинских ученых в деле изучения и издания письменных исторических источников.

Председатель Археографической комиссии АН СССР С. О. Шмидт охарактеризовал актуальные задачи советского источниковедения и подчеркнул важность проводимой сессии, которая будет способствовать дальнейшему совершенствованию исследовательской работы, укреплению научных контактов, он отметил также значительный вклад ученых Грузии в развитие археографии и источниковедения.

На первом пленарном заседании были заслушаны доклады по теме «Актуальные проблемы современного источниковедения». В докладе Р. К. Кикнадзе (Тбилиси) показаны активизация деятельности грузинских специалистов, расширение разработки теоретических проблем наряду с изучением традиционных конкретно источниковедческих вопросов.

Л. Н. Пушкарев (Москва) особое внимание уделил в своем докладе познавательному и нормативному аспектам классификации исторических источников, вопросам борьбы с буржуазной философией в области исторической науки. О важном значении разработки историографии отечественного источниковедения в трудах советских ученых говорил А. П. Пронштейн (Ростов-на-Дону). Он обратил внимание на потребность создания обобщающего историографического труда по этой проблематике. Р. В. Метревели (Тбилиси) ознакомил собравшихся с обширным источниковедческим материалом, который представлен в Грузинской советской энциклопедии (всего около 500 статей). Была заслушана информация О. Д. Лордкипанидзе (Тбилиси) о значении археологических материалов, выявленных в ходе раскопок на территории древней Колхиды. Е. А. Давидович (Москва) поставила вопрос о месте эпиграфики и нумизматики в системе исторических дисциплин.

Секционные заседания были посвящены обсуждению темы «Виды исторических источников, методы и итоги их изучения». На заседаниях секции общего и теоретического источниковедения заслушано 20 докладов и сообщений по ряду теоретических проблем, об особенностях изучения различных памятников средневековой письменности.

Большая часть докладов на секции конкретного источниковедения была основана на анализе сведений иноязычных исторических источников.

На заседаниях секции специальных исторических дисциплин рассматривались вопросы палеографии, текстологии, дипломатики, сфрагистики, нумизматики, эпиграфики, эпистолографии и др.

Второе, заключительное, пленарное заседание было посвящено источниковедческим проблемам истории первой российской революции и Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Были заслушаны доклады об архивных источниках по истории революционного движения 1905—1907 гг. в юго-западной Грузии и Абхазии (Л. Н. Каландаришвили — Батуми, С. З. Лакоба — Сухуми), о новых материалах, освещающих революционную деятельность видного ученого-биолога В. А. Старосельского (З. П. Ратиани — Тбилиси), о систематизации источников по истории Великой Отечественной войны (по материалам ГССР) и др.

Л. А. Патаридзе

В Главархиве СССР состоялось заседание междуведомственного научно-методического совета по работе с документами личного происхождения на тему «Об организации собирания и передачи на государственное хранение документов ударников первых пятилеток, участников стахановского движения, передовиков и новаторов производства».

Заседание открыл заместитель начальника Главархива СССР Ю. Г. Турищев. Подчеркнув научное и общественное значение рассматриваемого вопроса, он отметил, что в результате собирательской деятельности государственных архивов и музеев страны ГАФ СССР значительно обогатился докумен-

тальными памятниками, запечатлевшими героический труд советских людей на всех этапах социалистического строительства. В двенадцатой пятилетке эта работа должна проводиться более активно. Особое внимание следует уделять документам, отражающим деятельность трудящихся по претворению в жизнь курса партии на ускорение экономического и социального развития страны.

Н. С. Зелов (ЦГАОР СССР) в сообщении «Документы ударников и стахановцев в личных фондах ЦГАОР СССР» подробно осветил методику и организацию работы архива в этом направлении. Ст. научный сотрудник Центрального музея Революции СССР Л. Е. Кузнецов рассказал об опыте музея по комплектованию документами личного происхождения передовиков и новаторов производства. Уделив основное внимание методике выявления документов из личных архивов, научным принципам и критериям их отбора для экспозиционных целей, он подчеркнул необходимость улучшения координации собирательской деятельности и создания системы междуведомственной информации о комплектовании материалами личного происхождения научных учреждений различных ведомств.

Док. ист. наук С. О. Шмидт проинформировал о работе Археографической комиссии АН СССР и ее отделений, а также секции документальных памятников ВООПИК. Он внес предложения, направленные на улучшение координации собирательской деятельности и внедрение единой методики работы с документами личного происхождения.

Доцент Л. Г. Сырченко (МГИАИ) охарактеризовала важное значение научного подхода к проблеме отбора документов передовиков и новаторов производства, подчеркнула необходимость при приеме их в архивы фиксировать в научно-справочном аппарате не только адреса фондодержателей, но и сведения о местах хранения других частей того или иного личного архива.

Участники заседания заслушали информацию о ходе выполнения учреждениями государственной архивной службы СССР решения совета от 18 апреля 1985 г. «О работе по собиранию, обеспечению сохранности и передаче на государственное хранение документов участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла».

В ряде выступлений было уделено внимание деятельности музеев на общественных началах. В. Ф. Барковский (ЦК ВЛКСМ) высказался за необходимость оказания им помощи по всем направлениям деятельности. В. Е. Туманов (ЦМР СССР) отметил, что до настоящего времени собирательская деятельность общественных музеев слабо контролируется архивными и музейными учреждениями, в результате чего большая часть хранящихся в них документов остается неучтенной. Для совершенствования учета документов, относящихся к составу ГАФ СССР, и организации их передачи в госархивы было бы целесообразно провести обследование состава документальных собраний общественных музеев различных регионов страны.

Совет принял рекомендации, направленные на дальнейшую активизацию собирательской деятельности госархивов.

А. Л. Ястребов

В ЦГАЛИ СССР состоялось заседание совета ведомственных архивов, на котором было отмечено, что в ходе общественного смотра сохранности документов в 4 учреждениях профиля ЦГАЛИ увеличены и укомплектованы штаты, в 13 — улучшены и увеличены помещения, в 7 — обновлено оборудование, разработана примерная номенклатура дел государственного цирка, утверждены описи дел 4 учреждений. Осуществлены мероприятия по улучшению учета и сохранности документов в 60 организациях.

По итогам социалистического соревнования за 1985 г. звания «Образцовый ведомственный архив» удостоены архивы Госкино СССР и Всесоюзного агентства по авторским правам.

Был обсужден проект новой формы паспорта ведомственных архивов.

* * *

Проведено совещание-семинар работников ведомственных архивов по вопросу «Обеспечение сохранности документов ГАФ СССР на стадии ведомственного хранения в учреждениях профиля ЦГАЛИ СССР». Отмечалось, что несмотря на улучшение обеспечения сохранности документов в ряде ведомственных архивов имеются еще и значительные недостатки: из 113 ведомственных архивов только в 45 утверждены штаты, а помещениями располагают лишь 78 архивов. Указывалось также на несоблюдение необходимых условий хранения документов, сроков их обработки в архивах таких организаций, как киностудия «Союзмультфильм», редакция журнала «Юность», издательство «Детская литература» и др.

Опытом работы на семинаре поделились заведующие архивами Минкультуры СССР, Союза композиторов СССР, Госкино СССР.

А. Л. Евстигнеева

В ЦГАНТД СССР на совещании сотрудников архива по вопросу обеспечения сохранности документов с докладом выступила заведующая отделом О. С. Максакова. Она остановилась на проведении общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР, в ходе которого проверялось состояние архивохранилищ. Были выявлены дефекты крыши, окон, стен и пола, которые не позволяют обеспечить достаточную герметизацию. Указывалось также на нерациональное размещение документов. Особое внимание было обращено на повышение ответственности хранителей фондов за сохранность закрепленных за ними групп документов.

Выступившие на собрании сотрудники обменялись опытом работы по обеспечению физико-химической сохранности документов, выявлению и хранению особо ценных документов, поддержанию оптимального термогигрометрического режима.

Главный хранитель фондов С. Н. Супранова отметила, что общественный смотр способствовал улучшению условий сохранности документов в архиве и рассказала о недостатках в оформлении учетных документов в архивохранилищах.

Л. Ю. Покровская

В Николаевской области комиссия по проведению общественного смотра сохранности

документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах подвела итоги. Почти все городские и районные плановые комиссии внедрили в практику работы ГОСТы и Основные положения ЕГСД, инструкции по делопроизводству, номенклатуры дел, положения об архиве и экспертной комиссии, упорядочили документы и в установленные сроки передали их на госхранение. Такую же работу провели свыше 90% городских, районных отделов народного образования, потребительских обществ и союзов.

За плодотворную работу по развитию архивного дела и успешное выполнение условий общественного смотра в области Николаевский облисполком наградил Почетными грамотами коллективы облгосархива и районных госархивов: Братского, Баштанского, Вознесенского, Очаковского; ведомственных архивов: завода «Николаевсельмаш», Николаевского филиала ГСКБ по машинам для овощеводства, объединенного архива облуправления сельского хозяйства. Ряд ведомственных архивов награждены Почетными грамотами архивного отдела: объединения «Николаевжелезобетон», колхоза «Путь к коммунизму», Березнеговатского, Арбузинского поселковых Советов и др.

И. С. Бездетный

Госархивом Кировоградской области в ходе общественного смотра были проведены совещания с председателями смотровых комиссий и ответственными за архивы предприятий и организаций. Отмечалось, что 8 учреждениям выделены дополнительные помещения, в 3 — осуществлена модернизация стеллажного оборудования, в 30 — улучшилась противопожарная безопасность архивов, значительно сокращено количество документов, хранящихся на местах сверх установленного срока, упорядочено и внесено в список, утвержденный ЭПК архивного отдела, свыше 8 тыс. ед. хр., рассматривается вопрос о создании объединенного архива при облздравотделе. Решен ряд практических и организационных вопросов в облконторах Стройбанка и Госбанка, отделе цен облисполкома, облсовпрофе, авиаотряде. Указывалось на некоторые недостатки в обеспечении сохранности документов на комбинате «Кировоградтяжстрой», опытной сельхозстанции, в педагогическом институте.

С. И. Шевченко

В г. Орле состоялись заседание ЗНМС и совещание-семинар архивных учреждений Центрального района РСФСР, в проведении которых приняла участие секретарь Орловского облисполкома Т. Н. Коновалова.

На заседании ЗНМС были заслушаны сообщения об опыте работы архивных учреждений зоны по информированию органов народного образования о документах, которые могут быть использованы в ходе реализации реформы общеобразовательной школы, и о формах работы с учебными заведениями.

Рассмотрены результаты научно-исследовательской деятельности архивных учреждений по изучению исторической ценности документов финансовых и кредитных учреждений дореволюционного периода (Госархив Смоленской области), разработке памятки по реставрации документов различных категорий сложности (ЦГАОРСС г. Москвы), методического пособия по организации выявления и использования документов райгоргосархивов для решения Продовольственной программы (Госархив Тульской области), краткого справочника по фондам ЦГАКФФД г. Москвы (ЦГАКФФД г. Москвы); внедрению примерной номенклатуры дел производственных объединений станкостроительной промышленности (Госархив Ивановской области и ЦГАОРСС г. Москвы).

С обзором, обобщающим опыт работы по привлечению общественности к охране и использованию архивных документов, познакомила председатель ЗНМС Н. В. Воронова (АУ Мосгорисполкома).

Утвержден список лучших работ по документоведению, архивоведению и археографии для участия в конкурсе, проводимом Главархивом РСФСР.

В выступлениях представителей архивных учреждений зоны на совещании-семинаре были рассмотрены основные вопросы создания и усовершенствования научно-справочного аппарата к документам госархивов, преемственности НСА ведомственных и государственных архивов. В заключение по этому вопросу выступила Л. И. Сесина (Главархив РСФСР). Она проанализировала сложившуюся систему НСА в госархивах зоны, отметила положительный опыт работы архивных учреждений ряда областей, ответила на вопросы.

Представитель журнала «Советские архивы» А. М. Козочкина познакомила с планами публикаций, предложила ЗНМС принять участие в выявлении интересного опыта работы для последующей публикации статей в целях его распространения.

Т. В. Аверьянова

В Барнауле состоялось совещание работников архивных учреждений, на котором был подписан договор о творческом содружестве и соревновании архивистов Алтайского и Красноярского краев.

* * *

Совет по шефству и наставничеству при архивном отделе Алтайского крайисполкома на своем заседании отметил плодотворную деятельность опытных, старейших архивистов Алтая Н. П. Волковой, В. С. Насоновой, Н. И. Данелии, Г. А. Юдаковой по обучению и воспитанию молодых специалистов.

В. С. Петренко

В партархиве Татарского обкома КПСС состоялась встреча с писателями, сотрудниками литературно-художественного и общественно-политического журнала «Казан утлары» («Огни Казани») — органа союза писателей Татарской АССР.

Выступивший на встрече главный редактор журнала, поэт Р. М. Харисов рассказал о создании им после ознакомления с архивными документами поэм: «Камиль Якуб» и «Мулланур Вахитов», а писателем А. Гилязовым и док. ист. наук А. Литвиным — романа о казанских чекистах.

С. Елизарова

Препараты для огнезащитной обработки деревянных стеллажей и конструкций в архивах

В настоящее время в архивах нашей страны проводится большая и очень важная, с точки зрения обеспечения сохранности документов, работа по замене деревянных стеллажей металлическими. В силу ряда объективных причин полное изъятие пожароопасных деревянных стеллажей из всех архивов не может быть делом ближайшего будущего. К тому же, во многих архивах, особенно в тех, что размещены в приспособленных зданиях, имеются деревянные архитектурные элементы — антресоли, балки, полы и пр. Поэтому проблема — как предотвратить возгорание деревянных стеллажей и конструкций в архивах — и сейчас не потеряла своей остроты.

Горение представляет собой сложный физико-химический процесс, в основе которого лежит быстро идущая химическая реакция окисления, сопровождающаяся выделением значительного количества тепла и, как правило, ярким свечением (пламенем) или тлением. Эта реакция чаще всего состоит из большого числа элементарных реакций, протекающих с участием кислорода. При горении древесины происходит, кроме того, ее термическое разложение или пиролиз, в результате которого образуются газообразные легковоспламеняющиеся продукты. Химические превращения при горении тесно связаны также с физическими процессами переноса тепла и масс (веществ, участвующих в реакции). Поэтому скорость горения зависит как от скорости химических реакций, так и от скорости физических процессов — тепловыделения за счет реакции, теплоотвода из зоны реакции, диффузии газообразных компонентов реакционной смеси.

Для огнезащиты горючих материалов необходимо максимально возможное снижение скорости их горения. Оно достигается путем соответствующего изменения переменных величин, функцией которых является скорость горения, например, таких, как температура, давление, концентрация, градиент концентрации веществ, участвующих в процессе — горючих, окислителей, промежуточных продуктов и др. Специальные вещества, применяемые для защиты горючих материалов от воспламенения и горения, называются антипиренами.

Защитный эффект антипиренов достигается за счет действия одного или суммы следующих основных факторов: 1) плавление или разложение при сравнительно низких температурах с образованием расплава, покрывающего поверхность горящего предмета плотной пленкой или устойчивой пеной, преграждающей доступ к нему кислорода, удерживающей летучие продукты пиролиза древесины и препятствующей распространению пламени; 2) разложение при нагревании с выделением негорючих газов или паров, которые препятствуют воспламенению газообразных продуктов пиролиза древесины вследствие их разбавления или взаимодействия с ними, или затруднения доступа к древесине кислорода; 3) поглощение большого количества теплоты на плавление, испарение или разложение антипирена, что предохраняет обработанные горючие материалы от нагревания до температуры разложения и препятствует распространению пламени; 4) повышенное углеобразовние обработанной древесины в результате взаимодействия входящей в ее состав целлюлозы с веществами кислотного характера, содержащимися в антипирене или образующимися при его разложении, а также за счет уменьшения количества улетучивающихся и сгорающих соединений углерода (наиболее важный фактор).

Огнезащитными свойствами обладают многие органические и неорганические соединения, в состав которых входят различные элементы периодической системы Д. И. Менделеева. Антипиреновые препараты состоят, как правило, из двух или нескольких таких индивидуальных соединений, причем их совместное действие во многих случаях приводит не к аддитивному (простому суммарному), а к синергическому (взаимноусиливающему) огнезащитному эффекту. Обработанная антипиренами древесина не должна воспламеняться, гореть или тлеть, но может обугливаться под влиянием пламени или высокотемпературного нагрева.

На практике огнезащитную обработку древесины можно осуществлять тремя основными способами, которые перечислены ниже в порядке убывания их сложности: введение растворов антипиренов в древесину под вакуумом и давлением в автоклавах; вымачивание древесины в пропиточных растворах в ваннах; нанесение огнезащитных составов (растворов, паст, красок) на поверхность древесины, откуда антипирены диффундируют внутрь. Наиболее эффективен первый способ, так как он лучше всего обеспечивает пропитку всего объема древесины, т. е. ее полную огнезащиту. Если же полного насыщения древесины антипиренным составом не происходит — а так и бывает чаще всего при нанесении его на поверхность древесины — огнезащищенным оказывается только слой той или иной глубины вдоль поверхности деревянного предмета. Но и такой предмет, оказавшись в огне, определенное время сопротивляется ему, и лишь после полного обугливания защищенного слоя может начать тлеть или гореть.

Прежде огнезащитные препараты, как правило, были весьма сложными по составу и способу применения и потому — неудобными для потребителя. В настоящее время у нас в стране вопросами огнезащиты целлюлозных материалов занимаются многие организации различных ведомств. К сожалению, далеко не все из разработанных ими огнезащитных и огнебиозащитных препаратов можно применять в архивах. Для использования в архивах пригодны только те составы, которые отвечают следующим основным требованиям: ни сами препараты, ни возможные продукты их разложения не должны оказывать разрушающего действия на документы (и основу, и текст); препараты должны быть безопасными для людей и иметь хорошие эксплуатационные характеристики в условиях установленного для архивов режима хранения документов.

Всем этим требованиям удовлетворяют перечисленные ниже препараты, выпуска-

емые отечественной промышленностью. Это — вспучивающееся огнезащитное покрытие ВПД, изготовляемое Черновицким химическим заводом в виде двух составных частей — пасты и гранулированного аммофоса, которые потребителю остается только смешать непосредственно перед нанесением на древесину. Опытный завод Центрального научно-исследовательского института строительных конструкций выпускает фосфатное огнезащитное покрытие по древесине в виде сухой смеси, которую перед использованием нужно развести водой. Перед нанесением этого покрытия на древесину допускается ее обработка водорастворимыми антисептиками. Нагатинский завод строительных материалов выпускает огнезащитное покрытие для древесины «Экран», которое перед употреблением следует смешивать с жидким стеклом. Буйский химический завод, а также московские завод «Полиэтилен» и опытный завод НИУИФ им. Я. В. Самойлова начали производство пропитывающего препарата «Сенеж», разработанного Сенежской лабораторией консервирования древесины. Этот препарат обеспечивает защиту деревянных частей стеллажей и конструкций не только от возгорания, но и от загнивания и разрушения насекомыми.

Могут употребляться и другие пропитывающие составы, разработанные Сенежской лабораторией, однако они еще не внедрены в промышленное производство, и их может приготовить потребитель из отдельных твердых компонентов, последовательно растворяемых в воде.

Практическая сторона вопроса об огнезащите древесины подробно рассмотрена в «Методических указаниях по внедрению ОСТ 55.6—85 «Документы на бумажных носителях. Правила государственного хранения. Технические требования». Этот ОСТ и методические указания разработаны отделом обеспечения сохранности документов ВНИИДАД и вышли из печати в 1985 г. В «Методических указаниях...» содержатся все необходимые сведения о пропитывающих (огне- и огнебиозащитных) препаратах и огнезащитных покрытиях — ВПД и фосфатном, включая способы их приготовления, нанесения на поверхность, влагозащитной и декоративной отделки; требования к соблюдению правил техники безопасности; ссылки на соответствующую нормативно-техническую документацию (ГОСТы и ОСТы).

Деревянные стеллажи и конструкции, обработанные перечисленными выше огнезащитными составами с применением влагозащитной отделки (так, как описано в методических указаниях) можно убирать влажным способом, предусмотренным санитарно-гигиеническим режимом хранения документов в архивах.

Деревянные конструкции, обработанные с помощью любого из упоминавшихся выше составов, не следует подвергать дополнительной огнезащитной обработке, поскольку препараты, применяемые при этом, могут оказывать разрушающее воздействие на документы и кроме того, вступая во взаимодействие с ранее нанесенными составами, разрушать древесину.

О. И. Любомирова,
кандидат химических наук

О работе Кормиловского райгосархива

Кормиловский райгосархив Омской области размещен на первом этаже здания поселкового Совета (здание капитальное, сдано в эксплуатацию в 1981 г.). Райгосархив занимает две комнаты (рабочая и архивохранилище), площадь архивохранилища 22 кв. м, в нем установлены металлические стеллажи, охранно-пожарная сигнализация.

В райгосархив поступают документы от 42 учреждений — источников комплектования, в том числе 8 колхозов, 5 совхозов, 11 сельских и поселкового Совета, 18 учреждений райцентра. В райгосархиве хранится около 5,5 тыс. дел, объединенных в 64 фонда. За год принимается 550—600 дел, такое же количество передается в облгосархив.

В 1985 г. в ходе общественного смотра сохранности документов в государственных и ведомственных архивах улучшено хранение документов в 10 учреждениях, во всех учреждениях созданы экспертные комиссии, назначены лица, ответственные за делопроизводство и сохранность архивных документов, выделены металлические шкафы для их хранения.

Решение райисполкома об упорядочении работы архивов учреждений и сдаче документов в 1986—1990 гг. предусматривает доведение до необходимого уровня состояния сохранности документов во всех ведомственных архивах и обеспечение ритмичности их приема от всех организаций района.

В работе райгосархива значительное место уделяется использованию документов. Так, в 1984 г. — году Международной недели архивов, по документам райгосархива была составлена история района за 60 лет. К 40-летию Победы в Великой Отечественной войне проведено изучение документов фонда райисполкома за период 1941—1945 гг., для райисполкома составлен список тружеников тыла, чья работа была отмечена наградами в годы Великой Отечественной войны.

Для заведующих райгосархивами было полезным ознакомление с опытом работы Барышевского райгосархива Киевской области, обобщенным Главархивом СССР. В Омской области они, как правило, приглашаются два раза в год на областные семинары. На наш взгляд, следовало бы и Главархиву РСФСР собирать (может быть, раз в пять лет) заведующих райгосархивами для обмена опытом. Более обстоятельного разъяснения требует, например, вопрос об ответственности за выполнение планов комплектования райгосархивов.

А. А. Боронец

В Москве у зданий архивного городка на Б. Пироговской улице второй год действует выставка документов Государственного архивного фонда СССР. Она создана с целью популяризации документов ГАФ СССР, показа достижений государственной архивной службы в деле обеспечения их сохранности и использования в интересах Советского государства.

Экспонаты размещаются на восьми стендах-витринах, имеющих люминесцентное освещение. Каждая экспозиция включает 60—70 фотокопий документов.

Обеспечение функционирования выставки возложено на отдел использования документов ГАФ СССР и научной информации Главархива СССР; он осуществляет годовое планирование тематики выставочных экспозиций, проводит выявление и отбор документов в архивных учреждениях и других организациях (таких, как фотохроника ТАСС, АПН, Центральный музей Революции СССР и т. д.), разрабатывает тематико-экспозиционные планы, которые утверждаются руководством Главархива СССР и представляются на рассмотрение в Ленинский РК КПСС.

В 1985 г. было создано 4 экспозиции, посвященные знаменательным историческим датам: 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., 50-летию стахановского движения, 800-летию «Слова о полку Игореве», 80-летию революции 1905—1907 гг. в России. Первая экспозиция 1986 г.— «Курсом ускорения научно-технического прогресса» — посвящена XXVII съезду КПСС. В течение года будет организовано еще несколько выставок, связанных с важными событиями в жизни страны.

В дальнейшем намечено расширить практику создания экспозиций на базе одного архива, концентрирующего документы по определенной теме. Это дает возможность, с одной стороны, сотрудникам архива активно проводить выявление и отбор документов, полнее и ярче показать информационные богатства, специфику архива, а с другой,— более рационально распределить работу по созданию экспозиций, сосредоточив в отделе использования документов главка функции организации, координации и контроля. В нынешнем году к такой форме подготовки экспозиций привлекаются 3 архивных учреждения: НИЦТД СССР — по теме «25 лет космического полета Ю. А. Гагарина»; ЦГАДА — для разработки экспозиции о М. В. Ломоносове; ЦГАКФД СССР — для создания выставки, посвященной 60-летию архива.

При участии Ленинского РК КПСС г. Москвы к работе над экспозициями привлекаются силы оформительских организаций и предприятий района (например, для монтажа выставочного оборудования — завод «Электросвет»). Таким образом, создаются все условия для комплексного решения агитационно-пропагандистских, информационных и технических вопросов, связанных с работой выставки.

Особо следует подчеркнуть взаимодействие с дирекцией постоянно действующей выставки Главархива СССР, которая находится в здании ЦГАСА, в частности, показ на ней экспонатов с выставки на Б. Пироговской. Было бы весьма полезно организовать на базе постоянной выставки Главархива СССР показ лучших экспозиций с выставок архивных учреждений страны. Это может стать интересной формой обобщения и распространения положительного опыта по подготовке выставок, а постоянная выставка в здании ЦГАСА — быть методическим центром.

За время существования выставки архивных документов сообщения о ее экспозициях неоднократно публиковались в печати (в газетах «Советская культура», «Московская правда»). Материалы экспозиции, посвященной 800-летию «Слова о полку Игореве», после показа на выставке демонстрировались в ряде учреждений (в ИНИОНе АН СССР, Литературном институте имени А. М. Горького и т. д.).

Положительные отзывы общественности стимулируют архивистов на поиск новых резервов с целью дальнейшей активизации использования документов. Одним из резервов является, например, решение вопроса о тиражировании экспозиционных материалов, подготовке фотокомплектов и распространении их среди заинтересованных учреждений и организаций. Среди потенциальных потребителей этой информации следует назвать, в первую очередь, учреждения системы просвещения. Обеспечение школ и отделов народного образования фотокопиями ценных исторических документов может стать полезным вкладом в реализацию школьной реформы. Заказчиками фотокомплектов на договорных началах могут быть промышленные предприятия, учреждения культуры и др.

В целом опыт организации выставки документов ГАФ СССР свидетельствует о возможностях дальнейшего развития этой формы использования архивных документов.

В. И. Пономарева

В Государственном Историческом музее экспонировалась совместная советско-бельгийская документально-художественная выставка «СССР — Бельгия. 50 лет отношений» (ранее она с большим успехом прошла в Брюсселе). В подготовке выставки с советской стороны принимали участие Историко-дипломатическое управление МИД СССР, Министерство культуры СССР, Главное архивное управление при Совете Министров СССР, другие организации; с бельгийской стороны — МИД Бельгии, Главный архив королевства, Архив королевского двора, Архив города Брюсселя.

Было представлено около 250 документов — фотографии, подлинники редких печатных изданий, произведения искусства.

Проведение совместной советско-бельгийской документально-художественной выставки несомненно явится еще одним шагом на пути дальнейшего расширения плодотворного сотрудничества между СССР и Бельгией на основе принципов мирного сосуществования. Это, в частности, отмечали на ее открытии начальник ИДУ МИД СССР П. П. Севостьянов, генеральный секретарь МИД СССР Ю. Е. Фокин, генеральный секретарь МИД Бельгии Руланс.

А. В. Кривенко

В Архиве АН СССР, Архиве внешней политики России МИД СССР, ЦГАВМФ СССР и ЦГИА СССР отложились документы об экспедиции академика Г. И. Лангсдорфа, которую он осуществил в Бразилию в 1821—1828 гг., будучи российским генеральным консулом в Рио-де-Жанейро. Это документы об организации экспедиции, ее маршруте, «Именной список членов экспедиции Г. И. Лангсдорфа. 1826 г.», письмо Г. И. Лангсдорфа управляющему Министерством иностранных дел России К. В. Нессельроде (1821 г.) с предложением организовать экспедицию в Бразилию, рескрипт Александра I о разрешении предпринять экспедицию и об ассигновании на это 40 тыс. рублей единовременно и 10 тыс. рублей ежегодно и др. Интерес представляет «Генеральная карта путешествия по Южной Америке статского советника Лангсдорфа в 1822, 1823, 1824, 1825, 1826 и 1827 годах», планы городов, составленные географом Н. Г. Рубцовым.

Ряд документов свидетельствует о содействии бразильской администрации экспедиции Г. И. Лангсдорфа: это его рапорт в Коллегию иностранных дел о помощи премьер-министра Жозе Бонифасиу де Андрада-и-Силва в организации экспедиции, письма с описанием внутриполитического положения в стране, а также письма министра иностранных дел Бразилии Г. И. Лангсдорфу (1825 г.) и президента провинции Мату-Гросу Жозе Сатурнину да Кошта Перейра (1827 г.) и др.

Сохранились дневники участников экспедиции, их труды. Дневники одного только Лангсдорфа насчитывают около 1400 страниц рукописного текста. В них наряду с описанием маршрута экспедиции рассматриваются проблемы, связанные с этнографией, лингвистикой, историей, социально-экономическим развитием Бразилии. Много внимания уделено описанию жизни и быта индейских племен.

Научный интерес представляют работы художников М. Ругендаса, А. Тонэя, Э. Флоранса, представляющие собой рисунки растений, ландшафта, зоологического характера, изображающие жанровые сценки.

Среди неопубликованных работ Г. И. Лангсдорфа имеются «Труды и исследования, составляющие предмет статистики провинции Мату-Гросу, выполненные в 1826—1827 годах», рукопись статьи «О закладке новой столицы Сан-Реверберу» и др. Ряд материалов им был собран в Бразилии: конспекты рукописей основателя бразильской промышленности и видного статистика Д. П. Мюллера «Различные заметки о провинции Сан-Паулу» (1815 г.), известного бразильского ученого Ж. Виейры Коуту «Записка о провинции Минас-Жерайс доктора Коуту, натуралиста — 1818 (написана 1799)»; копия рукописи знатока жизни индейцев Г. Т. Марлиера и др.

В Москве в Архиве АН СССР была организована АН СССР и МИД СССР выставка «Русская экспедиция академика Г. И. Лангсдорфа в Бразилию в документах и материалах». Выставка дала яркое представление об экспедиции, ее задачах и значении. Она получила положительные отклики. Так, министр иностранных дел Федеративной Республики Бразилии Олаву Э. Сетубал, побывавший в Советском Союзе в 1985 г. с официальным визитом, в книге посетителей выставки написал: «Открывая выставку материалов экспедиции, возглавлявшейся русским дипломатом и ученым Лангсдорфом, хочу подчеркнуть мое восхищение прекрасной работой Архива Академии наук Советского Союза по восстановлению и подготовке экспозиции материалов, имеющих столь большое значение для истории отношений между Бразилией и Советским Союзом».

Н. М. Царикова

Госархив Краснодарского края осуществляет работу с ведомственными архивами и службами делопроизводства 253 учреждений, организаций и предприятий, включенных в список № 1 источников комплектования.

Действенной формой контроля за состоянием архивов и делопроизводственных служб являются комплексные и выборочные (тематические) проверки, а также общественные смотры, проводимые по системам учреждений. В среднем за год проверяется до 30 учреждений.

Проверки — это лишь первый этап работы, за которым следует оказание учреждениям методической помощи и принятие мер по устранению выявленных недостатков. После завершения проверок составляются итоговые документы: справки, рекомендации по совершенствованию работы, проекты решений коллегий, приказов и т. п.

Так, по результатам проверки системы учреждений юстиции была составлена сводная справка, один экземпляр которой представлен в Министерство юстиции РСФСР. Итоги проверки рассмотрены на заседании отдела юстиции крайисполкома, принято соответствующее постановление, которое направлено всем учреждениям и взято на контроль в отделе юстиции и крайгосархиве.

В качестве эффективных мер по улучшению постановки делопроизводства и архивного дела разработан ряд нормативно-методических документов: положения о ведомственном архиве и экспертной комиссии, примерные номенклатуры дел для народных судов и нотариальных контор. Стало правилом ежегодно проводить семинары для председателей городских народных судов и нотариальных контор.

Результатом работы с профсоюзными органами, насчитывающими 24 крайкома профсоюза и более 300 городских и районных профсоюзных комитетов, является создание объединенного ведомственного архива. Для объединенного архива и Центральной экспертной комиссии крайсовпрофа крайгосархивом разработаны положения, подготовлена инструкция о ведении делопроизводства в крайсовпрофе и подведомственных организациях; на основе типовой номенклатуры дел для системы профорганов составлены индивидуальные номенклатуры дел и согласованы с крайгосархивом.

Ежегодно организуются семинары по 12-часовой программе для лиц, ответственных за делопроизводство и архивы профсоюзных организаций. И как следствие этого — более 50 % учреждений ежегодно сами упорядочивают свои документы. В объединенном архиве крайсовпрофа сконцентрированы документы постоянного хранения и по личному составу 19 учреждений за

1943—1975 гг.

Стало правилом проводить общественные смотры состояния архивов и делопроизводства местных Советов. По результатам смотров принимаются решения исполкомов, организуются совещания-семинары, в ходе которых до сведения работников доводятся итоги общественных смотров и решения исполкомов местных Советов.

Постоянное внимание проявляется к занятиям по повышению квалификации работников архивной службы учреждений, объединенных в единую систему. Как правило, это — семинары, лекции, выездные заседания экспертно-проверочной комиссии крайгосархива, занятия на ежегодно проводимых курсах.

В крайгосархиве внедрена форма, которая дает возможность учесть все виды работ, проводившиеся в каждом учреждении по годам и способствует быстрому и четкому анализу труда каждого работника и подготовке отчетных данных. За каждым сотрудником отдела ведомственных архивов закреплены учреждения одной системы. Индивидуальные годовые планы сотрудников составляются так, чтобы в них были намечены все виды работы, которые необходимо выполнить и которые определены ранее составленными рекомендациями и решениями.

Итогом такого подхода в работе с ведомствами является рациональное использование рабочего времени, специализация работников крайгосархива по учреждениям и направлениям работ, а четкое планирование помогает находить оптимальные формы организации труда.

Г. И. Рослаева

Архивным отделом Крымского облисполкома в соответствии с «Нормативами трудоемкости основных видов работ, выполняемых в государственных архивах Украинской ССР» (Киев, 1977), «Типовыми нормами времени и выработки на основные виды работ, выполняемые в государственных архивах, хранящих кинофотодокументы» (М., 1984) и дополнениями к ним, с учетом опыта работы по нормированию архивных отделов Волгоградского и Херсонского облисполкомов, а также рекомендаций Главархива СССР составлены нормы времени на основные виды работ для городских и районных государственных архивов (с переменным составом документов).

Нормы времени распространяются на такие виды работ: обеспечение сохранности; государственный учет; создание и развитие научно-справочного аппарата; комплектование и экспертиза ценности, контроль за организацией ведомственного хранения документов, использование документов, работа с фотодокументами; нормируется также проведение организационных мероприятий.

Те виды работ, которые в райгосархивах выполняются в небольших объемах, рассчитаны не на рабочий день, а на час рабочего времени.

Новые нормы в большинстве случаев выше существовавших ранее. Так, увеличены нормы по проверке наличия и состояния дел с оформлением результатов (старая норма — 300 дел в день, новая — 500); перемещению и картонированию дел (1000—1100); редактированию заголовков с частичным просмотром дел (200—220); нумерации листов с составлением заверительной надписи (500—600 листов в час); оформлению обложек дел (50—70); по приему дел на госхранение (450—500 в день) и т. д.

Новые нормы времени рассматривались дважды на совещании сотрудников архивного отдела, заседании профсоюзного комитета; проводились групповые консультации с заведующими райгоргосархивами. Они утверждены на совместном заседании коллегии архивного отдела Крымоблисполкома и президиума Крымского обкома профсоюза работников госучреждений. Планирование на 1986 г. осуществлено в соответствии с новыми нормами.

И. В. Субботина

В Сахалинской области постоянно проводится работа по улучшению постановки делопроизводства и архивного дела в учреждениях системы народного образования. К источникам комплектования госархивов отнесены областной, городские и районные отделы народного образования, национальные школы-интернаты в Охинском и Ногликском районах, Южно-Сахалинский дворец пионеров и школьников, областная станция юных натуралистов.

В 1985 г. облгосархив принял на хранение уникальные документы Сахалинской культбазы 30-х годов.

При непосредственной методической помощи облгосархива проведена целевая комплексная экспертиза ценности документов учреждений системы народного образования объемом 5 тыс. дел. Одновременно усовершенствованы описи, просмотрены номенклатуры дел.

Расширилось инициативное информирование. Так, по документам облгосархива подготовлена информация о развитии национальных школ, выявлены документы и выполнены фотокопии для старейшей на Сахалине Тымовской средней школы.

Облгосархив совместно с областным отделом народного образования и областным отделением ВООПИК принимал активное участие в подготовке проведения пионерской игры «Поиск», посвященной 40-летию Победы. Для школьной аудитории, учащихся ПТУ и учителей работниками архива прочитано 34 лекции, в 1984/85 уч. г. проведено 26 школьных уроков и экскурсий с использованием архивных документов по краеведческой тематике. При Холмском горгосархиве работает кружок «Юный архивист». Недавно в облгосархив на хранение принята коллекция Холмского дома пионеров, которую собрали «красные следопыты». Она состоит из писем и фотографий участников освобождения Южного Сахалина и Курильских островов в августе 1945 г.

Г. И. Дударец

В г. Иссык Энбекшиказахского района Алма-Атинской области в 1980 г. создан междуведомственный архив по личному составу.

Документы размещены в архивохранилище площадью 113 кв. м, оборудованном металлическими стеллажами, охранно-пожарной сигнализацией.

Архив содержится за счет средств, ежегодно перечисляемых учреждениями, организациями, предприятиями, колхозами и совхозами за хранение и использование документов. Размер взноса за год зависит от количества дел, поступающих на хранение. Стоимость хранения и использования одного дела — 66 коп. Она утверждена отделом цен облисполкома. В случае ликвидации учреждения, колхоза, совхоза плату за хранение и использовании материалов производит учреждение-правопреемник. Документами, являющимися основанием составления счета для оплаты за хранение и использование материалов, является акт приема-передачи дел и договор, перезаключаемый ежегодно.

Архив работает по плану, утверждаемому архивным отделом облисполкома, имеет гербовую печать, угловой штамп и самостоятельный счет в центральной сберкассе города.

Централизованный способ хранения документов обеспечивает полную их сохранность, а также освобождает работников учреждений от исполнения запросов социально-правового характера. В архиве сконцентрированы приказы и распоряжения о приеме, увольнении, перемещении рабочих и служащих, их личные дела и карточки (форма Т-2), ведомости на выдачу заработной платы, книги учета трудодней колхозников, похозяйственные книги сельских Советов, тарификационные списки преподавателей школ, нотариальные и другие документы.

Материалы принимаются только в упорядоченном состоянии. Их обработка и перевозка в архив производится за счет учреждения-сдатчика. Прием документов производится по описям и актам приема-передачи. К описям прилагаются краткие исторические справки.

В архив приняты документы от 75 организаций (более 16 тыс. дел) за 1937—1981 гг.

Комплекс работ по обеспечению сохранности документов включает обеспыливание архивохранилища и дел с помощью пылесоса, соблюдение светового и температурно-влажностного режима. Большинство дел закартонировано.

В архиве постоянно проводятся профилактические мероприятия, направленные на предупреждение биологического повреждения документов: регулярно просматриваются дела для выявления поражения их насекомыми или грибками; ежеквартально хранилище дезинфицируется.

Проверка наличия и состояния дел проводится как самостоятельный вид работы при приеме их на госхранение. Гарантией сохранности документов является централизованный, точный и своевременный учет, проводимый старшим хранителем фондов.

Документы архива используются с каждым годом все более интенсивно. Так, в 1981 г. было исполнено 99 запросов, в 1982 — 410, в 1983 — 523, в 1984 — 606, в 1985 г. более 700 запросов. Архивные справки, оформленные на специальных бланках, выдаются в установленные сроки. Если архив не располагает запрашиваемыми сведениями, указывается причина их отсутствия и даются рекомендации, куда обратиться заявителям. Вследствие этого в архив не поступают повторные запросы, кроме тех случаев, когда запрашиваются дополнительные сведения. В связи с установлением процентной надбавки к пенсии значительно увеличилось количество запросов от работников социального обеспечения и работников отделов кадров предприятий, организаций, колхозов и совхозов.

С. Д. Баядилова

В ЦГА Таджикской ССР одной из форм взаимосвязи с министерствами и ведомствами, документы которых он хранит, является инициативное информирование.

Так, архив подготовил и направил в Минсельхоз республики информационное письмо о наличии материалов, отражающих коллективизацию сельского хозяйства и развитие его отдельных отраслей за 1929—1962 гг., о росте посевных площадей, увеличении урожайности сельскохозяйственных культур, механизации сельскохозяйственных процессов и другим вопросам. Сведения из документов были использованы министерством при разработке перспективных и текущих планов, при проведении сравнительных анализов развития отдельных отраслей сельского хозяйства, а также для организации выставок и других мероприятий.

В фонде Минлегпрома ТаджССР были выявлены материалы по истории Душанбинского и Ленинабадского шелкокомбинатов, Душанбинского производственного хлопчатобумажного объединения и использованы при подготовке к юбилеям этих предприятий.

Совместно с министерствами и ведомствами архив организует радио- и телепередачи, фотовыставки и др. В ходе подготовки передач выявлены интересные документы: телеграмма В. И. Ленина о необходимости увеличения добычи нефти в республике, датированная 1919 г., материалы о зарождении и развитии на строительстве гидростанций республики новой формы соцсоревнования «Рабочая эстафета», о методе народной стройки автодорог и др. В передачах приняли участие руководители и ответственные работники министерств и ведомств, передовики производства.

Х. Эргашев

RESUMES DES ARTICLES

Krestovskaia K. V. **Le concours social de la conservation des documents du Fonds d'archives d'Etat de l'URSS dans les Archives d'Etat**

L'auteur souligne une grande importance au travail réalise au cours du concours où ont pris part les organes de Parti et de l'Etat, les services administratits et un large public. On attire l'attention sur la nécessite de perfectionner tout le travail dans le domaine de la conservation des documents, patrimoine national du peuple soviétique.

Sotnikova S. I. **Le perfectionnement des instruments de recherches pour les documents cartographiques**

Dans l'article on passe en revue les particularités des documents cartographiques en tant que les sources graphiques. On propose les méthodes de leur description dans les instruments de recherches et on analyse les possibilités de l'utilisation dans les Archives du Système automatisé du repérage de l'information pour les documents cartographiques.

SOMMAIRE

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ, ИЗДАННЫЕ В 1985 г.

Герои Социалистического Труда — казахстанцы. (Биографические очерки), т. 5. Алма-Ата, «Казахстан», 1985. 592 с. 7500 экз.

Коллективизация сельского хозяйства в Нижегородском — Горьковском крае. 1927—1937 гг. Документы и материалы. Киров, Волго-Вятское кн. изд-во, 1985. 350 с. 2000 экз.

Протоколы совещаний наркомов просвещения союзных и автономных республик. 1919—1924 гг. М., «Наука», 1985. 231 с. 1700 экз.

Культурное строительство в Казахстане. Т. 2. 1933 — июнь 1941 гг. Сб. документов и материалов. Алма-Ата, «Казахстан», 1985. 283 с. 1800 экз.

Культура Молдавии за годы Советской власти. Сб. документов. В 4-х т., т. 2, ч. 2. Кишинев, «Штиинца», 1985. 383 с. 1890 экз.

Культурное строительство в Кабардино-Балкарии. 1918—1941 гг. Сб. документов и материалов, т. 2. Нальчик, «Эльбрус», 1985. 392 с. 1000 экз.

Культурное строительство в Оренбуржье. Документы и материалы. 1918—1941. Челябинск, Южно-Уральское кн. изд-во, 1985. 176 с. 4000 экз.

Культурное строительство в Саратовском Поволжье. Документы и материалы. Ч. 1. 1917—1928 гг. Саратов, Приволжское кн. изд-во, 1985. 295 с. 2000 экз.

Встречи с прошлым. Сб. материалов ЦГАЛИ СССР, вып. 2. М., «Советская Россия», 1985. 352 с. 100 000 экз.

Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1945 гг.). 3-е изд. М., «Экономика», 1985. 328 с. 150 000 экз.

Советская Украина в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. Документы и материалы. В 3-х т. Киев, «Наукова думка», 1985. 35 000 экз.: Т. 1. Украинская ССР в первый период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. — 18 ноября 1942 г.), 516 с.; Т. 2. Украинская ССР в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. — конец 1943 г.), 511 с.; Т. 3. Украинская ССР в завершающий период Великой Отечественной войны (1944—1945 гг.), 510 с.

Письма огненных лет. 1941—1945 гг. Устинов, «Удмуртия», 1985. 318 с. 5000 экз.

Западный Урал — фронту. Трудящиеся Пермской области в борьбе за победу в Великой Отечественной войне. 1941—1945. Документы и материалы. Пермь, кн. изд-во, 1985. 285 с. 10 000 экз.

Строки, написанные войной. Письма тюменцев-фронтовиков родным, друзьям, трудовым коллективам. Сообщения однополчан и командиров воинов-тюменцев. Ответные письма из тыла на фронт. Свердловск, Средне-Уральское кн. изд-во, 1985. 192 с. 15 000 экз.

Все для фронта, все для победы. Документы, фотографии. Алма-Ата, «Казахстан», 1985. 176 с. 16 000 экз.

Память огненных лет. Документы, письма, воспоминания о Великой Отечественной войне. Горно-Алтайск, Алтайское кн. изд-во, 1985. 184 с. 35 000 экз.

Огненные строки. Письма с фронта и на фронт. 1941—1945. 2-е изд., доп., перераб. Ставрополь, кн. изд-во, 1985, 206 с. 10 000 экз.

Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Документы и материалы. Элиста, Калмыкское кн. изд-во, 1985. 510 с. 2000 экз.

Все для фронта. Сб. документов и материалов. Владивосток, кн. изд.-во, 1985. 272 с. 3000 экз.

Все для Победы. Тульская область в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Сб. документов и материалов. Тула, Приокское кн. изд-во, 1985. 350 с. 3000 экз.

СССР и страны Африки. Документы и материалы. 1971—1976 гг. В 2-х ч. М., Политиздат, 1985: Ч. 1. 1971—1974. 336 с. 5000 экз.; Ч. 2. 1975—1976. 288 с. 5000 экз.

Рабочее движение в Молдавии. 1895 — февраль 1917 гг. Сб. документов. Кишинев, «Штиинца», 1985. 327 с. 1440 экз.

Наш край. Хрестоматия по истории Омской области. 1817 — июнь 1941 гг., ч. 1. Омск, кн. изд-во, 1985. 182 с. 4000 экз.

400 лет Тюмени. Сб. документов и материалов. Свердловск, Уральское кн. изд-во, 1985. 368 с. 3000 экз.

Пятигорск в исторических документах. 1803—1917 гг. Сборник. Ставрополь, кн. изд-во, 1985. 10 000 экз.

Воткинск. Летопись событий и фактов. Устинов, «Удмуртия», 1985. 168 с. 15 000 экз.

Цена 70 коп. Индекс 70913

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР (председатель Комиссии А. А. Громыко) выпускает в свет очередной XIV том (VI том второй серии) фундаментальной публикации «Внешняя политика России XIX и начала XX века» (1825—1826 гг.).

Важной особенностью тома является публикация материалов, отражающих значение восстания декабристов в европейском революционном движении 20-х годов. Приводятся циркуляры царского правительства своим представителям за границей и иностранным посольствам и миссиям в Петербурге об этом чрезвычайном событии.

В томе показана активизация внешнеполитического курса России и других держав на Балканском полуострове и в Закавказье, несмотря на противодействие со стороны Австрии и Англии, при определенном нейтралитете Пруссии.

Многие документы касаются отношений России с Османской империей и западными державами в связи с греческой национально-освободительной революцией и разногласиями по поводу проблем Балканского полуострова, Кавказа и торгового режима Черноморских проливов. Освещаются переговоры России с европейскими державами относительно совместных демаршей перед Портой в целях прекращения ее войны с Грецией.

Из материалов об отношениях с Сербией и Черногорией видны усилия России не допустить нового разгрома сербского княжества османскими войсками и ее поддержка Черногории.

Представляют большой интерес не известные ранее материалы о подготовке и подписании в 1826 г. Аккерманской конвенции, на время замедлившей обострение русско-османских отношений.

Документы о политике России на Кавказе и ее отношениях с Персией (Ираном) и Османской империей отражают притязания их правителей на земли, в т. ч. Грузии и Абхазии, ранее добровольно вошедшей в состав России, разногласия по поводу выполнения Бухарестского (1812 г.) и Гюлистанского (1813 г.) мирных договоров, начало развязанной шахским Ираном в 1826 г. войны с Россией.

Привлекают внимание материалы о развитии процесса добровольного вхождения Казахстана в состав России, о ее политических и торговых связях со среднеазиатскими ханствами.

Впервые публикуются документы, касающиеся добрососедских пограничных связей с Китаем и деятельности русской духовной миссии в Пекине.

В томе печатаются материалы о политике России и других держав в Западном полушарии. Они характеризуют в целом доброжелательные отношения между Россией и США, о чем свидетельствует ратификация конвенции о разграничении их земель в Северо-Западной Америке.

Некоторые документы показывают озабоченность России проникновением в ее владения американских и британских зверопромышленников и контрабандистов, ход подготовки и подписания конвенции о границе между Русской Америкой и британскими владениями.

Материалы тома, как правило, публикуются впервые. На важнейшие ранее изданные документы даются аннотированные отсылки к источникам. В обширных комментариях приводятся многие не известные ранее архивные материалы, которые существенно дополняют том.

XIV том явится ценным источником для научных работников, дипломатов, журналистов, преподавателей, студентов и аспирантов-историков, а также для всех читателей, проявляющих интерес к внешней политике России и международным отношениям первой половины XIX в.

П едварит ьный зака на XIV и последующ е тома можно оформить вркнижныхелмагазинах, зимеющих отделы подписных изданий, а также в магазинах «Академкинига».